Электронная библиотека "Астраханская краеведческая коллекция"

Б-86

Н. Бочечкаров

Электронная библиотека "Астраханская краеведческая коллекция"

ЛИСТОК СРОКА ВОЗВРАТА

КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ
УКАЗАННОГО ЗДЕСЬ СРОКА

Количество пред. выдач

Электронная библиотека "Астраханская краеведческая коллекция"

Электронная библиотека "Астраханская краеведческая коллекция"

Электронная библиотека "Астраханская краеведческая коллекция"

№ 11.
А. № 2
99

Электронная библиотека "Астраханская краеведческая коллекция"

Электронная библиотека "Астраханская краеведческая коллекция"

Астраханской Общест. Библиотеки
23½ см 130 стр
Бочечкаров Н.
пр 93
639
А 5-86

ЗАПИСКИ

ОБЪ АСТРАХАНСКОМЪ И КАСПІЙСКОМЪ РЫБОЛОВСТВѢ.

Вмѣсто предисловія.

Въ числѣ русскихъ людей едвали найдутся такіе исключительные мясофилы или мясоѣды, которые бы не любили хоть изрѣдка покушать хорошей рыбки, чтобы не считали даже лакомствомъ (паче всякихъ сластей) янтарную стерляжью уху, холодное изъ осетрины, бѣлужины, шевриги (*), кулебяки съ вязигою и молоками...Да и желе съ бланманже нельзя сдѣлать безъ рыбьяго клея, хотя конечно не карасеваго, а все изъ тѣхъ же дорогихъ и вкусныхъ рыбъ. Что касается до бѣлорыбицы, то ее и свѣжею и вяленою въ родѣ балыка можно подавать хоть за царскимъ столомъ, также какъ копченые пласты (спинки изъ лососей) и шамаю. Балыки изъ стерлядей просто объѣдѣнье. Объ настоящихъ же балыкахъ, въ особенности осетровыхъ, объ икрѣ салфеточной, или зернистой,—и говорить нечего. Я даже думаю, что тамъ, гдѣ не подаютъ съ блинами крупную какъ дробь № 4-й бѣлужью икру, тамъ слѣдуетъ вычеркивать изъ календаря масляницу, а къ посту прибавлять лишнюю недѣлю! Даже скромные судаки и сазаны, обитатели Каспійскаго моря, которые у туземнаго люда нельзя сказать, чтобъ были въ особенномъ почетѣ, съ достоинствомъ являются на столахъ въ столицахъ,

(*) Хотя въ Петербургѣ и въ Москвѣ эту рыбу называютъ «севрюгой», но я считаю правильнѣе держаться мѣстнаго произношенія: Россія не какое нибудь мелкое Германское баронство, а огромнѣйшая Имперія въ мірѣ, а потому не мудрено, что въ разныхъ ея краяхъ одинъ и тотъ же предметъ называется различно; но переводить всѣ туземныя слова на общепринятое нарѣчіе значитъ отнимать у мѣста частичку его своеобразности.

Областная библиотека имени Н. К. Крупской
№ 41396

Электронная библиотека "Астраханская краеведческая коллекция"

въ средиземныхъ городахъ, и своими весьма приличными размѣрами: длиною этакъ въ аршинъ съ чѣмъ нибудь, толщиною въ четверть, внушаютъ своимъ присутствіемъ на столахъ понятіе о радушіи хозяина и возбуждаютъ аппетитъ въ *кушателяхъ* (Если говорится «слушатель», почему не сказать «кушатель»?... Рекомендую это слово какъ весьма отчетливо выражающее идею «кушать», разумѣется, что нибудь хорошее, а не рѣдьку съ квасомъ и кислой капустой для поправленія желудка или кармана: такою пищею просто утоляются гладъ и жажда, а не утонченная потребность гастрономическаго желудка). Но обратимся къ аршиннымъ судакамъ и сазанамъ. Согласитесь, читатель, подобныя рыбы совсѣмъ уже не то, что какіе нибудь гомеопатическіе ерши, пискари, или корюшка вмѣстѣ и съ ряпушкой! Сколько ихъ надобно даже для небольшой трапезы? по полусотни каждаго сорта, да еще того и гляди, что подавишься незамѣтной косточкой. Нѣтъ, это не рыба, а такъ: рыбешка, мелюзга, какъ говорятъ рыбаки, кушанье по скудости или воздержанія ради! Но полупудовый судакъ или сазанъ есть уже рыба настоящая, представительная, на двадцать человѣкъ одной хватитъ, да еще и останется; а подъ хитрымъ гарниромъ, съ пучкомъ свѣжей зелени въ зубахъ, какъ у барашка, обжареннаго цѣликомъ на розговѣнье, она составляетъ весьма пріятное, т. е. очень аппетитное зрѣлище! И когда хозяинъ, замѣтивъ хорошее впечатлѣніе гостей, прибавитъ: «Астраханская»,— рыба становится еще вкуснѣе, подобно тому какъ и Саратовскій арбузъ, проданный за Астраханскій, составляетъ уже десертъ весьма приличный: нельзя же торговцу сказать напрямикъ, что ни одинъ лучъ астраханскаго солнца не блеснулъ надъ арбузомъ, что онъ просто изъ глуши саратовской, сорванъ съ бахчи совершенно зеленымъ гдѣ нибудь у быковыхъ хуторовъ, созрѣлъ въ телѣгѣ на которой его везли,—пожалуй никто и не купитъ и, чего добраго, станутъ предпочитать мѣстные, парниковые, привознымъ съ краю свѣта. Съ другой стороны, какой порядочный амфитріонъ, подчуя гостей рыбнымъ блюдомъ, напримѣръ, янтарной тешей (*), рѣшится

(*) Теша вырѣзывается изъ брюшной полости и составляетъ въ рыбѣ тоже, что грудина въ говядинѣ—«жиръ да не жиръ», какъ объясняла одна русская своему мужу-нѣмцу, не любившему ничего жирнаго. Но говорятъ, что нѣмецъ при этомъ сугубо поколотилъ свою супругу-стряпуху—во первыхъ за то,

Электронная библиотека "Астраханская краеведческая коллекция"

объявить гостямъ, что рыба, изъ которой она вырѣзана, поймана гдѣ нибудь у трехъ избенокъ на какой нибудь Зюзинской косѣ, или Сифи-дурѣ (*)? Такими странными словами можно только испортить аппетитъ гостей. Но съ прилагательнымъ: «Астраханскіе», и арбузъ кажется слаще, да и рыба не теряетъ по крайней мѣрѣ своего вкуса, что очень важно и для торговли и для общежитія.

Астрахань въ отношеніи къ рыбѣ есть городъ столько же общеевропейскій, какъ Парижъ въ отношеніи къ модамъ всемирный, но разница состоитъ въ томъ, что въ Парижѣ моды выдумываютъ и потомъ разсылаютъ по всему свѣту въ видѣ картинокъ и выкроекъ (дѣло, съ позволенія сказать, немножко идеальное и само по себѣ очень пустое), между тѣмъ какъ изъ Астрахани тотъ же Парижъ получаетъ весьма существенную и очень вкусную икру. Выразившись такимъ образомъ, я очень радуюсь, что положительное осталось за любезнымъ для меня городомъ, родиною моихъ далекихъ предковъ, которые изъ свирѣпыхъ сподвижниковъ Батыя сдѣлались теперь весьма мирными огородниками и преполезными людьми! Но кромѣ этого весьма любопытнаго обстоятельства, Астрахань, т. е. край Астраханскій, безразличные въ народныхъ понятіяхъ, имѣетъ очень много интереснаго: спросите у инаго знатока отечества, что дескать это за сторонка такая?—«Астрахань»?... Да.—О! это сторона преоригинальная, отвѣтитъ знатокъ, тамъ напримѣръ живутъ узко-глазые Калмыки, питающіеся сырой кониной; Татары тоже народъ суровый; но рядомъ съ этими, чуть не антропофагами, цвѣтутъ очаровательныя дѣвы востока, чернооки, чернобровыя,—и разумѣется азіатская ревность и кинжалъ стерегутъ неусыпно этихъ гурій, скрытыхъ подъ чадрами. Къ этому прибавитъ глубокомысленно, что въ Астрахани виноградъ дешевле рябины, а грузди дороже персиковъ!.. Страна, гдѣ всегда бываетъ такъ жарко, такія свирѣпствуютъ лихорадки, что не только какому ни-

---

что она поступила вопреки супружескаго вкуса, а во вторыхъ, что объясненіе совершенно непонятно ни по Гегелю, ни по Шлегелю, ни по всѣмъ нѣмецкимъ мудрецамъ вмѣстѣ.

(*) Испорченное названіе р. Сфидъ-рудъ, впадающей въ Каспійское море. Въ устьѣ ея производится весьма значительное рыболовство, отдаваемое въ аренду Персидскимъ правительствомъ и бо́льшею частію его же подданнымъ.

Электронная библиотека "Астраханская краеведческая коллекция"

будь *сильному мальчику* баснп, но и крѣпкому, дѣйствительному человѣку съ сѣвера, носу туда показать нельзя... непремѣнно растаетъ, задохнется или умретъ въ пароксизмѣ; если же не случится ни того, ни другаго, ни третьяго, такъ ужъ только по какому нибудь особенному чуду—просто надобно быть саламандрой или амфибіей, чтобы выносить тамошній убійственный климатъ!...(*).

Вотъ какова эта далекая, знойная и, правду сказать, то пыльная, то болоту подобная Астрахань! Кто ее не знаетъ, тѣ про нее разсказываютъ сказки; кто знаетъ, да всмотрѣлся пристально не въ подробности общежитія, во всѣхъ провинціяхъ сходнаго и зависимаго отъ того, какъ оно понимается правителями края, но въ естественныя его богатства, что̀ гораздо интереснѣе, да кто сошелся съ умнымъ, трудолюбивымъ населеніемъ, тому больно слышать разныя несообразности, какъ будто рѣчь идетъ о какомъ нибудь уѣздномъ захолустьѣ, котораго и узнать нельзя (**).

Въ простомъ народѣ Астрахань слыветъ подъ названіемъ «разбалуй-города» за тѣмъ, что всякаго ѣства и лакомства тамъ вдоволь; къ тому же и змѣи не кусаются: Стенька Разинъ, видите, заговорилъ ихъ (***); значитъ, мѣсто вполнѣ привольное для человѣка съ исправнымъ желудкомъ и хорошимъ аппетитомъ, чѣмъ вообще отличается наше простонародье.

Но главный и блистательный интересъ этой страны, рычагъ, двигающій ея промышленность, заключается въ рыбѣ, развозимой по всей Россіи (разумѣется кромѣ Архангельска и Камчатки, гдѣ и съ своею не знаютъ куда дѣваться), въ рыбѣ преимущественно соленой, потребляемой массою Русскаго народа. Гдѣ соль дорога, а на нее почти во всей Россіи цѣна красная, тамъ весьма выгодно ку-

---

(*) 16 лѣтъ тому назадъ, при переселеніи моемъ изъ Гипербореи въ Хвалынь меня только что не отпѣвали заживо, и напрасно дѣлали: Петербургскій климатъ несравненно хуже. Но общественныя предубѣжденія не скоро изглаживаются, и то, что слышалъ я тогда на счетъ Астрахани, доводится слышать и теперь.

(**) Какъ жаль, что въ статистическихъ таблицахъ, испещряемыхъ числовыми подробностями, ничего не говорится ни о природѣ страны, ни о бытѣ человѣческомъ. Но если умѣли сдѣлать календарь интересною настольною книгою, то того же нужно желать и для таблицъ.

(***) Такъ по народному повѣрью; а правда состоитъ въ томъ, что здѣсь бо̀льшею частью ужи—порода хоть и змѣиная, но, какъ извѣстно, смирная.

Электронная библиотека "Астраханская краеведческая коллекция"

пить соленаго сухаго леща, судака, сазана, воблу, коренную (*) бѣлужину, и проч. Стоимость такой рыбы весьма удешевляется солью, въ ней заключающеюся, которая приходится покупателю даромъ. На этомъ (кромѣ того, что рыба сама по себѣ составляетъ вкусную и здоровую пищу) основанъ расчетъ сбыта соленой рыбы, а отчасти и самой промышленности, вполнѣ народной. Но какъ же, кѣмъ и гдѣ добывается такое множество рыбнаго товара, что его почти по всей Европейской Россіи развозятъ да еще и заграницу отправляютъ (икру и клей); весь ли онъ собственно Астраханскій и каждому ли, кто вздумаетъ заниматься рыболовствомъ, стоитъ только придти на берегъ Каспійскаго моря или Матушки-Волги, да опустить въ воду сѣть, или удочку, чтобы сдѣлаться рыбопромышленникомъ, чтобы разбогатѣть? О! нѣтъ, далеко не такъ. Рыбная промышленность есть дѣло, требующее большой обдуманности въ общемъ и спеціальныхъ познаніи въ частностяхъ, да кромѣ того денегъ на текущее производство и на запасъ, иначе она, вмѣсто пользы, обездолитъ человѣка! Желая ознакомить съ нею тотъ классъ читателей, который не чуждается отечественнаго и въ необъятныхъ богатствахъ родной страны видитъ не однѣ только средства къ прокормленію народа, но и залогъ для преуспѣянія его въ будущемъ, постараюсь въ статьѣ этой сообщить извѣстное мнѣ о Каспійскомъ рыболовствѣ вообще и преимущественно о рыболовствѣ главномъ, производимомъ на Астраханскихъ водахъ; о мѣстныхъ промышленникахъ и природѣ, ихъ окружающей; о вліяніи, какое имѣютъ на нихъ климатическія условія страны и свободный трудъ, составляющій одно изъ главныхъ основаній рыбной промышленности. Сравненіе рыбаковъ съ земледѣльцами, полагаю, будетъ не лишнимъ въ этомъ разсказѣ, для поясненія котораго прилагаются рисунки и описанія главныхъ ловитвенныхъ орудій, также промысловыхъ строеній, въ которыхъ приготовляются и хранятся рыбные товары до времени продажи, и проч. Все это конечно не составитъ ни учебника, ни статистики, но, надѣюсь, достаточно ознакомитъ читателей съ одною изъ главныхъ и наилучше организованныхъ промышленностей въ Государствѣ, а отчасти и съ самимъ краемъ, гдѣ она производится.

Взглядъ на исторію развитія Астраханскаго рыболовства, какъ

(*) т е. крѣпко соленую.

Электронная библиотека "Астраханская краеведческая коллекция"

искусства и какъ промышленности, и главныя административныя перемѣны въ правахъ на пользованіе водами, полагаю, будетъ здѣсь не лишнимъ.

ГЛАВА I.

(Отдѣлъ юридическій и историческій.)

Рыболовствомъ въ Астраханскомъ краѣ занимались еще Татары до присоединенія его къ Россіи, на что есть историческія и филологическія указанія.

«Царь Іоаннъ Васильевичъ Грозный, по завоеваніи Астрахани, въ воздаяніе заслугъ и мужества нѣкоторыхъ изъ извѣстныхъ ему князей и мурзъ татарскихъ, пожаловалъ имъ многія земли около нея, повелѣвъ въ тоже время завести учуги рыболовные, которые и были устроены, кромѣ (или вмѣсто) прежде бывшихъ четырехъ, на трехъ другихъ протокахъ»,—говоритъ г. Рыбушкинъ въ своихъ запискахъ объ Астрахани, ссылаясь на исторію Карамзина и другіе источники. А что касается до слова «учугъ», то оно татарское, означающее забойку черезъ рѣку, т. е. несплошной заборъ изъ свай, заслоненный со стороны теченія плетнемъ, чтобы рыба не могла проходить. Въ этомъ видѣ, на тѣхъ самыхъ протокахъ какъ при Іоаннѣ, учуги находятся и теперь. Но къ нимъ въ царствованіе Петра I-го прибавленъ еще четвертый, и этотъ тоже имѣется на прежнемъ мѣстѣ.—Если бы учугъ былъ изобрѣтеніемъ русскимъ, онъ и назывался бы по русски «забойкой»; но ихъ устроивали Татары съ двойной цѣлью, во первыхъ, чтобы удобнѣе промышлять рыбу (для чего въ срединѣ учуга дѣлалось еще отверстіе и за нимъ срубъ въ родѣ избы, изъ котораго зашедшую въ него рыбу выбагривали), а во вторыхъ, чтобы она не могла проходить вверхъ по Волгѣ и не доставалась Русскимъ. Конечно такая враждебная цѣль могла достигаться только отчасти, ибо для прохода рыбы изъ моря вверхъ по рѣкѣ оставались еще десятки непрегражденныхъ ея протоковъ. Самый же способъ лова не требовалъ ни хитрыхъ, ни сложныхъ орудій, какія видимъ теперь, и никакихъ научныхъ познаній отъ производителей его, такъ что всякій, у кого было довольно силы, чтобы владѣть багромъ, могъ рыбачить при учугахъ. Однако при теперешнихъ учугахъ срубовъ въ родѣ сажалокъ нѣтъ и рыбу промышляютъ на общеупотребительную самоловную снасть (см. описс. въ объясн.

Электронная библиотека "Астраханская краеведческая коллекция"

рисунковъ), которую выкладываютъ въ нѣсколько рядовъ ниже забойки. «Такимъ образомъ, продолжаетъ г. Рыбушкинъ, воды Астраханскія (т. е. только рѣчныя) съ богатѣйшими ихъ ловлями находились сперва въ рукахъ магометанъ (*) и уже впослѣдствіи поступили въ вѣдѣніе духовенства и частныхъ свѣтскихъ владѣльцевъ, которые

(*) Такъ какъ татары съ давнихъ уже поръ отстали отъ рыболовства и въ настоящее время не принимаютъ въ этой промышленности ни малѣйшаго участія, то любопытно было бы знать, что побудило ихъ отказаться отъ выгодъ, которыя она доставляла и доставляетъ по крайней мѣрѣ непосредственнымъ производителямъ-рыбакамъ?.... Съ того ли времени они сошли со сцены, когда учуги и другіе участки были пожалованы царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ патріарху и монастырямъ и когда хозяйство ихъ надъ водами по необходимости оканчивалось? Впрочемъ въ бытность въ Астрахани ученаго путешественника Гмелина татары еще рыбачили, какъ видно изъ составленнаго имъ описанія тогдашняго рыболовства; но съ тѣхъ поръ (съ 1770 г.) прошло 90 лѣтъ и слѣдъ объ ихъ участіи въ немъ потерянъ. Но что и послѣ того мѣшало татарскому простонародью заниматься рыболовствомъ въ качествѣ работниковъ по найму, тѣмъ болѣе, что тогда русскихъ въ этомъ краѣ было мало и въ работникахъ вѣроятно нуждались,—исторія не объясняетъ. Очень можетъ быть, что татары особенной склонности къ рыболовству не имѣли и что изобрѣтеніе и устройство учуговъ было цѣлью болѣе враждебною, направленною противъ русскихъ, чѣмъ промышленною; могло быть наконецъ и то, что «муллы» воспротивились обращенію народа около «нечистаго дѣла» и силою религіозныхъ убѣжденій отклонили татаръ отъ «грѣха»... Извѣстно, что по закону Магометову употребленіе безчешуйчатой (красной рыбы) воспрещено наравнѣ съ свининой, а какъ учуги дѣлались именно для удержанія первой въ низовыхъ водахъ, то когда съ перемѣною обстоятельствъ они достались русскимъ, то при дальнѣйшихъ занятіяхъ красноловьемъ ничто уже не могло успокоивать (на этотъ счетъ) совѣсти татарина,—подобно тому какъ если бы онъ сталъ торговать теперь свинымъ мясомъ!

Понравится ли такое объясненіе читателямъ, не знаю, но мнѣ кажется что оно правдоподобно. Теперь же старинная племенная вражда между татарами и русскими почти совсѣмъ угасла и проявляется въ Астрахани только тѣмъ, что на кулачныхъ бояхъ татары составляютъ одну (замѣчательно, что въ такихъ бояхъ и армяне присоединяются къ татарамъ: видно справедлива пословица: «сколько волка ни корми, все въ лѣсъ глядитъ», а ужъ имъ-ли нежитье въ Россіи?), а русскіе другую стѣну бойцовъ, и объ стороны дерутся съ ожесточеніемъ; но какъ только полиція разгонитъ «кулачку»—татары идутъ за дѣломъ къ Русскому и на оборотъ; и исключая только одной рыбной промышленности они принимаютъ весьма дѣятельное участіе во всѣхъ другихъ.

Впрочемъ жалѣть о татарахъ нечего: татаринъ съ своими намазами и брезгливостью къ пищѣ, которая, смотря по тому, изъ чего и кѣмъ приготовлена,

Электронная библиотека "Астраханская краеведческая коллекция"

пользовались ими до 1704 года.» (Здѣсь Рыбушкинъ повѣствуетъ ошибочно: воды стали поступать въ собственность свѣтскихъ лицъ не прежде 1769 года, какъ ниже это увидимъ).

считается позволительною или запрещенною,—человѣкъ вообще прескучный, и для рыболовства (съ раскольничьими понятіями о мнимыхъ осквернѣніяхъ) не годится! Не говорю уже о настоящемъ красноловьѣ—«дѣлѣ поганомъ»; но и въ рѣчномъ ловѣ, который составляетъ очень важную статью въ рыбной промышленности, часто случается, что вмѣстѣ со множествомъ чешуйчатой «частиковой рыбы» попадаются осетры, сомы, шевриги, стерляди, а въ такомъ случаѣ вся главная добыча уже осквернена, такъ и въ воду бы ее? Нѣтъ, толи дѣло Калмыки, которые на всѣхъ понизовыхъ промыслахъ исключительно нанимаются для тяги неводовъ; нанимаются тоже и для морскаго лова. Народъ этотъ не прихотливъ на пищу: неразборчивость калмыковъ доходитъ до того, что они не пренебрегаютъ и падалью и даже слѣдуя своимъ религіознымъ понятіямъ предпочитаютъ околѣвшую лошадь, корову, овцу, зарѣзаннымъ нарочно, потому что тѣхъ «Богъ убилъ»! Русскіе ни за что не станутъ ѣсть изъ одной посуды съ калмыками, считая ихъ погаными язычниками; но язычество это, не опираясь ни на какихъ убѣжденіяхъ, поддерживается только расчетомъ гелюновъ (духовенства) и владѣльцевъ улусовъ. Калмыки даже не понимаютъ языка, на которомъ совершается ламайское богослуженіе да и гелюны не сильны въ немъ, такъ, что еслибы не было этой вредной касты, поддерживающей суевѣріе и невѣжество народа собственно для своихъ выгодъ, обращеніе калмыковъ въ христіанство не встрѣтило бы никакихъ препятствій. Съ другой стороны и владѣльцы при переходѣ подвластнаго въ христіанство, лишаясь всѣхъ правъ на него, затрудняютъ подобные переходы; но если бы имъ платили выкупъ за обращеннаго, они бы тоже препятствовать не стали. Любопытно знать, коснется ли эманципанція тѣхъ калмыковъ, которые еще состоятъ въ подданствѣ владѣльцевъ? Неужели въ свободной Россіи только они одни останутся крѣпостными? Но если свобода и обращеніе калмыковъ въ христіанство необходимы, то въ осѣдлости, къ которой ихъ принуждаютъ, нѣтъ никакой надобности и ничего полезнаго. Кочевая жизнь еще мила калмыкамъ; Астраханскія степи еще просторны, чтобы питать многочисленное скотоводство, составляющее основу кочеваго быта, который нисколько не препятствуетъ калмыкамъ принимать дѣятельное и весьма полезное участіе въ промышленности края, доставлять въ нее кромѣ личнаго и сознательнаго труда, огромные избытки стадъ своихъ. Зачѣмъ же измѣнять такой порядокъ и стѣснять свободу человѣка, когда онъ уже дѣлаетъ все, чтобъ быть полезнымъ для общества. Возвращаясь къ прямому предмету нашей статьи, скажемъ, что калмыки—народъ чрезвычайно сносливый для тяжкой работы и вовсе незнакомый съ комфортомъ: они сущій кладъ для рыболовства, которымъ занимаются и раннею весною и осенью до самыхъ заморозовъ, когда вода очень холодна; живутъ себѣ въ шалашѣ изъ

Электронная библиотека "Астраханская краеведческая коллекция"

Въ это время всѣ Астраханскія рѣчныя и Каспійскія воды у русскихъ береговъ объявлены были государственною собственностію. Тогда Патріархъ и монастыри, владѣвшіе учугами и другими участками, лишились тѣхъ правъ, которыми пользовались при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ? За то промышленники пріобрѣли безопасность отъ разбоевъ казаковъ и Татаръ, буйствовавшихъ въ неустроенномъ Астраханскомъ краѣ. Рыболовныя воды, поступая въ арендное содержаніе къ разнымъ лицамъ, стали приносить нѣкоторый доходъ государству, и какъ въ числѣ ихъ видимъ уже и морскія, то значитъ, что промышленность сдѣлала въ техническомъ отношеніи значительные успѣхи, потому что разница между ловомъ при учугахъ и ловомъ хоть на взморьѣ всетаки огромна.

камыша, и послѣ ночи, проведенной частію въ водѣ, какъ ни въ чемъ не бывало! Хотя при этомъ они надѣваютъ сверхъ обыкновеннаго платья «бахилы и полукожаны» (кожаныя штаны и куртки), непропускающіе воды (если только крѣпки); но все же для человѣка, привыкшаго къ температурѣ избы, простуда и ревматизмъ были бы неизбѣжнымъ слѣдствіемъ подобныхъ занятій; а калмыкъ ни сырости, ни холоду не боится — не выноситъ только теплоты русскаго жилья. О времени, съ котораго калмыки стали заниматься рыболовствомъ исторія умалчиваетъ; но вѣроятно причиною, побудившею ихъ обратиться къ нему, также какъ и къ ломкѣ озерной соли, было обѣднѣніе въ степи, потому что ни одинъ богатый стадами калмыкъ не пойдетъ въ работу по найму, предпочитая даже возможности обогащенія привольную жизнь степей, хотя по нашимъ понятіямъ эта жизнь, напримѣръ, зимой, иногда холодной и снѣжной, особенно въ пору «шургана» (мятели), когда прогулки по степи весьма неудобны и нужно сидѣть въ кибиткѣ (у богатыхъ и достаточныхъ калмыковъ кибитки, подобныя круглымъ палаткамъ, съ отверстіемъ вверхъ, дѣлаются изъ войлоковъ; у бѣдныхъ изъ чакана (болотное растеніе); по срединѣ тѣхъ и другихъ не угасаетъ огонь или только тлѣетъ курево изъ коровьяго помета: такое топливо обыкновенно употребляется въ кочевой жизни по безлѣснымъ степямъ), наслаждаясь ароматомъ горящаго подъ таганомъ кизяка, кажется не представляетъ ничего привлекательнаго; но такова уже сила привычки, что гдѣ человѣкъ выросъ, тамъ ему и мило, и какъ бы ни были странны и даже нелѣпы понятія, внушенныя ему въ молодости, но отрѣшиться отъ нихъ вполнѣ могутъ только сильные умы; масса всетаки болѣе или менѣе придерживается младенческихъ воспоминаній и привычекъ! Таковъ и калмыкъ, предпочитающій всему на свѣтѣ свои родныя степи, и только горькая нужда заставляетъ его оставлять ихъ на время, чтобъ заработать «албанъ» (подать съ кибитки въ пользу владѣльца или казны, если улусъ «выморочный») и пропитаніе себѣ или семейству на зиму!

Электронная библиотека "Астраханская краеведческая коллекция"

Въ 1717 году участки, отобранные отъ Астраханскаго Спасопреображенскаго монастыря, были возвращены ему; а въ 1752 году въ царствованіе Императрицы Елизаветы Петровны обложены оброкомъ 76 руб. 41 коп. въ годъ (*) на *впрочія времена*.

Объ оброкахъ съ прочихъ участковъ свѣдѣній не имѣется, но вѣроятно, что они были близки къ означенному выше и доходъ казны отъ рыболовства былъ незначителенъ по самой малочисленности русскихъ людей въ далекомъ Астраханскомъ краѣ.

Въ 1760 году, въ царствованіе Императора Петра III, воды, за исключеніемъ монастырскихъ, были сданы въ откупное содержаніе Астраханскому купцу Попову за 16 т. рублей; но за притѣсненія, которыя онъ дѣлалъ зависѣвшимъ отъ него промышленникамъ, за возвышеніе цѣнъ на рыбные товары, именно: клей и икру, они прежде окончанія откупнаго срока были у него отняты и въ 1762 году (въ царствованіе Императрицы Екатерины II) (**) сданы въ откупное содержаніе Астраханскимъ гражданамъ, у которыхъ оставались въ исключительномъ пользованіи до 1765 года. Это былъ періодъ, въ который свободная промышленность при лучшемъ употребленіи дарованнаго ей права могла упрочить за собой надолго, если только не навсегда, обладаніе сокровищемъ неистощимымъ. Но, вопреки расчету собственной пользы, промышленники такъ безпорядочно и неблагоразумно дѣйствовали, что въ три года наводнили всѣ присутственныя мѣста жалобами другъ на друга и дотого обременили правительство разборомъ множества процессовъ, что въ 1765 г. Императрица, для прекращенія этой промысловой усобицы, сочла за благо подтвердить указъ 1762 года о продажѣ казенныхъ земель, а по нимъ и водъ желающимъ изъ сословія владѣльцевъ, чѣмъ и распорядилась Московская Межевая Канцелярія по силѣ данной ей инструкціи.

Первымъ изъ покупателей былъ генералъ-поручикъ Бекетовъ, купившій въ 1769 году «дикопорожжей государственной земли» 31, 155½ десятинъ удобной и неудобной, вдоль морскаго берега между устьевъ рѣкъ Канычи и Чулпана, и на эту землю ему выда-

(*) Тѣ же воды приносили въ 1852 году 20 т. рублей сер., изъ чего можно судить о развитіи промышленности, происшедшемъ въ теченіи 100 лѣтъ.

(**) Въ томъ же году вышелъ указъ о продажѣ Астраханскихъ земель подъ заселенія.

Электронная библиотека "Астраханская краеведческая коллекция"

ны были въ 1771 году планъ и межевая книга (*) со взысканіемъ 934 руб. 66¾ копѣекъ пошлины. Такими же актами снабжались и другіе владѣльцы, пріобрѣтавшіе впослѣдствіи земли покупкою, или получая ихъ въ видахъ заселенія края Русскими (1775 г.), также и въ награду заслугъ престолу. Такимъ образомъ князья Куракины, государственный канцлеръ князь Безбородко, государственный прокуроръ князь Вяземскій и дѣйствительный каммергеръ Кеппенъ сдѣлались вмѣстѣ съ Бекетовымъ первыми Астраханскими помѣщиками; а воды Эмбенскія, бывъ пожалованы Екатериною же графу Салтыкову, въ 1796 году (въ царствованіе Императора Павла I-го) перешли къ графу Кутайсову. И такъ въ исходѣ XVIII столѣтія права на здѣшнее рыболовство стали главнымъ образомъ принадлежать владѣльцамъ. Слѣдствія же такой перемѣны были весьма благодѣтельны какъ для населенія и цивилизаціи края, такъ и для самой промышленности, которая съ водвореніемъ крестьянъ для рыболовства получила гораздо бо́льшее развитіе, что̀ составляетъ неоспоримую заслугу владѣльцевъ; а они въ первое время конечно не могли расчитывать на вознагражденіе огромныхъ издержекъ, понесенныхъ ими при переселеніи крестьянъ изъ далекихъ мѣстъ, на водвореніе ихъ въ пустынномъ краю какъ домохозяевъ и промышленниковъ, на наемъ искусныхъ людей, чтобы пріучить природныхъ земледѣльцевъ къ совершенно новому ремеслу, и на устройство промысловыхъ заведеній, чтобы можно было вести промышленность на широкую руку соразмѣрно занятому пространству водъ. И такъ всѣ расчеты ихъ личнаго вознагражденія лежали только въ будущемъ. Но славные люди Екатерининскаго времени не задумывались ни надъ какими жертвами, когда дѣло шло объ исполненіи мысли обожаемой Государыни и мы не даромъ обращаемся съ любовью къ ея блистательному вѣку, въ которомъ зародилось и созрѣло много добрыхъ началъ для блага Россіи. По части же рыбной промышленности водвореніе крестьянъ собственно съ этою цѣлью,

---

(*) Я видѣлъ засвидѣтельствованныя копіи съ этихъ документовъ, выданныхъ г. Бекетову въ 1788 году изъ Межевой Канцеляріи; но отмежевка земель произведена была еще въ 1771 году казеннымъ землемѣромъ Порѣцкимъ. Имѣніе это принадлежитъ теперь къ государственнымъ имуществамъ.

Электронная библиотека "Астраханская краеведческая коллекция"

было настоящею эпохою, началомъ того техническаго и хозяйственнаго совершенства, въ которомъ теперь ее видимъ. Введеніемъ превосходной промысловой организаціи и усовершенствованіемъ рыбохранительныхъ выходовъ, называвшихся прежде «вавилонами», Астраханцы обязаны первому здѣшнему помѣщику Бекетову; а такіе выходы въ большомъ промысловомъ дѣлѣ суть заведенія самыя необходимыя. Наконецъ водвореніе русскаго элемента рядомъ съ татарщиной да съ калмыковщиной, водвореніе не случайное, на авось, какъ селились прежде въ Астрахани разные искатели приключеній, но съ глубоко обдуманною цѣлью придать каспійскому рыболовству размѣры болѣе обширные и основанія болѣе прочныя, чѣмъ тѣ, которыя могли доставить ему Астраханскіе арендаторы, снимавшіе воды, было во всѣхъ отношеніяхъ благодѣтельно. Что касается до крестьянъ, то и они не остались въ убыткѣ отъ переселенія, ибо всѣ условія обязательнаго труда, которымъ они подлежали на родинѣ, тотчасъ были замѣнены свободнымъ трудомъ по найму, такъ что непріятное или очень огорчающее крестьянина слово «барщина» скоро забылось, и теперь во всѣхъ промысловыхъ имѣніяхъ на низовьяхъ Волги, на берегу моря, оно даже утратило самый смыслъ! Но вмѣстѣ съ тѣмъ свободная промышленность подпала неизбѣжному вліянію своихъ соперниковъ, потому что рѣчныя воды, по духу дворянскихъ грамотъ, принадлежали владѣльцамъ неоспоримо, такъ же какъ и тѣ морскіе участки, которые особыми Высочайшими грамотами были пожалованы Князьямъ Куракину, Безбородко (**) и Салтыкову; прочіе же владѣльцы, пріобрѣтя отъ Правительства земли по берегамъ рѣкъ и моря собственно для занятія рыболовствомъ и естественно желая вознаградить великія пожертвованія, съ этою цѣлью сдѣланныя, смотрѣли на прибрежныя воды какъ на свою собственность, пользованіе которою не только не было имъ воспрещаемо ни мѣстными, ни высшими правительственными мѣстами, но еще формально авторизировано *отмѣною оброковъ*, прежде платимыхъ

(*) На это въ своемъ мѣстѣ будетъ приложено доказательство.

(**) Графъ Безбородко, теперешній владѣлецъ Синеморскихъ водъ, получилъ ихъ по наслѣдству, а Куракинскія воды, по желанію владѣльца, перешли въ казенное вѣдомство.

Электронная библиотека "Астраханская краеведческая коллекция"

за тѣ воды Астраханскими гражданами; слѣдовательно пользованіе владѣльцевъ было законно. Въ такомъ положеніи оставались дѣла до вступленія на престолъ Императора Александра I-го, по волѣ котораго, въ 1802 году, участокъ графа Кутайсова—Эмбенскія воды были съ вознагражденіемъ отъ казны обращены подъ вольный промыселъ; а въ слѣдующемъ году состоялся указъ объ отнятіи водъ и у прочихъ владѣльцевъ для предоставленія моря промышленности свободной. Даже на берегу, неоспоримо принадлежавшемъ владѣльцамъ, повелѣно было оставить имъ по одной квадратной верстѣ пространства вокругъ промысловыхъ ватагъ, а въ промежуткахъ дозволено заводить такія ватаги всѣмъ желающимъ. Въ указѣ однакоже сказано, что по разсмотрѣніи правъ владѣльцевъ слѣдуетъ войти въ сдѣлку съ тѣми изъ нихъ, права которыхъ будутъ признаны. Поводомъ къ такому опредѣленію былъ проэктъ астраханскаго губернатора князя Тенишева, ходатайствовавшаго за вольныхъ промышленниковъ, которые жаловались на *притѣсненіе и монополію* владѣльцевъ; сущность же дѣла состояла въ томъ, что преуспѣяніе владѣльческой промышленности возбуждало сильную зависть въ вольныхъ промышленникахъ, что морскому лову угрожала въ то время серьезная опасность отъ грабежа карсаковъ (киргизовъ) и если уже рѣки были потеряны, то лучшія мѣста для лова оставались вблизи береговъ. Легко представить себѣ положеніе владѣльцевъ, которымъ угрожало не только стѣсненіе ихъ промышленности, но и формальное раззореніе, чего они, или наслѣдники первыхъ помѣщиковъ, или преемники ихъ по праву купли, законнымъ образомъ совершенной, ни въ какомъ случаѣ не заслуживали (*); а потому указъ 1803 года не только не приведенъ въ исполненіе, но вскорѣ, именно въ 1806 году, былъ существенно измѣненъ новымъ Высочайшимъ указомъ, которымъ повелѣно было: «дачи надворнаго совѣтника Варвація (нынѣ супруги генералъ-маіора Чубарова), также графа Безбородко и князя Юсупова, гдѣ есть ватаги или другія заселенія, оставить за владѣльцами *безъ всякаго со стороны другихъ*

(*) Припомнимъ, что пріобрѣтеніе земель первыми владѣльцами произошло между 1769 и 1785 г., а указъ о разсмотрѣніи ихъ правъ въ 1803 году, т. е. среднимъ числомъ *26 лѣтъ спустя*.

Электронная библиотека "Астраханская краеведческая коллекция"

вольнопромышленниковъ участія, назначивъ извѣстную дистанцію моря, до которой участки сіи должны простираться, именно 50 верстъ отъ берега и кромѣ того, *сверхъ одноверстной пропорціи земли ко всѣмъ ватагамъ оставить такія же къ устьямъ рѣкъ, озеръ и протоковъ безъ всякаго до открытаго моря другихъ участія.*—Хотя это распоряженіе и не могло быть вполнѣ удовлетворительнымъ вознагражденіемъ для владѣльцевъ, которые все-таки лишились части земель своихъ, но тѣмъ не менѣе оно служитъ доказательствомъ, что законность ихъ правъ на пользованіе моремъ не *отвергалась безусловно* и что само Правительство видѣло неудобоисполнимость указа 1803 г.

Въ 1818 году полагали въ слѣдствіе рѣшенія общаго присутствія астраханскаго Губернскаго Правленія и рыбной экспедиціи назначить дистанціею для морскаго владѣльческаго лова трехъ-саженную глубину, что было бы столько же неудобно какъ и одинаковое разстояніе отъ берега, имѣющаго дугообразное и разрывчатое очертаніе.

Въ 1831 году Высочайше учрежденная Коммисія снова разсматривала старинный вопросъ, и хотя права всѣхъ владѣльцевъ на морскія воды какъ на *собственность* и не были ею признаны, но тѣмъ не менѣе она весьма справедливо полагала, что пользы рыбной промышленности (т. е. количество, качество и доступность для всенароднаго потребленія рыбныхъ товаровъ) требуютъ оставленія за береговыми владѣльцами исключительныхъ правъ на рыболовство морское и утвержденія правъ ихъ на владѣніе берегомъ согласно крѣпостныхъ актовъ и межевыхъ плановъ безъ всякихъ вырѣзовъ земли подъ заведенія свободной промышленности.

Мнѣ кажется, что всѣ эти одно другое измѣнявшія распоряженія произошли отъ двухъ главныхъ причинъ: во первыхъ, при водвореніи владѣльческихъ крестьянъ на берегу моря не было обозначено, на какое его пространство могли владѣльцы смотрѣть *какъ на собственность* для невозбраннаго производства своей промышленности, безъ чего не зачѣмъ было бы и селиться въ этой пустынѣ; нельзя было бы также заниматься и рыболовствомъ не только на морѣ какъ *на чужомъ мѣстѣ*, но даже и въ рѣкахъ, о которыхъ не спорили, ибо стоило только выложить противъ устьевъ

Электронная библиотека "Астраханская краеведческая коллекция"

порядки самоловныхъ снастей, которые, какъ видно изъ описанія Астраханской губерніи Гмелина (съ 1769 по 1700 г.), давно уже были въ употребленіи, и тогда въ рѣкахъ можно было бы промышлять только мелкую рыбу, между тѣмъ какъ въ началѣ нынѣшняго столѣтія устья Волги были еще столько глубоки, что по нимъ свободно проходила и красная (*), несравненно болѣе цѣнная, которую конечно удобнѣе и дешевле было промышлять въ рѣкѣ, чѣмъ въ морѣ. И такъ неопредѣленность этого основнаго понятія была первымъ поводомъ къ тому, что нѣкоторые владѣльцы считали полосы моря, отъ берега до берега простиравшіяся, *сплошь своими*, и можетъ быть дѣйствовали стѣснительно для вольной промышленности; но мало ли до чего доводитъ самое невинное недоразумѣніе? А вторая причина состоитъ въ томъ, что съ тѣхъ поръ, какъ эмбенскіе участки были уже для вольной промышленности открыты, не для чего было искать разрѣшенія спора у западнаго берега, отнимая его вмѣстѣ съ водами у владѣльцевъ, которые, какъ люди, жившіе позднѣе, нисколько не были причиною порядка, задолго до нихъ установившагося; не для чего было также измѣнять и этотъ порядокъ, введенный для прекращенія прежнихъ *злоупотребленій и безпорядковъ* временъ арендаторства купца Попова и Астраханскихъ гражданъ; равно не нужно было и для благосостоянія края расширенія его главной промышленности, которая въ огромныхъ капиталахъ, затраченныхъ владѣльцами и въ корпораціи, образованной ими совмѣстно съ тысячью своихъ крестьянъ (**) для исключительной цѣли рыболовства, нашла себѣ твердую опору, и наконецъ ни въ какомъ случаѣ не слѣдовало прибѣгать къ насилію и компроментировать законы, считая нивочто прежніе формальные документы. Если же хотѣли предоставить все море свободной промышленно-

---

(*) Въ настоящее время такихъ устьевъ уже немного осталось. Большая часть ихъ на столько обмелѣла, что въ холодныя зимы рѣки промерзаютъ почти до дна, т. е. разобщаются съ моремъ. Тоже разъединеніе происходитъ во время сильныхъ и продолжительныхъ выгонныхъ вѣтровъ, т. е. дующихъ съ западнаго берега—тогда не только устья, но и часть взморья становятся непроходимыми и для малыхъ лодокъ.

(**) Объ ограниченности числа прежнихъ рыбаковъ въ Астраханскомъ краѣ можно судить потому, что на самыхъ главныхъ ловляхъ при учугахъ находилось только 200 человѣкъ на всѣхъ вмѣстѣ; а у временныхъ забоекъ было по 6 рабочихъ.

КНИГОХРАНИЛИЩЕ
Областной Библиотеки
имени Н.К. КРУПСКОЙ
г. Астрахань
ИНВ. № 41396

Электронная библиотека "Астраханская краеведческая коллекция"

сти, то справедливѣе было бы поступить такъ, какъ поступили съ графомъ Кутайсовымъ. Между тѣмъ одинъ только онъ, равно какъ и предшественникъ его по праву на эмбенскія воды,—пожалованія этого не окупили никакою жертвою для пользы края; а владѣльцы W-го берега, какъ объяснено было выше, всѣ это сдѣлали! Преемники ихъ, на которыхъ хотѣли свалить *какую то вину* прошедшаго времени, только продолжали начатое до нихъ дѣло, поддерживая его новыми значительными расходами, увеличивая размѣры, чего между прочимъ требовало самое умноженіе числа переселенныхъ крестьянъ, которымъ кромѣ рыболовства нечѣмъ было заниматься на мѣстности, подверженной періодическимъ наводненіямъ при разливѣ Волги. Но неужели можно или нужно было бы желать обратнаго ихъ переселенія или стѣсненія въ средствахъ къ жизни? А къ этому прямо вело предположеніе князя Тенишева, ходатая за вольныхъ промышленниковъ. И такое дѣйствіе его никакъ не объясняется въ его пользу *даже безкорыстнымъ желаніемъ добра вольной промышленности*, во первыхъ, потому, что она не могла опираться на такія же средства какъ промышленность владѣльческая, которая съ отнятіемъ морскихъ водъ должна была бы или вовсе прекратиться или весьма ограничиться, слѣдовательно и общая промышленность края потерпѣла бы черезъ это; во вторыхъ, вольные промышленники не представляли никакого ручательства въ томъ, что будутъ дѣйствовать порядочнѣе, добросовѣстнѣе своихъ предшественниковъ, что не займутся чѣмъ нибудь другимъ и въ состояніи будутъ размѣромъ своихъ дѣлъ по рыболовству замѣнить промышленность владѣльцевъ, тогда какъ эти послѣдніе по необходимости должны были дѣйствовать исключительно, стремясь къ расширенію промышленности, отъ которой уже не могли отстать. И чѣмъ больше они добывали рыбы и рыбнаго товара, тѣмъ удобнѣе было держать то и другое въ цѣнѣ, доступной для массы потребителей и противодѣйствовать произвольному возвышенію этихъ цѣнъ вольными промышленниками, что̀ они, оставшись безъ соперниковъ, всегда могли сдѣлать.—Наконецъ если бы даже было недостаточно эмбенскихъ участковъ, можно было бы, не касаясь ничьихъ интересовъ и не нарушая справедливости, предоставить вольной промышленности всю восточную половину N-ой трети моря и сдѣлавъ безопаснымъ пребываніе русскихъ рыбаковъ въ

Электронная библиотека "Астраханская краеведческая коллекция"

большихъ заливахъ средней и южной части моря (*),—направить туда избыточныя промысловыя силы.

Но ничего подобнаго доселѣ не предпринято.

Къ спору за воды или за право пользованія ими, болѣе или менѣе задерживавшему развитіе рыбопромышленности самою ограниченностію пространства, на которомъ дѣйствовали двѣ враждебныя категоріи, кромѣ вышеизложенныхъ постановленій, можно присовокупить еще двѣ важныя причины, тоже препятствующія рыболовству: во-первыхъ, въ названныхъ выше пяти заливахъ русскіе промышленники не смѣютъ показать носа, опасаясь Туркменъ; а во вторыхъ, кочующіе ниже красноводскаго залива ихъ соплеменники, неизвѣстно по какому праву, владѣютъ даже островами на русскомъ морѣ (Нефтянымъ, Челекенемъ, Огурчинскимъ) и безданно, безпошлинно производятъ на немъ рыболовство противъ своихъ береговъ; Русскіе же могутъ это дѣлать только подъ пушками эскадры Астеръ-а-бадской станціи (*). По моему мнѣнію, весьма полезно было бы *унять чужихъ* и чрезъ это открыть для вольной промышленности новое обширное поприще, а для Государства новый источникъ доходовъ!

При обсужденіи въ 1842 году вопроса о правахъ владѣнія на Астраханскія воды, по представленію г. министра государственныхъ имуществъ, споръ выразился между прочимъ въ двухъ чрезвычайно противоположныхъ мнѣніяхъ сенаторовъ Бутурлина и гр. Завадовскаго. Первый изъ нихъ, желая доказать, что частные владѣльцы, по самому значенію подданства не имѣли права на морскія воды, ссылается на примѣръ иностранныхъ державъ, гдѣ море составляетъ принадлежность верховной власти (droit regalien), что и въ Россіи оно всегда принадлежало Государству; что поэтому море должно быть предоставлено вольной промышленности. Такое мнѣніе, какъ ссылку на иностранные законы и обычаи, г. сенаторъ Завадов-

---

(*) Александръ Баій, Кендерлинскій, Карабугасскій, Красноводскій и Хивинскій вдаются въ О-й берегъ означенныхъ частей моря. Они обширны, и изобилуютъ рыбой; но берега, заселенныя хищными туркменами, небезопасны, что впрочемъ можно устранить поставивъ тамъ военныя брантвахты.

(*) Въ заливѣ того же имени у S-го берега Касп. моря.

Электронная библиотека "Астраханская краеведческая коллекция"

скій находитъ неумѣстною; а сверхъ того, говоритъ онъ, извѣстно, что въ Россіи право на пользованіе моремъ вездѣ предоставлено береговымъ жителямъ; слѣдовательно право частной собственности и право пользованія имъ суть два понятія тождественныя, совмѣстныя, и послѣднее, т. е. пользованіе, нисколько не противорѣчитъ основной идеѣ о принадлежности Государству всего того, что въ предѣлахъ его заключается. Никто конечно не осмѣлится противиться волѣ Правительства, если оно право ловли обложитъ пошлиною во всѣхъ русскихъ моряхъ; но до сихъ поръ этому подлежитъ только часть каспійскихъ водъ, чего также никто не считаетъ несправедливымъ...

Теперь послушаемъ словъ очевидца, ученаго Гмелина, про тогдашнихъ рыбопромышленниковъ. Говоря объ опасностяхъ, сопряженныхъ съ званіемъ рыбаковъ, которые нерѣдко гибнутъ во время зимняго лова, производимаго на морѣ—по льду (*), также и въ осеннюю пору, когда море бываетъ особенно бурно, онъ присовокупляетъ: «объяснивъ состояніе сего рыболовства, можно притомъ дать нѣкоторое понятіе и о тѣхъ людяхъ, которые вступаютъ въ оное, ибо они предпринимаютъ на себя работу съ такою чрезвычайною опасностію жизни сопряженную, что по уголовнымъ преступленіямъ въ темницѣ сидящаго человѣка жребій сноснѣе, нежели рыбаковъ сего рода. *И потому всякіе бродяги и безпутные люди, кои въ обществѣ терпимы быть не могутъ*, прибѣгаютъ къ сей край-

(*) Зимою, когда ледъ на морѣ достаточно окрѣпнетъ, рыбаки выѣзжаютъ туда на ловъ иногда верстъ за 20 отъ берега, а тюленьщики далѣе. При этомъ нерѣдко случается, что съ наступленіемъ сильнаго морскаго вѣтра, нагоняющаго воду, ледъ подымаетъ; а потомъ, когда вѣтеръ вдругъ смѣнится, задуетъ отъ берега и теченіе пойдетъ обратно изъ Волги—на льду образуются длинныя трещины и цѣлыя ледяныя поля въ нѣсколько десятковъ квадратныхъ верстъ относитъ въ море дѣйствіемъ теченія и вѣтра. Тогда положеніе рыбаковъ, очутившихся на такой льдинѣ, вдали отъ трещины, становится чрезвычайно критическимъ и только новая перемѣна вѣтра, которая принесетъ ихъ къ стоячему льду или къ берегу, можетъ спасти отъ гибели.—Чаще всего подвергались этому промышлявшіе зимой бѣленькаго тюленя (щенковъ); отыскивая его, тюленьщики далеко отъѣзжали отъ берега и рѣдкій изъ старыхъ рыбаковъ этимъ занимавшихся не побывалъ въ относѣ.—Теперь зимній промыселъ молоденькаго тюленя въ видахъ сбереженія этого звѣря запрещенъ и относы стали случаться очень рѣдко.

Электронная библиотека "Астраханская краеведческая коллекция"

ности; хозяева-же, когда никакого состоянія люди въ сію работу не вступаютъ, принужденными находятся и сію принимать сволочь!»

Почему-же ничего такого нельзя сказать про теперешнихъ рыбаковъ? Потому, что самая промышленность ведется на другихъ основаніяхъ, положенныхъ первыми владѣльцами, и такъ сказать нравственно очищена новымъ многочисленнымъ сословіемъ рыбаковъ, переселенныхъ не за проступки, не за нетерпимость въ обществѣ!

«Сверхъ сихъ людей (т. е. всякой сволочи), продолжаетъ Гмелинъ, остаются почти вѣчно рыбу ловящими невольниками многіе въ долги впадающіе, коихъ несчастный жребій годъ отъ году умножается и долгъ возрастаетъ, ибо они принуждены бываютъ забирать у хозяевъ деньги впередъ и тѣмъ вѣчную наживаютъ кабалу; со всѣми сими людьми, какъ отторженными отъ общества, хозяева нерѣдко безчеловѣчно поступаютъ; дѣлаютъ имъ притѣсненія и принуждаютъ промышлять рыбу съ опасностію жизни.»

Вотъ каковы были рыбаки и ихъ хозяева въ эпоху, непосредственно предшествовавшую водворенію владѣльческихъ крестьянъ для рыболовства, и Гмелину, натуралисту, писавшему для Академіи Наукъ, а не для публики и притомъ по нѣмецки, не было никакого повода утрировать картины. Далѣе онъ говоритъ: «съ тѣхъ поръ какъ Астраханскіе купцы сдѣлались рыбаками, съ тѣхъ поръ великимъ тѣмъ богатствомъ, которое Астрахань въ своей рыбѣ имѣетъ, пользуются они одни съ обидою многихъ»; слѣдовательно монополія уже тяготѣла надъ промышленностію, которая при такомъ условіи и при такихъ производителяхъ конечно не могла развиваться, и Гмелинъ же присовокупляетъ къ словамъ своимъ такое предположеніе: «но, можетъ быть, умолкнутъ жалобы нѣкоторыхъ бѣдныхъ, если рано или поздно въ семъ дѣлѣ воспослѣдуетъ перемѣна». Ясно, что, слова эти, кромѣ личнаго взгляда автора, могли быть также отголоскомъ мнѣнія порядочныхъ людей, которые подобно ему видѣли въ тогдашнемъ порядкѣ рыболовства множество вопіющихъ злоупотребленій, и если г. Бекетовъ, Астраханскій намѣстникъ, доводилъ до свѣдѣнія высшаго правительства о такомъ печальномъ состояніи главной промышленности края и подалъ примѣръ переселенія сюда крестьянъ, то въ этомъ его несомнѣнная заслуга

Электронная библиотека "Астраханская краеведческая коллекция"

государству! И замѣтьте: не прежде какъ *черезъ 6 лѣтъ* послѣ указа о продажѣ Астраханскихъ земель, а по нимъ и водъ, онъ *рѣшился воспользоваться* предоставленнымъ правомъ, купивъ земли, окружавшія теченія рр. Бирюля и Малой части Иванчуга (*), что̀ открывало для его пользованія далеко нелучшій рыболовный участокъ, а кажется было изъ чего выбрать! Прочіе изъ вышепоименованныхъ первыхъ Астраханскихъ помѣщиковъ сдѣлали тоже еще позднѣе; слѣдовательно, во первыхъ, нѣтъ никакого повода считать ихъ людьми, которые подобно голоднымъ волкамъ или хищникамъ жадно бросились на добычу, а по вышеприведеннымъ словамъ г. Бутурлина: «захватили морской берегъ и проч.»—именно таковыми были; во вторыхъ: такъ какъ переходъ рыболовныхъ участковъ изъ однѣхъ въ другія руки совершился *не вдругъ*, а съ довольною постепенностію, именно въ теченіи *16 лѣтъ* (съ 1769 по 1785 г.), то свободные промышленники при бо́льшемъ благоразумін имѣли бы время одуматься и если уже необходимо было за прежнюю безпорядочность въ образѣ дѣйствій сойти имъ со сцены главнаго рыболовства,—то, дѣйствуя самостоятельно и толково, они могли съ честью уступить поле битвы новымъ распорядителямъ, заставивъ ихъ выдержать прежде борьбу съ собой, тѣмъ болѣе трудную, т. е. убыточную, что имѣли на своей сторонѣ опору *въ опытности*; владѣльцы же могли пріобрѣсти ее не иначе какъ цѣною бо́льшихъ или меньшихъ пожертвованій за *науку и ошибки*, неизбѣжныя при всякомъ новомъ дѣлѣ; во всякомъ случаѣ 16 лѣтній періодъ избавлялъ вольныхъ промышленниковъ отъ потрясенія кредита, отъ раззоренія,—а это очень важно. Впрочемъ, если бы переходное время продолжилось вдвое долѣе, и вмѣсто всѣхъ отошла бы къ владѣльцамъ только половина водъ, то по самому образу своихъ въ высшей степени эгоистическихъ и неблагоразумныхъ дѣйствій, они не могли бы съ ними выдержать соперничества. Владѣльцы, имѣя всѣ права на обязательный трудъ своихъ крестьянъ, замѣнили его трудомъ свободнымъ; а арендаторы *создали обязательность* изъ крайности положенія своихъ работниковъ, глубже и глубже погружавшихся въ безвыходность положенія людей кабаль-

(*) Земли эти, какъ было сказано, лежатъ между р.р. Чулпаномъ и Каныгей, а поименованные притоки текутъ между ними.

Электронная библиотека "Астраханская краеведческая коллекция"

ныхъ! Какъ же при такомъ безнравственномъ взглядѣ на непосредственныхъ производителей, и на такомъ гниломъ основаніи могло утвердиться и процвѣтать большое коммерческое дѣло?... По моему крайнему разумѣнію выводъ изъ всего вышеизложеннаго слѣдующій: «такъ какъ водвореніе крестьянъ для рыболовства не было дѣломъ преднамѣренной спекуляціи помѣщиковъ, но указано правительствомъ какъ совершенно необходимое для пользы промышленности, края, государства, и какъ все это оправдалось самымъ блистательнымъ образомъ, то никакое нареканіе, никакое подозрѣніе въ недобросовѣстности первыхъ владѣльцевъ не должны имѣть мѣста, а напротивъ они, какъ подвижники государственнаго дѣла, заслуживаютъ полной похвалы и признательности потомства; тѣже, которые въ настоящее время законно пользуются ихъ правами и неуклонно слѣдуютъ указаннымъ путемъ—всякаго покровительства!» Дѣло извѣстное, чѣмъ туже натянута струна, тѣмъ возможнѣе ей порваться; а владѣльческое рыболовство (какъ ниже увидимъ) находится именно въ такомъ положеніи. Избѣгая однакоже упрека въ пристрастіи къ одному сословію, скажу, что точно также искренно желаю теперешнимъ большимъ и малымъ арендаторамъ и всѣмъ вообще *честнымъ* (*) рыбопромышленникамъ всякихъ льготъ, безъ которыхъ трудно вести коммерческое дѣло вообще, а по рыболовству въ особенности.

Въ 1846 году получили силу закона разныя новыя постановленія, или справедливѣе только видоизмѣненія прежнихъ. Такъ, вмѣсто границы по одинаковой глубинѣ или одинаковому разстоянію отъ берега, воды владѣльческія, казенныя, спасо-преображенскаго монастыря и уральскаго казачьяго войска стали разграничиваться отъ водъ, предоставленныхъ свободной промышленности изъ платы оброковъ, румбами (направленіями по компасу), обозначаемыми въ натурѣ линіею маячныхъ судовъ, одно отъ другаго видимыхъ (**),

---

(*) Изъ этой категоріи слѣдуетъ исключить плавичей, всякаго рода обловщиковъ, объ которыхъ въ своемъ мѣстѣ будетъ сказано.

(**) Это постановленіе исполняется впрочемъ только на бумагѣ, а не на самомъ дѣлѣ—по причинѣ совершенной невозможности, что я сейчасъ объясню. Заведеніе маячныхъ судовъ, кусовыхъ лодокъ и росшивъ отнесено на счетъ одного главнаго рыболовства и уральскаго войска; прочіе рыбопромыш-

Электронная библиотека "Астраханская краеведческая коллекция"

самое же пользованіе морскими участками (оставленными до поры до времени за владѣльцами) стало откупаться по примѣру горно-

---

ленники въ этомъ расходѣ не участвуютъ; но это бы еще ничего; а главное состоитъ въ условіи относительно времени выставки маячныхъ судовъ на межевую линію и въ самомъ процессѣ этого дѣла:—весною, прежде чѣмъ главные промышленники и уральцы могутъ открыть ловъ въ своихъ участкахъ, маячныя суда должны *быть уже на мѣстахъ*, надъ чѣмъ рыбный смотритель (чиновникъ) имѣетъ наблюденіе и долженъ донести своему начальству, что всегда бываетъ удовлетворительно, т. е. согласно съ постановленіемъ и съ видами смотрителя, но не съ истиной, ибо на самомъ дѣлѣ судовъ не выставляютъ! Не вѣрите?... Такъ извольте же представить себѣ, что межевая линія противъ владѣльческихъ участковъ простирается на 300 верстъ, что для обозначенія ея черезъ промежутки отъ 5 до 7 верстъ нужно около 50 небольшихъ судовъ, которыя, отправясь изъ двадцати различныхъ пунктовъ, должны выстроиться въ открытомъ морѣ въ одну математически прямую линію по извѣстному румбу (отъ тюленьяго Острова на № 59; такъ кажется; а впрочемъ относительно трудности это все равно); но если бы дѣло поручить хорошимъ морскимъ офицерамъ на военныхъ судахъ, снабженныхъ навигаціонными пособіями и сверхъ того употребить въ дѣло нѣсколько пароходовъ, то и при всемъ этомъ прошло бы мѣсяца полтора прежде, чѣмъ успѣли бы выстроить линію такой огромной длины. Сколько же нужно было бы времени для неученыхъ лоцмановъ, на судахъ съ двумя, тремя работниками и съ кой-какими компасами? Вѣдь и на сухомъ пути очень трудно разставить 50 шестовъ на 300 верстъ по одному направленію, а тутъ море съ вѣтрами, бурями и туманами и по времени года, самому важному въ рыболовствѣ, каждый часъ на счету, а потому предстоитъ одно изъ двухъ: или содержателямъ промысловъ остаться безъ рыбы, безъ дохода, а рыбакамъ безъ хлѣба (ибо при точномъ исполненіи постановленія весенній ловъ въ главныхъ водахъ былъ бы совершенно невозможенъ, а онъ то преимущественно и поддерживаетъ промышленность), или же войти въ сдѣлку съ тѣми, которымъ поручается смотрѣніе за исправностію маячной линіи, да не забывать и тѣхъ, которые стоятъ и повыше! «Вѣдь всякая живая душа калачика хочетъ», говоритъ пословица; на рыбную же промышленность провинціяльная администрація вообще смотритъ какъ на овечку, съ которой каждый норовитъ поживиться клочкомъ шерсти! Два года я самъ стоялъ въ кругу рыбопромышленниковъ и гораздо долѣе того командовалъ военнымъ пароходомъ, имѣвшимъ плаваніе по водамъ №-й трети Касп. моря, но во все это время кромѣ Уральскаго участка—нигдѣ въ другомъ мѣстѣ маячныхъ судовъ не видалъ, потому что для Уральцевъ, воды которыхъ простираются отъ берега на 88 и 76 верстъ и съ трехъ сторонъ окружены чужими (Эмбенскими, кн. Юсупова и вольнаго промысла) тѣмъ нужнѣе охранять ихъ полицейскими мѣрами, что сами они лѣтнимъ

Электронная библиотека "Астраханская краеведческая коллекция"

заводской промышленности—платою акциза: за воды наслѣдниковъ кн. Безбородко 10-ти, за прочіе владѣльческія 15% съ дохода.

(жаркимъ) ловомъ не занимаются и воды остаются безъ народа, который разъѣзжается по станицамъ на Уралѣ; ловъ же въ владѣльческихъ и казенныхъ участкахъ большаго рыболовства почти не прекращается и есть кому ихъ карауллть и безъ маячныхъ судовъ. Желалъ бы я этими словами обратить вниманіе высшаго правительства на неудобоисполнимости постановленія о маячной линіи. Оно зародилось и созрѣло въ чьей нибудь спекулятивной головѣ, заранѣе расчитавшей на доходъ отъ неисполнимаго закона; оно облекалось на каждой инстанціи (по пути до высшей) въ надлежащую форму и наконецъ явилось въ Сводѣ Законовъ *только формальностью*, но не основаніемъ для охраненія интересовъ государственныхъ или тѣхъ лицъ, для которыхъ составлено!...

Богу извѣстно, съ какою грустью пишу эти строки, потому что по моимъ понятіямъ неудобоисполнимыхъ законовъ быть не должно; но что же дѣлать, если нѣкоторые изъ нихъ удовлетворяютъ только поверхностному, а не практическому взгляду на предметъ? Мнѣ кажется проще и удовлетворительнѣе было бы обозначать межевую линію вмѣсто фантастической эскадры маячныхъ судовъ баканами, числомъ отъ 10 до 15, которые класть съ парохода. Отправясь при вскрытіи водъ отъ о-ва Тюленьяго и слѣдуя надлежащимъ курсомъ, который при тщательномъ наблюденіи можетъ быть удовлетворительно вѣрнымъ, легко будетъ, ведя счисленіе, бросать баканы чрезъ извѣстные промежутки разстоянія, и все дѣло кончить въ двое сутокъ, такъ какъ ни туманъ, ни ночь не будутъ тому препятствовать. Надзоръ же за цѣлостію бакановъ и за тѣмъ, чтобы рыбаки за грань безъ нужды (т. е. уклонясь отъ бури или слѣдуя въ Астрахань) не перебѣгали,—поручить депутатамъ отъ рыболовства главнаго и вольнаго. Такой надзоръ, предоставленный самимъ промышленникамъ, которымъ весьма естественно наблюсти за своимъ добромъ или за своимъ правомъ, будетъ надежнѣе надзора чиновниковъ, для которыхъ кто бы кого ни обловилъ конечно мало горя или вовсе его быть не можетъ—люди чужіе и не ихнее пропадаетъ. Тогда только, то есть при надзорѣ промышленниковъ однихъ за другими, прекратится весьма усиливающійся, но давно уже запрещенный промыселъ плавичей. Что это за люди и чѣмъ они вредны, будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ; теперь-же окончу это примѣчаніе упомянувъ о томъ, что невольно поражаетъ своею странностію: смотрители рыбной экспедиціи, выбираются изъ общей категоріи провинціяльныхъ чиновниковъ и при этомъ познанія въ навигаціи для отправленія службы на морѣ отъ нихъ не требуютъ, а между тѣмъ имъ поручается надзоръ за правильностію выставки маячныхъ судовъ! Спрашивается: какимъ образомъ можно полагаться на удостовѣренія людей, незнакомыхъ съ наукою мореплаванія? Не менѣе странно и то, что въ составѣ главной рыбной админи-

Электронная библиотека "Астраханская краеведческая коллекция"

Вотъ перечень главныхъ перемѣнъ, происшедшихъ въ Астраханской рыбной промышленности отъ временъ Іоанна IV до настоящаго, и теперь она сдѣлалась одною изъ немаловажныхъ статей

страціи (рыбная коммисія) также все чиновники, никогда незанимавшіеся рыболовствомъ, но разсуждающіе о правилахъ, какимъ оно подлежать должно, придумывающіе разныя охранительныя мѣры, бо́льшею частію не практическаго толка! Не ужели довольно надѣть какой нибудь мундиръ, занять какое нибудь мѣсто, чтобы постигнуть обязанности, съ этимъ сопряженныя? Я думаю, что безъ приготовленія, безъ испытанія, можно поступать только въ сторожа, да въ полицію, вѣдающую опрятность и спокойствіе на улицахъ! Но для завѣдыванія такимъ дѣломъ какъ рыбная промышленность непремѣнно нужны спеціальныя познанія въ немъ, и если чиновники, безразлично занимающіе у насъ разныя должности, спеціалистами по всѣмъ частямъ конечно быть не могутъ, то по крайней мѣрѣ можно было бы ввести въ составъ административнаго надзора за астраханскимъ рыболовствомъ—депутатовъ отъ рыбопромышленниковъ разныхъ категорій, но не въ видѣ безгласныхъ свидѣтелей и слушателей чужихъ дѣлъ и мнѣній, а съ правомъ непосредственнаго участія въ томъ, что касается до ихъ собственныхъ интересовъ!—Недостатокъ же сочувствія г.г. чиновниковъ къ интересамъ для нихъ чуждымъ, и недостатокъ спеціальныхъ познаній—причиною того, что въ постановленія о рыболовствѣ вводятся многое совершенно непрактическое: такъ въ послѣднее время узаконено имѣть невода длиною въ половину ширины рѣки. При поверхностномъ взглядѣ, постановленіе это можетъ показаться справедливымъ и удовлетворяющимъ правамъ пользованія половиною рѣки, если берега ея состоятъ въ разномъ владѣніи; если нѣтъ, то чтобъ и сосѣду, который живетъ выше, могла доставаться рыба; но кто знаетъ, что неводомъ, равнымъ полной ширинѣ рѣки, нельзя захватить болѣе ея половины; что во весь періодъ половодья (около 3-хъ мѣсяцевъ) неводная тяга не производится и что въ другія времена года остаются для безпрепятственнаго хода рыбы либо день (весной и осенью), либо ночь (зимою) и что вообще на тонѣ ловъ производится однимъ, двумя и даже тремя неводами, тотъ конечно пойметъ, что вреда отъ такого рыболовства (въ смыслѣ общаго пользованія рѣками) быть не можетъ.—Зная это простое обстоятельство, нетрудно было рыбной экспедиціи довести до свѣдѣнія высшаго правительства, и объяснить что постановленіе неудобоисполняемо. О томъ, что на иной тонѣ имѣется неводовъ 6 и 8, употребляемыхъ такимъ образомъ, что когда одинъ неводъ завезенъ, то другой уже завозится, рыбная экспедиція молчитъ вѣроятно по невѣдѣнію, да пожалуй и *по сему* и *по оному*! Земская полиція также не безъ участія въ рыболовствѣ, которое при теперешнихъ порядкахъ весьма можно уподобить дойной коровкѣ, которую заботливая хозяйка не забываетъ подоить и утромъ и вечеромъ!

Электронная библиотека "Астраханская краеведческая коллекция"

государственныхъ доходовъ, о чемъ въ концѣ записокъ будетъ сказано.

ГЛАВА II.

Свойство мѣстности.—Воспитаніе рыбаковъ.—Климатическія условія края.—Хозяйство рыбопромышленниковъ.—Коршикъ, его обязанности и познанія.—Сравненіе съ земледѣльцами.—Характеристика каспійскихъ рыбаковъ: ихъ нравственность, образованіе, религіозность.

Поприщемъ главнаго рыболовства служатъ почти всѣ морскія воды противъ W-го берега сѣверной трети Каспійскаго моря и низовья бо́льшей части рѣкъ въ эту часть его впадающихъ, а преимущественнымъ мѣстомъ осѣдлости—острова Волжской дельты.

Они вообще низменны и за исключеніемъ глинистыхъ обнаженныхъ бугровъ (*), возвышающихся надъ обширною равниною, прорѣзанною множествомъ протоковъ, почти сплошь покрываются водою во время весенняго разлива, который продолжается около трехъ мѣсяцевъ. Слѣдовательно земледѣльческая промышленность, при всемъ плодородіи почвы здѣсь неудобна и не окупила бы труда въ

(*) Эти бугры суть прежнія мели и острова Касп. моря, когда то покрывавшаго Астраханскія степи, на которыхъ видимыми слѣдами его присутствія остались соленыя озера и солончаки. Тѣхъ и другихъ насчитываютъ болѣе тысячи. Какое богатство! И какъ это кстати для рыбной промышленности! Не всѣ однако же озера имѣютъ соль поваренную; въ нѣкоторыхъ также какъ и на солончакахъ она горькая; но и изъ числа первыхъ разработываются только весьма немногія съ главною цѣлью удовлетворить потребности рыболовства, для котораго выходитъ ежегодно 1 мил. пуд. (на 300 т. руб.); количество это могло бы быть гораздо бо́льшимъ при распространеніи сбыта соли внутрь Имперіи. Обращаясь къ островамъ дельты, не трудно доказать, что они образовались отъ наносовъ рѣки, первоначально осѣвшихъ около бугровъ, а въ послѣдствіи при раздробленіи Волги на множество вѣтвей, которыхъ въ древности вѣроятно столько не было, и ослабленія ея теченія отъ этой причины совокупно съ общимъ поднятіемъ дна N трети Касп. моря, также и отъ направленія господствующихъ вѣтровъ или поперегъ или въ упоръ устьевъ, затрудняющихъ стокъ воды изъ нихъ и облегчающихъ образованіе новыхъ острововъ изъ прежнихъ мелей.

Электронная библиотека "Астраханская краеведческая коллекция"

той мѣрѣ, какъ онъ окупается рыболовствомъ; потому то оно и предпочитается всему прочему. Да и зачѣмъ было бы заниматься здѣсь земледѣліемъ, когда привозный хлѣбъ (преимущественно изъ Саратовской губерніи) обыкновенно бываетъ такъ дешевъ, что большинство русскаго, промысловаго населенія уже и безъ пшеничнаго, который всетаки дороже ржанаго, не привыкло обходиться?

Между тѣмъ рѣки и близкое море столь обильны рыбою, что сама природа указываетъ человѣку на рыбный промыселъ какъ на занятіе полезнѣйшее, обусловливаетъ его необходимость и даже исключительность.

Вѣрный своему признанію, промысловый людъ, во всю свою жизнь окруженный водами и неводами, лодками, чипчиками и многими другими атрибутами рыболовства, привыкаетъ съ младенческихъ лѣтъ думать о рыбномъ промыслѣ какъ о такомъ занятіи, безъ котораго человѣку, кажется, и прожить нельзя, да и не слѣдуетъ. Это коренное понятіе Астраханскихъ рыбаковъ объясняетъ ту любовь, то постоянство, съ которыми они занимаются своимъ дѣломъ отъ лѣтъ отрочества до настоящей старости. Притомъ хотя рыбный промыселъ труденъ, часто сопряженъ съ рискомъ и даже съ опасностію жизни, но вообще онъ заманчивъ и прибыленъ. Для непосредственныхъ производителей онъ доставляетъ по крайней мѣрѣ безбѣдныя средства къ жизни, для счастливыхъ изъ нихъ благосостояніе, а для всѣхъ вмѣстѣ устраняетъ самое понятіе о голодныхъ годахъ, о голодной смерти, отъ которыхъ у земледѣльца заранѣе сжимается сердце. Какъ же не увлекаться такою благодатью? Настоящій промышленникъ рано приготовляется къ своему ремеслу своеобразнымъ воспитаніемъ. Еще дитятей, мало-мальски окрѣпшимъ, онъ уже съ гурьбою сверстниковъ находитъ лучшія забавы на берегу рѣки, моря, на лодкѣ. Закидывая удочку, чтобы поймать какую нибудь тарашку или красноперку (мелкая рыба); принаравливаясь къ греблѣ весломъ, которое едва обхватываетъ крошечными рученками; спуская на воду щепку или долбленую чурку съ подобіемъ мачты и паруса на ней,—дитя воображаетъ себя настоящимъ рыбакомъ; а невозбранное купанье, необходимое въ жаркую пору, также какъ и поѣздки съ матерью,

Электронная библиотека "Астраханская краеведческая коллекция"

съ сестрами на острова за дубильной травой (*), за сжевикой, единственной мѣстной ягодой, за чилимомъ (водяной каштанъ, растущій по болотистымъ ильменямъ)—развѣ все это не наслажденія, доставляемыя ребенку водой? Здѣсь кстати поговорить о мѣстной природѣ, о климатическихъ особенностяхъ страны и условіяхъ быта. Послѣ зимы, часто безснѣжной или весьма умѣренно холодной, иногда въ исходѣ февраля, иногда въ первыхъ числахъ марта и очень рѣдко позднѣе,—вскрываются рѣки, слѣдовательно наступаетъ весна. Но это не та роскошная, убранная зеленью и цвѣтами красавица, о которой, какъ вѣстники обновленія природы, такъ сладко поютъ жаворонки, такъ гармонически журчатъ безчисленные ручейки гдѣ нибудь въ средней Россіи! Нѣтъ, Астраханская весна очень прозаична, даже безъ сморчковъ и медуники, которые не растутъ здѣсь. И пройдетъ добрыхъ двѣ, три недѣли послѣ вскрытія рѣкъ, прежде чѣмъ покажется трава, зазеленѣютъ деревья и молодой камышъ пробьется сквозь золу сожженнаго на корню стараго (**); но тамъ, гдѣ онъ уцѣлѣлъ, его желтовато-сѣрые стволы, обломанные вѣтромъ, печально высясь надъ молодой зеленью, смотрятъ непріятно. Не такъ ли и въ обществѣ людей, отживающіе старцы, какъ бы забытые смертью, кажутся не на мѣстѣ въ кругу улыбающейся молодости? Но если ранняя весна бываетъ здѣсь обыкновенно холодна, вѣтрена и лишена всякой наружной прелести, то въ сердца рыбаковъ она вливаетъ сладостное чувство надежды, придаетъ новую мощь ихъ силамъ, бодрость духу. Это самое прибыльное время для промышленниковъ: тогда рыба идетъ не въ одиночку, а цѣлыми косяками; инстинктъ тянетъ ее изъ пучинъ моря на пресную воду, да и та, что спала зимой (лежала на ямахъ въ рѣкахъ) всполошится, заиграетъ—успѣвай только промышлять ее. И вотъ одни рыбаки уходятъ вмѣстѣ со льдомъ въ море на Эмбу, другіе спѣшатъ на ближніе морскіе участки, чтобы не прозѣвать бѣлуги, которая въ это время преслѣдуетъ молодень-

---

(*) Для предохраненія отъ гнилости веревокъ морской рыболовной снасти ее отъ времени до времени дубятъ въ щелокѣ, вываріваемомъ изъ этой травы, которая ростетъ изобильно на мѣстахъ поемныхъ.

(**) Это дѣлается для того, чтобы молодой лучше росъ. Камышъ замѣняетъ здѣсь и лѣсъ для построекъ и лѣсъ для топлива.

Электронная библиотека "Астраханская краеведческая коллекция"

каго тюленя; иные за нимъ—къ ледянымъ буграмъ (*). Неводной ловъ въ рѣкахъ тоже закипѣлъ. И остальные промысловые люди, преимущественно женщины, едва управляются съ добычею, свозимою на рыбопріемный плотъ отъ неводовъ и съ моря, такъ что всѣ, кромѣ дряхлыхъ старцевъ да младенцевъ, заняты, увлечены кипучей дѣятельностью, при которой право не пойдутъ на умъ ни цвѣты лазоревые, ни птицы пѣвчія! Какъ бы устраняя подобный соблазнъ въ ущербъ пользамъ человѣка, природа здѣшняя вообще поскупилась на то и на другое: цвѣтовъ очень мало и какъ на смѣхъ ни одного благоуханнаго! А птицы, большею частію водяныя, да «канюки» (коршуны) съ «каргами» (воронами), не поютъ, а только кричатъ; нарочно не пойдешь ихъ слушать и отрываться отъ дѣла (**).

Но вотъ и настоящая весна наступила... прилетѣли скворцы, ласточки, загудѣла выпь—птица невидимка, какъ будто выростающая вмѣстѣ съ камышемъ на болотѣ; а зелени стала такая бездна, что просто глазамъ больно: куда ни оглянись, вездѣ она, какъ свидѣтельство сильной, но, правду сказать, весьма однообразной растительности, состоящей преимущественно изъ камыша, чакана и высокой, густой травы. Мѣстами есть тальникъ—и только! Ни благоухающихъ кустарниковъ, осыпанныхъ цвѣтами, ни величественныхъ деревъ сѣвера не видать здѣсь. Вообще мѣстную природу можно сравнить съ наружностію женщины, которая не имѣетъ недостатка ни въ бѣлизнѣ, ни въ румянцѣ, съ женщиной, которую назвать дурной нельзя, но въ которую и не влюбишься! Впечатлѣніе, какое производитъ на земледѣльца видъ оживающей озими, обновляющихся луговъ, его тревожныя думы объ урожаѣ—вовсе незнакомы рыбаку, не по его части. Иное дѣло рѣка, море: вотъ нивы неистощи-

---

(*) Бугры эти образуются въ разныхъ мѣстахъ на взморьѣ и даже на 4 саж. глубинѣ отъ передвиженія льда зимой и бываютъ очень огромны, стоятъ же иногда до іюня. Внутри ихъ бываютъ полыя мѣста, куда заходитъ тюлень, гдѣ его и промышляютъ.

(**) Послѣдніе два рода чрезвычайно полезны тѣмъ, что, будучи очень жадны и прожорливы, преисправно очищаютъ берега рѣкъ и полойныя мѣста по сбытіи водъ отъ мертвой рыбы, также и выбрасываемой послѣ вытопки изъ нея жира.

Электронная библиотека "Астраханская краеведческая коллекция"

мыя, не требующія ни сохи, ни серпа, ни дождя, ни вёдра, ни предварительнаго засѣва, чтобы собрать что нибудь въ закромъ! Рыбаку нужна крѣпкая лодка, исправная снасть, сѣть, да личное досужество,—за рыбой дѣло не станетъ и всей не переловишь. Богъ указалъ ей быть плодовитѣй и зерна, и птицы, и звѣря, и отъ нея одной рыбакъ сытъ будетъ, да еще и съ деньгами. Однако же, если слова эти справедливы вообще по отношенію къ массѣ промышленниковъ и могутъ характеризовать ловца хорошаго, то надобно замѣтить, что между рыбаками конечно не всѣ одинаково искусны и не всѣ могутъ располагать достаточными средствами для исправнаго снаряженія къ лову, а это имѣетъ большое вліяніе на успѣхъ дѣла, вполнѣ спеціальнаго, денежнаго, и сверхъ всего зависимаго отъ двухъ своенравнѣйшихъ стихій—воды и вѣтра, слѣдовательно болѣе или менѣе рисковаго. Но такъ какъ промышляющихъ на свои деньги несравненно менѣе получающихъ задатки отъ другихъ, то слѣдствія «незалова» почти не имѣютъ вліянія на сихъ послѣднихъ и гораздо скорѣе могутъ изглаживаться, чѣмъ неудачи земледѣльца. Въ своемъ мѣстѣ это будетъ объяснено.

Домашняго скота осѣдлые промышленники держатъ вообще достаточно. Лошадь нужна рыбаку для зимняго промысла, а молочные скопы отъ коровъ, за расчетомъ домашней потребы, доставляютъ еще хорошій доходъ отъ продажи ихъ въ городѣ и на суда, слѣдующія по Волгѣ. Но это дѣло женское, а не мужское; кстати же онѣ отлично управляются съ парусами и веслами, потому обыкновенно онѣ развозятъ избытки своего хозяйства хоть за 100 верстъ отъ деревни! За тѣмъ поэзія бродить за стадомъ, похлопывая длиннымъ кнутомъ, наигрывая что нибудь на рожкѣ (во всю силу легкихъ) совершенно незнакома промысловымъ мальчикамъ. Скотъ пасется большею частію безъ надзора,—знаютъ что не пропадетъ, или смотритъ за нимъ калмыкъ, пастухъ природный. Рѣдко и гуся, также кочующаго, украдутъ, не только что корову или лошадь. Простота на этотъ счетъ здѣсь необыкновенная; а бирюковъ (волковъ) по низовьямъ нѣтъ; водятся въ камышахъ кабаны, да скота не трогаютъ,—значитъ и въ ночное время съ табунами ѣздить не для чего. Гороху, рѣпы и т. п. лакомствъ не сѣютъ. . . . и словомъ ничего такого, что тянетъ мальчика земледѣльческихъ мѣстъ въ поле, въ рощу, тѣшитъ и лелѣетъ его тамъ, неизвѣстно

Электронная библиотека "Астраханская краеведческая коллекция"

мальчику промысловому, который ростетъ въ совершенно другой, своеобразной сферѣ: у воды и для воды, и рано начинаетъ зарабатывать деньги, слѣдовательно понимать цѣну труда и времени. Сначала онъ, лѣтъ 10, много 12, натачиваетъ удочки самоловной снасти (смотр. объясн. рисунк.) или караулитъ отъ корогъ вывѣшенную для просушки частиковую рыбу, и все изъ платы; потомъ, будучи лѣтъ 14-ти, онъ уже хорошій гребецъ и нанимается на лодку къ разъѣздному по рѣкѣ, а если достаточно окрѣпъ силами, то и на морскую, знакомится съ суровою жизнью рыбака и его наукою— привыкать къ морю, чаще бурному, чѣмъ спокойному. Такимъ образомъ лучшіе годы жизни проходятъ въ полезныхъ занятіяхъ, въ настоящемъ трудѣ, за которыми попалить, поблаженствовать *некогда:* это слово составляетъ девизъ промышленника, *вѣчно занятаго, всегда озабоченнаго.*

Слезы прощанья не проливаются матерью, отправляющею сына на морской ловъ: ей извѣстно, что мальчикъ плаваетъ какъ нырокъ, и переходъ съ рѣчной на морскую лодку составляетъ самую естественную постепенность, необходимость для того, чтобы заработывать ему больше денегъ; а онъ уже знаетъ имъ цѣну! И море онъ видалъ, теперь только будетъ видать его чаще, не изъ одного дѣтскаго любопытства, а изъ расчета. Да и что можетъ быть особенно привлекательнаго на берегу, съ чѣмъ было бы жаль разстаться? Время, когда пріятно было бы ребенку побѣгать по молодой травѣ, по камышу, еще не уроslому, заглянуть въ тальниковую рощу (гдѣ и есть такія), продолжается очень не долго: въ исходѣ апрѣля выступитъ вода изъ береговъ и вскорѣ, какъ было уже сказано, остаются наружу только немногіе высокіе мѣста и бугры, на которыхъ обыкновенно располагаются промысловыя селенія; гулять можно только на лодкѣ, а не пѣшкомъ и не прежде, какъ сбудетъ вода, что бываетъ въ половинѣ іюля. Но къ тому времени камышъ уже поднимается лѣсомъ непроходимымъ, безъ тѣни и прохлады въ немъ, съ несмѣтнымъ множествомъ комаровъ, отъ которыхъ съ заката до восхода солнечнаго просто дохнуть нельзя, такъ что когда дневной жаръ поспадетъ, то нужно спѣшить спрятаться подъ пологъ, чтобы не быть искусану донельзя; а днемъ, при температурѣ градусовъ 35 и поболѣе, какая уже прогулка? Въ морѣ же комаровъ нѣтъ, да и воздухъ, освѣжаемый его влажными испареніями

Электронная библиотека "Астраханская краеведческая коллекция"

и вѣтромъ, легче, прохладнѣе; значитъ лучше, чѣмъ на берегу. Время жаровъ съ несносными комарами продолжается до половины августа и хотя сентябрь въ здѣшнемъ климатѣ еще не осень, а лѣто, и бываютъ дни потеплѣе, чѣмъ въ Петровки на сѣверѣ, да лѣто уже *остатнее*, *поскребушки*, некогда и насладиться имъ, если бы и было *досужно*. Къ тому же въ этомъ мѣсяцѣ, какъ и весной, дуютъ суровые равноденственные вѣтры нерѣдко съ силою штурмовъ; ночи становятся отъ росы сыры и холодны, — и все это нисколько не располагаетъ къ пасторальнымъ наслажденіямъ. А главное то, что послѣ перемежки жаркаго, наименѣе прибыльнаго для морскихъ промышленниковъ времени года, въ которое запасаются сѣномъ, починиваютъ и смолятъ лодки, снова наступаетъ весьма дѣятельная пора осенняго лова, требующая сосредоточенности въ трудѣ, а не въ забавахъ, вообще мало знакомыхъ тамъ, гдѣ работы по найму или на свой паи хорошо вознаграждаются. О глубокой осени съ дождями, туманами и бурями; о зимѣ со снѣгомъ или безъ снѣгу—и говорить нечего. Тогда ребенку естественнѣе жаться къ теплу, чѣмъ быть на воздухѣ. Однимъ словомъ все, что окружаетъ будущаго промышленника, именно такъ сложилось, что ему, достигнувъ возраста, трудно избрать какое нибудь другое ремесло, трудно въ слѣдствіе климатическихъ условій и исключительности занятій съ молодости, неизбѣжно обращающихся въ привычку.

Но самостоятельность ловца начинается не прежде, какъ онъ сдѣлается *коршикомъ* (кормчій, рулевой, лоцманъ). Какія же обязанности этого званія? Весьма важныя. Во первыхъ, нужно, чтобы ему *можно было довѣрить* и людей и лодку для плаванія по морю, т. е. чтобы онъ былъ морякъ настоящій, безтрепетно встрѣчающій и шквалъ и штормъ; умѣлъ управляться съ парусами, когда, также быстро и внезапно какъ молнія, налетаетъ сильный порывъ вѣтра. Человѣкъ неопытный, видя, что лодка готова черпнуть бортомъ, или опрокинуться, потеряется; опытный же коршикъ съумѣетъ предупредить эту *маленькую непріятность* вовремя, отдавъ шкотъ, т. е. обезвѣтривъ парусъ, положивъ руль какъ нужно, чтобы лодка стала противъ вѣтра, и тогда онъ ей уже не опасенъ по крайней мѣрѣ въ этотъ моментъ. Все это конечно требуетъ неослабнаго вниманія и твердой руки.

Электронная библиотека "Астраханская краеведческая коллекция"

Кромѣ того коршикъ долженъ знать ту часть моря, по которой нужно ему плавать; но онъ обыкновенно знаетъ гораздо больше, знаетъ и компасъ какъ Отче-нашъ, чтобы умѣть вести *наобумъ* путевое счисленіе, такъ какъ нимъ случается ходить подъ восточный берегъ (за тюленемъ), миль за полтораста, или быть относимымъ туда бурею. Но и находясь на своихъ водахъ у западнаго берега, иногда удаляются отъ него на 50, на 70 верстъ, гдѣ располагаютъ порядки снастей. Разумѣется, что коршикъ долженъ умѣть вооружить (оснастить) лодку, и въ случаѣ надобности починить ее, сшить парусъ, и прочее, входящее въ составъ трудной и сложной профессіи моряка, должно быть хорошо ему знакомо, чего онъ, неприготовленный книжною наукою, можетъ достигнуть только многолѣтнимъ опытомъ и сосредоточеннымъ вниманіемъ къ своему дѣлу. Но и профессія рыбака, для которой знаніе морскаго дѣла есть только вспомогательное, требуетъ большой опытности и спеціальности.

«Обрядить снасть» (*), неводъ, разнаго рода сѣти—его первое наименѣе трудное дѣло; а потомъ онъ долженъ хорошо изучить инстинкты рыбы и ихъ зависимость отъ временъ года, отъ направленія вѣтровъ, чтобы знать гдѣ ее найти, какъ и гдѣ можно промыслить, въ какое время года, на какую глубину опустить снасть, чтобы рыба не миновала порядка, и прочее, чего ни передать словомъ, ни выучить со словъ нельзя, но что дѣлаетъ иного ловца постоянно съ хорошей добычей, другаго напротивъ. Скажутъ, что расчетъ на то, чего не видишь, невозможенъ,—рыба не звѣрь, слѣдовъ не оставляетъ и постоянная удача одного ловца можетъ быть слѣдствіемъ только счастія. Но прошу припомнить слова дѣдушки Суворова на этотъ счетъ, и принять въ соображеніе и обширность поприща, на которомъ рыбакъ дѣйствуетъ, и сложность причинъ, отъ которыхъ ремесло его зависитъ: тутъ для успѣха въ дѣлѣ одного счастія мало, но именно требуются многія техническія свѣдѣнія, любовь къ ремеслу, терпѣніе и постоянство, безтрепетное сердце и совершенная привычка къ морю.

Жутко шумитъ боръ, когда порывы бури клонятъ его вершины, ломаютъ сучья и деревья; но во всемъ этомъ есть еще какая то

(*) Терминъ техническій, въ родѣ того какъ говорятъ «построить мундиръ».

Электронная библиотека "Астраханская краеведческая коллекция"

гармонія, своего рода прелесть; а послушали бы вы когда буря разыграется на морѣ,—какъ запоетъ она дикую свою пѣсню, въ которой нѣтъ ни одного звука пріятнаго, успокоительнаго для невольнаго слушателя пловца! Ревъ, стонъ, свистъ, не слагающіеся ни въ какое созвучіе, просто оглушаютъ, наводятъ тоску, и въ непривычномъ къ морю поселяютъ ужасъ, страхъ за жизнь! Въ такую то пору, когда волны не въ мѣру уже расходятся, а сила шторма такъ велика, что и большому судну плохо быть можетъ, представьте себѣ положеніе промысловой лодки, т. е. двухъ-трехъ человѣкъ рыбаковъ, на ней находящихся? Эта лодка совершенно уже уподобляется осеннему листку, который крутитъ и мечетъ вихремъ, а между тѣмъ брызги, сорванныя съ верхушекъ волнъ, несутся мятелью, обдаютъ рыбаковъ, заливаютъ лодку... неуспѣваютъ воду откачивать. При этомъ нерѣдко случается выбросить за бортъ все, что потяжелѣ, не исключая трудовой и дорого-стоющей добычи, чтобы лучше было отстаиваться на якорѣ; случается потерять и его и развѣ что съ сухаремъ за пазухой изъ всѣхъ съѣстныхъ запасовъ очутиться подъ другимъ берегомъ на пустой лодкѣ! Но и это уже большое счастіе: вѣдь море «жидкій путь», говорятъ рыбаки—не мудрено на немъ и поскользнуться (опрокинуться) и захлебнуться (т. е. отправиться въ рыбье царство).

Всякое такое случается испытывать иному рыбаку! И каждому приходится оправдывать собою пословицу: «кто на морѣ не бывалъ, тотъ до сыта Богу не маливался!»

Наконецъ коршикъ-рыбакъ долженъ быть еще силенъ и ловокъ, чтобы могъ управляться съ огромной матерой бѣлугой пудовъ въ 40, въ 50,—которая иногда попадается на снасть, но до тѣхъ поръ пока не продѣнутъ ей подъ жабру и въ ротъ веревки съ колушкомъ (куканъ) еще не составляетъ добычи рыбака. Притомъ рыбу эту, какъ только станутъ вытягивать ее изъ воды, обчекушиваютъ по башкѣ (*) колотушкой или обухомъ топора, чтобы угомонилась и дала съ собою управиться, иначе она, хотя и хладнокровная, но очень сильная, можетъ опрокинуть подчалокъ, обор-

(*) По понятіямъ Астраханскихъ рыбаковъ и промышленниковъ голова бываетъ только у человѣка, а у рыбы на мѣсто ея башка. Точно также неприлично называть рыбій плесъ хвостомъ. «Нѣтъ, это махалка», говорятъ они, «а хвостъ у собаки, да у лошади или коровы».

Электронная библиотека "Астраханская краеведческая коллекция"

вать снасть и умереть свободной или достаться другому ловцу, а тотъ, на чей порядокъ (*) она попалась прежде, долженъ будетъ лишиться дорогой добычи въ 100—150 рублей серебромъ, если рыба была икряная и поймана въ холодное время года. Самыя большія бѣлуги вѣсятъ до 70, 80 пудовъ и иногда съ цѣлымъ ушатомъ икры стоятъ еще дороже; но такія чудовища попадаются въ десятокъ лѣтъ однажды, что составляетъ уже необыкновенное счастье ловца или содержателя водъ, или обоихъ вмѣстѣ, если ловецъ былъ подрядный, т. е. промышлявшій на хозяйскій счетъ и въ долѣ съ нимъ. Въ томъ-то и состоитъ особенная заманчивость рыбнаго промысла, что ловецъ въ одинъ счастливый день можетъ заработать столько, сколько земледѣльцу, считающему *самъ-пятъ* хорошимъ урожаемъ, въ годъ не придется.

Вотъ школа, въ которой выростаетъ рыбакъ, и вотъ то, что поощряетъ его, уже достигшаго самостоятельности въ ряду своихъ собратій, къ постоянному труду.

Отъ такого воспитанія и рода жизни промысловый народъ смотритъ умно, бойко и несравненно болѣе развитъ, чѣмъ въ мѣстахъ земледѣльческихъ, именно въ слѣдствіе необходимости часто бывать на водѣ, на которой какой угодно увалень сдѣлается расторопнымъ. Свободный трудъ по условію съ содержателемъ водъ, хотя бы онъ былъ владѣльцемъ крестьянина, имѣетъ также огром-

---

(*) При большихъ промысловыхъ лодкахъ, въ родѣ изображенной на рисункѣ реюшки, бываютъ меньшія, которыя называются «подчалками»; ихъ имѣютъ для большаго удобства осматривать порядокъ, т. е. перебирать снасть съ удочками, что называется дѣлать переборку. При этомъ рыбакъ, снявъ руль съ подчалка, ложится ничкомъ на кормовую его часть и доставъ изъ воды веревку, къ которой прикрѣплены удочки, ведется по ней кормою впередъ во всю длину порядка (смотри въ объясненіи рисунковъ «снасть самоловная»).—Ловецъ имѣетъ подъ рукою «чекушу» (колотушку), багорчикъ и куканъ, которыми распоряжается мастерски и если хочетъ рыбу доставить живою, то не чекушитъ, а только продѣваетъ ей въ ротъ послѣдній и привязываетъ его къ лодкѣ. Если рыба не велика, то на одномъ куканѣ бываетъ ихъ по нѣсколько штукъ и всѣ плывутъ за лодкой. Въ такомъ положеніи красная рыба можетъ пробыть сутки и даже болѣе, смотря по тому много или мало ранена крючками снасти и по времени года. Для предохраненія отъ мокроты, ловцы, отправляясь на переборку, надѣваютъ на себя «кожаны», т, е. кафтаны изъ кожи.

Электронная библиотека "Астраханская краеведческая коллекция"

ное вліяніе на развитіе мѣстныхъ рыбаковъ, о которыхъ можно сказать вообще, что они народъ ловкій, практическій, но пальца къ нимъ въ ротъ не клади! Есть таки между ними плуты, за которыми нужно смотрѣть въ оба! Слѣдовательно я слишкомъ далекъ отъ того, чтобы представлять рыбаковъ существами идеальными, преисполненными всяческихъ добродѣтелей! Нѣтъ, они люди обыкновенные, но неутомимо и сознательно-трудящіеся, слѣдовательно полезные. Вотъ чѣмъ хороши они.

Нельзя также оставить безъ вниманія, что какъ ни сурово поприще рыбака, однакоже оно не ожесточаетъ человѣка: промысловые старцы, всю жизнь рыбачившіе на морѣ, не только не имѣютъ въ себѣ ничего отталкивающаго, но отличаются кротостью, привѣтливостью, до преклонныхъ лѣтъ не покидаютъ труда по силамъ, чтобы не быть въ тягость семействамъ, и вообще ни единою чертою не походятъ на уродливыхъ героевъ морскихъ романовъ въ родѣ Плика и Плока съ К°, героевъ, представляющихъ что то среднее между тюленемъ и чортомъ!

Нравственность рыбаковъ и рыбачекъ въ отношеніи къ супружескому цѣломудрію очень удовлетворительна, по крайней мѣрѣ не слыхать здѣсь про «сношниковъ».

Грамотность весьма уважается въ промысловыхъ селеніяхъ: безъ нея трудно попасть и въ разъѣздные (въ надсмотрщики надъ ловцами), не только въ болѣе значительныя промысловыя должности, о которыхъ будетъ сказано далѣе. Кромѣ того многіе любятъ читать Божественныя книги и берутъ ихъ съ собой, отправляясь на ловъ. Правда, не всѣ эти книги православной редакціи, но все же лучше сказокъ о Бовѣ королевичѣ и тому подобныхъ, искажающихъ здравый смыслъ сочиненій; грамотному конечно легче и объяснить догматы святой истины и обязанности гражданскія и-были бы только наставники *разумно-ревностные*—расколъ не устоитъ передъ просвѣщеніемъ!

Правда также, что родъ жизни, который ведутъ рыбаки, не дозволяетъ имъ всякій праздникъ бывать въ церкви; но за то нерукотворенный храмъ Божій, сводъ неба, то ясный, то незримый поверхъ кристалла водъ, всегда открытъ пловцу—молись когда угодно! Въ особенности располагаютъ къ этому темныя, тихія ночи, когда вниманіе ничѣмъ не развлечено, и человѣкъ невольно со-

Электронная библиотека "Астраханская краеведческая коллекция"

средоточивается въ самомъ себѣ, въ бесѣдахъ съ своею совѣстью! Тихо колеблятся волны вокругъ лодки; тихо становится и на душѣ человѣка послѣ искренней слезы раскаянія, послѣ чистосердечнаго обращенія къ Богу! а такихъ ночей, такихъ минутъ много доводится переживать скитальцу между водой и небомъ—морскому рыбаку!

ГЛАВА III.

На какихъ основаніяхъ и какъ ведется промысловое дѣло.—Промысловая полиція.—Начальства, мастера и мастерицы.—Приготовленіе рыбныхъ товаровъ: участіе женщинъ; промысловый день.—Пища рыбаковъ.—Радушіе рыбныхъ промышленниковъ; гостепріимство.—Сравненіе рыбнаго промысла съ земледѣльческимъ хозяйствомъ.

Ловцы главнаго рыболовства раздѣляются на черневыхъ и морскихъ, смотря по тому вблизи или вдали отъ береговъ производятъ ловлю (*).

Тѣ и другіе снаряжаются на задатки, получаемые отъ содержателей промысловъ, и должны отработать полученную ссуду доставленіемъ рыбы и икры въ промысловое хозяйство по условленной обоюднымъ согласіемъ цѣнѣ. Клей и вязига поступаютъ отъ ловцовъ безъ особой за нихъ платы.

Задатокъ для морскаго лова, требующаго и болѣе исправной и въ большемъ количествѣ снасти, а также и лодокъ бо́льшихъ размѣровъ, дается по этому бо́льшій, чѣмъ на черневой ловъ, и въ обоихъ случаяхъ соображается съ искуствомъ и честностью промышленника, съ количествомъ снасти (**), которое онъ обязывается имѣть на лову. Все это аптекарски взвѣшивается промысловою конторою, которая самымъ точнымъ образомъ вноситъ въ контрактъ свои

(*) Чернями вообще называются острова подъ W берегомъ N трети отъ слова: «чернѣть»—обозначаться издали. Когда завидятъ ихъ съ моря, говорятъ: «черни примаячиваютъ». Черневой ловъ простирается отъ устьевъ до глубины 1½ саж., далѣе ловъ уже морской, и хотя для обоихъ употребляются одинаковыя снасти, но справа на первый обходится дешевле, да и ловцы бываютъ похуже, чѣмъ на послѣднемъ.

(**) На морскую лодку полагается не менѣе 100 и до 300 «счаловъ»; объясненіе этого слова читатели найдутъ въ описаніи «самоловной снасти».

Электронная библиотека "Астраханская краеведческая коллекция"

отношенія къ промышленнику и его обязанности къ ней для обезпеченія обоюдныхъ интересовъ.

Хотя конечно на сторонѣ дающаго деньги всегда есть преимущество передъ получающимъ ихъ, но оно уравновѣшивается тѣмъ, что отъ усердія и добросовѣстности ловца много зависятъ пользы его хозяина, который очень хорошо это понимаетъ, ловецъ тоже, и потому кромѣ обыкновенныхъ мѣръ къ предупрежденію контрафакцій никакой лишней «кабалыцины» въ контрактъ не вводится.

При наймѣ калмыцкихъ и русскихъ артелей для рѣчнаго лова требуется круговая другъ за друга порука; но вообще это не очень надежная гарантія. Извольте тягаться съ ловцами, которые не явились къ сроку или не въ томъ числѣ исправныхъ работниковъ, какъ было условлено при выдачѣ задатка, или вовсе не пришли, поступивъ куда нибудь на другой промыселъ! Время уже прошло и задатокъ вашъ пропалъ, а вмѣстѣ съ нимъ и то, что могло быть пріобрѣтено на него ловомъ. Если ловцы изъ государственныхъ крестьянъ, или калмыки, мѣстное начальство считаетъ долгомъ брать сторону этихъ послѣднихъ, не расчитывая того, что кліенты за безнаказанное плутовство и такъ сказать потачку имъ весьма могутъ остаться безъ работы на будущее время.

Заловная плата различается: по сорту и величинѣ рыбы и по времени года, въ которое промышлена.

По сортамъ рыба раздѣляется на *красную* и *частиковую*; по величинѣ на *мѣрную* и *полумѣрную*; по времени года на *холодную* и *жаркую*.

Красною рыбою называются бѣлуга, осетръ, шеврига и сомъ, а всѣ прочіе сорты *частиковою* (*).

Мѣрною въ сортахъ красной рыбы считается:

Бѣлуга . . въ 25 вершковъ (**).
Осетръ . . — 21 — —
Шеврига . — 17 — —
Сомъ . . . — 16 — —

(*) Объясненіе этого названія читатели найдутъ въ описаніи невода.

(**) Бѣлуга въ 12 четвертей считается за 2, въ 13—за 3, въ 4—за 14, въ 15 и выше за 5 рыбъ. Такъ расчитывается и заловная плата: вдвое, втрое и проч. Попадаются бѣлужки и въ 30 четвертей и подлиннѣе!... Самые большіе осетры и шевриги длиною до 2-хъ аршинъ.

Электронная библиотека "Астраханская краеведческая коллекция"

Въ сортахъ частиковой:

сазанъ мѣрный . . .	11	вершковъ.
— полумѣрный .	10	—
— третной . . .	9	—
судакъ мѣрный . . .	8	в.—
лещъ	5½	—

Мѣру считаютъ отъ половины глаза по конецъ краснаго пера на махалкѣ и производятъ ее тростью съ крючкомъ на концѣ, раздѣленною на четверти и вершки.

Холодною называется рыба, вытягиваемая зимой изъ садковъ (*), накопляемыхъ съ половины лѣта до заморозовъ, также позднеосенняя, которую продаютъ «колодкою» (свѣжею) на малосолъ, и ранняя весенняя. Изъ послѣдней лучшіе осетры и бѣлуги идутъ на балыки.

Жаркая рыба ловится съ 8 іюля (**) до сентября.

(*) Изъ частиковой рыбы только стерлядь сажаютъ въ садки и продаютъ по одной цѣнѣ съ бѣлугой; а шеврига и осетръ идутъ въ другой, высшей. Сома въ садки не сажаютъ.

(**) Этимъ числомъ начинается и оканчивается промысловый годъ, что хотя и несогласно съ календаремъ, однакоже вошло въ правило на томъ основаніи, что рыбы и икра, въ этотъ періодъ добываемыя, рѣзко отличаются и гораздо хуже чѣмъ въ періоды предшествующій и послѣдующій; тѣло какъ будто ослизлое; а икра иногда бываетъ такъ жидка, что ни зерномъ, ни въ видѣ паюсной приготовить ее нельзя, а потому и солится не пробитою, а въ ястыкахъ (жилистая плена, облекающая зерны). Въ это время, по всей вѣроятности да и по показанію старыхъ рыбаковъ, долго промышлявшихъ, красная рыба, преимущественно бѣлуга, мечетъ икру, а потому для сбереженія ея въ Каспійскомъ морѣ весьма полезно было бы воспретить жаркой ловъ, чтобъ не препятствовать размноженію самыхъ дорогихъ сортовъ рыбы. Но при теперешнихъ высокихъ арендахъ за казенныя воды, при повинностяхъ, лежащихъ на промысловыхъ имѣніяхъ, никакія ограничительныя мѣры по рыболовству не могутъ имѣть мѣста. И только одни Уральцы могутъ наблюсти въ своихъ водахъ экономическій порядокъ, потому что все теченіе рѣки Урала принадлежатъ имъ; тогда какъ большому Астраханскому рыболовству принадлежатъ только низовья рукавовъ Волги. Чѣмъ ближе къ осени, чѣмъ раньше весной, тѣмъ рыба и икра крѣпче, вкуснѣе, а зимою та и другая бываютъ наилучшія. Но нѣтъ никакой вѣроятности допускать, чтобы рыба могла метать икру въ то время, когда ея зерны крѣпки и такъ сказать еще не созрѣли для соединенія съ молокомъ, въ какомъ состояніи видимъ ее (въ породахъ красной рыбы) о лько въ жаркое время года.

Электронная библиотека "Астраханская краеведческая коллекция"

Плата за икру также различается: дороже всего даютъ ловцу за зимнюю, потомъ за осеннюю, изъ которой лучшая приготовляется зерномъ для отправленія за границу, преимущественно въ Берлинъ; потомъ за разройную (весеннюю), приготовляемую паюснымъ передѣломъ, и наконецъ за жаркую, промышляемую въ вышеозначенный періодъ.

Такимъ образомъ по красноловью плата ловцу соображается съ цѣнностью рыбы, доставляемой имъ въ промысловое хозяйство, и выражаетъ хорошій процентъ съ той суммы, которую содержатель промысла самъ можетъ выручить. Отработавъ задатокъ и промысливъ сверхъ того, ловецъ получаетъ плату за *переловъ*, и тогда онъ уже въ чистомъ барышѣ; если только свелъ концы съ концами, и то не въ убыткѣ; если даже онъ остался въ незаловѣ, напримѣръ, весной, то можетъ еще поправиться осенью или зимой. Слѣдовательно, трудъ его во всякомъ случаѣ вознаграждается и бытъ обезпеченъ. Собственно говоря, ловецъ живетъ на задатокъ, и съ поддержкою женскаго хозяйства, о которомъ упомянуто было во 2-й главѣ, живетъ безбѣдно; а деньги наживаетъ отъ перелова, и чѣмъ больше его будетъ, тѣмъ это выгоднѣе для содержателя промысла, потому что относительная цѣнность рыбныхъ товаровъ весьма много зависитъ отъ количества ихъ, предлагаемаго покупателю, т. е. при большой партіи продающій всегда можетъ настоять въ цѣнѣ, а при малой она зависитъ уже отъ послѣдняго. Кромѣ того незаловы однихъ ловцовъ, много или мало ощутительные, вознаграждаются переловами другихъ и поддерживаютъ равновѣсіе промысловаго баланса.

Въ свою очередь и многіе промыслы поддерживаются задатками отъ запродажи будущихъ улововъ; а рыбные торговцы, дающіе задатки, исправностью промышленниковъ. Эта круговая порука, этотъ умный союзъ между непосредственными производителями рыболовства и тѣми, которые доставляютъ имъ къ тому матеріальныя средства,—союзъ, основанный на обоюдной пользѣ, составляетъ твердую основу рыбной промышленности; оттого-то она и можетъ еще выдерживать многія стѣсняющія ее постановленія.

Но толи мы видимъ въ земледѣльческихъ хозяйствахъ, основанныхъ на обязательномъ трудѣ?....

Съ того начать, что крестьянинъ какъ на главное обезпеченіе своего положенія можетъ разсчитывать только на два шанса: на урожай

Электронная библиотека "Астраханская краеведческая коллекция"

озимаго и яроваго хлѣба; а у рыбопромышленника ихъ три, пожалуй вмѣстѣ съ жаркимъ ловомъ и четыре—отъ одного тѣла рыбы, а пятый отъ икры, которой и въ небольшомъ количествѣ первой иногда бываетъ много. Если же такая удача выпадетъ осенью, зимой или весной, когда икра дорога, то ясно, что промышленникъ, которому за его трудъ уже заплачено впередъ, можетъ на худой конецъ жить безъ нужды.

Но урожаи на нивахъ земледѣльца не составляетъ еще ручательства въ томъ, что онъ будетъ съ деньгами, что трудъ его окупится; нѣтъ, надобно еще знать, какія будутъ цѣны на хлѣбъ, а нужда не терпитъ! и если говорится вообще, что «цѣну Богъ строитъ», то когда крестьянинъ привозитъ на рынокъ свои сельскіе продукты—правило это измѣняется и цѣна на нихъ вполнѣ зависитъ отъ стачки кулаковъ, отъ ихъ произвола.

О томъ, что для крестьянина нѣтъ никакой радости при урожаѣ на поляхъ помѣщика, ни печали, если вмѣсто хлѣба соберутъ съ нихъ одну солому—и говорить нечего. Интересы разрознены и часто каждый думаетъ только о самомъ себѣ. Въ послѣднемъ случаѣ для крестьянина еще лучше: меньше работы! Но когда у нихъ нѣтъ хлѣба, помѣщикъ весьма можетъ призадуматься; обязательный трудъ крестьянина налагаетъ на владѣльца весьма важную и нельзя сказать, чтобы легкую обязанность: прокармливать его въ голодные годы, послѣ которыхъ земледѣлецъ не вдругъ поправляется. Оскудѣніе же одной изъ главныхъ производительныхъ силъ имѣнья прямо въ убытокъ помѣщику!..

— Нѣтъ; то ли дѣло свободный трудъ, основанный на обоюдныхъ выгодахъ: обѣ стороны стремятся къ одной общей цѣли и для скрытой вражды между дающимъ и получающимъ уже нѣтъ мѣста.

Теперь, когда рубликъ быстрѣе покатился по рынку, какъ свидѣтельство того, что время застоя миновалось (а можетъ быть и въ слѣдствіе ненормальнаго его положенія, т. е. упадка въ цѣнѣ), задатки ловцамъ даются вдвое бо̀льшія, чѣмъ пять лѣтъ назадъ, и простираются подъ одинъ весенній уловъ красной рыбы до 300 руб. сер. на лодку! Но хорошіе ловцы (разумѣется при надбавкѣ къ прежней заловной платѣ) отработываютъ ихъ и еще остаются въ переловѣ!

Не прилагаю среднихъ цѣнъ, которыя получаютъ ловцы отъ

Электронная библиотека "Астраханская краеведческая коллекция"

содержателей водъ за рыбу, потому что по неодинаковости ихъ на разныхъ промыслахъ и въ разные періоды лова, тѣмъ болѣе, что на нѣкоторыхъ промыслахъ стали давать плату съ вѣса, а не съ мѣры,—это было бы невозможно.

Ловъ частиковый производится: а) отъ вскрытія водъ до 9-го мая, когда онѣ возвышаются до уровня береговъ или уже начинаютъ затоплять ихъ и теченіе такъ усиливается, что невода «выдуваетъ» имъ въ обратную сторону; б) въ самый періодъ разлива на полойныхъ (заливаемыхъ) мѣстахъ: ловъ этотъ производятъ русскіе изъ мѣстныхъ крестьянъ, артелями (сѣтчики и волокушники); в) съ первыхъ чиселъ іюля, когда тяга неводовъ на рѣкахъ снова сдѣлается возможной и до заморозовъ (*), и г) зимой неводами, вентерями и сидебками (см. рисунки и ихъ объясненія) (**).

Плата подрядными ловцамъ по частиковому лову слѣдующая:

За тысячу мѣрнаго:

сазана	40 руб. сер.
судака	8 — —
леща	4 — —
касп. сельди, на которую мѣры не назначается	2 руб. сер.

За бѣлорыбицу, которая чѣмъ ближе къ веснѣ, тѣмъ дешевле, отъ 80 до 20 коп. за штуку.

Изъ прочихъ сортовъ частиковой рыбы имѣютъ промысловое значеніе *бершъ*, который идетъ на малосолъ, и *вобла*, улавливаемая весной. Ее *спьютъ*, т. е. солятъ и сушатъ частію для мѣстнаго потребленія, частію для продажи верховому простонародью; но на большихъ промыслахъ этимъ не занимаются и даже стерлядь, рыба гастрономическая для Москвы, Петербурга и проч., очень мало

(*) Промышляемую въ это время красную рыбу и стерлядь сажаютъ въ садки, которыя устроиваютъ въ небольшихъ протокахъ посредствомъ забоекъ въ родѣ учужныхъ. Когда садки накопляются подрядными ловцами, то они кладутъ на рыбѣ свои мѣтки, на ея перьяхъ, и по мѣткамъ распознаютъ ее; когда же садки вытягиваютъ, тогда получаютъ и плату за рыбу.

(**) Зимній частиковый ловъ въ подгородныхъ Астраханскихъ водахъ иногда производится изъ половины, даже изъ третьей части добычи ловцами, неполучающими отъ арендатора никакой ссуды на справу, и мнѣ кажется, что въ этомъ обычаѣ есть указаніе на надѣлъ крестьянъ тѣхъ промысловыхъ имѣній, въ которыхъ или очень мало земли, или она вовсе не имѣетъ цѣнности.

Электронная библиотека "Астраханская краеведческая коллекция"

цѣнится на низовыхъ ватагахъ. Промысловую статью она составляетъ только въ видѣ садковской и въ подгородныхъ водахъ, откуда ее удобно доставлять въ городъ. Такъ какъ частиковый ловъ производится преимущественно наемными неводными, то плата имъ за разные періоды лова производится слѣдующая:

Простой работникъ получаетъ:

отъ вскрытія водъ до 9 мая	25 руб. сер.
съ іюля до заморозовъ	35 — —
за зиму	15 — —

Состоящіе же въ каждой неводной артели *пятчикъ* получаетъ 10, а *неводчикъ*, начальникъ артели, 20% болѣе противъ рабочаго.

Всѣ эти такъ сказать постоянные неводные, бо́льшею частію, изъ калмыковъ. Они обязаны дѣлать по три тони въ ночь; а когда рыба сильно идетъ, то и четыре;—ночная же тяга неводовъ, разумѣется кромѣ зимы, принята за правило на томъ основаніи, что въ эту пору рыба лучше ловится.

Общее количество добычи отъ частиковаго лова простирается до десятковъ милліоновъ однихъ промысловыхъ, т. е. поступающихъ въ оптовую продажу сортовъ рыбы; а сколько еще идетъ ее на вытопку жира и употребляется въ пищу мѣстнымъ промысловымъ населеніемъ и горожанами? Но Каспійская сажалка неистощима, по крайней мѣрѣ, для частиковой рыбы, какъ думаетъ объ этомъ нашъ знаменитый академикъ докторъ Бэръ. Нельзя однако сказать того же на счетъ красной и потому, чтобы сберечь ее для будущаго, необходимо нужно оставлять ее въ покоѣ мѣсяца на два въ теченіи года, или на одинъ годъ въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ. Но первое было бы удобнѣе. Не надо забывать, а нужно держать въ памяти, что Каспійское рыболовство составляетъ очень важную статью въ государственномъ и народномъ хозяйствѣ и потому для расчетовъ промысловой мелкоты тутъ уже не должно быть мѣста, также какъ и для жадности корыстолюбцевъ. Вообще промышленники не отличаются экономическими соображеніями для сбереженія промышляемаго на будущее время (будь это звѣрь, птица или рыба, имъ все равно), и едва ли когда бываютъ они довольны количествомъ пріобрѣтенной добычи. Сколько бы ее ни промышляли, а все кажется, что *еще хоть горсточку*—не мѣшало бы! И потому напрасно стали бы ожидать, что они сами согласятся на какія

Электронная библиотека "Астраханская краеведческая коллекция"

нибудь хозяйственно-экономическія мѣры къ сбереженію рыбы, и только правительство можетъ постановить ихъ. Повторю, однакоже, сказанное выше въ примѣчаніи, что безъ нѣкоторыхъ пожертвованій съ его стороны онѣ невозможны и что ни въ какомъ случаѣ не могутъ примѣняться къ одному большому рыболовству, но должны быть распространены и на прочіе промыслы по крайней мѣрѣ до Царицына, т. е. до того мѣста, гдѣ вытекаетъ изъ Волги первый и главный ея отдѣлъ—рѣка Ахтуба. Немного или вовсе не сбережется рыбы если ловъ ея будетъ на нѣкоторое время прекращаемъ на взморьѣ, и безпрерывно производимъ въ рѣкахъ!

Содержатели промысловъ, предоставляя рыбакамъ полное право брать «на котелъ столько рыбы, сколько понадобится», имѣютъ однакоже для обезпеченія своихъ главныхъ интересовъ и на морскомъ лову и при неводахъ надзирателей, называющихся *разъѣздными*, которые наблюдаютъ, чтобы ловцы не передавали рыбы на сторону, не утаивали добычи, но доставляли ее на промыселъ и чтобы чужіе рыбаки не облавливали водъ. Кромѣ того есть надзиратели *набережные*, осматривающіе лодки, отправляющіяся изъ своего въ другія селенія или въ городъ, чтобы обыватели, подъ предлогомъ отвоза туда продуктовъ своего домашняго хозяйства, не провозили рыбной контрабанды, къ которой принадлежатъ всѣ сорты красной рыбы, также ея икра, клей и вязига. Когда идетъ съ промысла лодка съ такимъ грузомъ, то при ней находится «надежный человѣкъ», служащій при промыслѣ, обязанный, по прибытіи въ Астрахань, явиться въ свою контору и сдать рыбу и проч. по накладной. Здѣсь есть также *набережные*, свидѣтельствующіе эти накладныя, и если бы обнаружилось, что рыба воровская, то лодку вмѣстѣ со всѣмъ, что на ней найдется, конфискуютъ, а лично съ обловщикомъ поступаютъ по усмотрѣнію, т. е. или отпускаютъ его общипанымъ пѣтухомъ или передаютъ въ руки полиціи. Строгость въ этомъ случаѣ необходима, потому что содержаніе промысловъ (при чемъ всѣ главные расходы нужно дѣлать впередъ) и безъ того обходится дорого и что при потачкѣ обловщикамъ не только нельзя было бы расчитывать на пользу, но даже и на то, чтобы сводить концы съ концами. Но какъ ни бдительна промысловая полиція, какъ ни строги бываютъ подъ часъ конфискаціи, однако же обловщики, эти своего рода контрабандисты, находятъ средства провозить и сбы-

Электронная библиотека "Астраханская краеведческая коллекция"

вать тайно воровскую рыбу и икру, на которыя всегда есть покупатели изъ исадчиковъ (торговцы на съѣстныхъ рынкахъ) (*) и другихъ, неотличающихся честностью, по крайней мѣрѣ разборчивостью въ пріобрѣтеніи товара. Зло этихъ контрафакцій пустило глубокіе корни въ промышленности и тяготѣетъ почти безразлично надъ всѣми морскими промыслами, гдѣ за рыбакомъ усмотрѣть трудно. Есть однакоже конторы, которыя нерасчетливымъ и стѣснительнымъ образомъ дѣйствіи сами способствуютъ передачѣ рыбы на сторону, именно тѣ, которыя затягиваютъ расчеты съ ловцами или въ число задатка даютъ болѣе снастью и припасами по дорогой цѣнѣ, чѣмъ деньгами, чтобы ловецъ самъ могъ снарядиться и купить что нибудь для обезпеченія своихъ домашнихъ нуждъ. Промыслы съ такими порядками—кладъ для сосѣднихъ, на которыхъ болѣе входятъ въ нужды рабочихъ, не имѣющихъ ни воды, ни земли, чтобы кормиться независимымъ образомъ и оплачивать государственныя, а иногда господскія повинности. Если при этомъ и заловная плата за рыбу ниже, чѣмъ на другихъ, то контрабанды становятся еще неизбѣжнѣе, и на оборотъ, гдѣ щедры на деньгу, тамъ и рыбы будетъ больше. Ловцы всегда съумѣютъ передать ее одинъ другому, обманувъ бдительность разъѣздныхъ или стакнувшись съ ними. Деньги чего не дѣлаютъ?....

Вся красная рыба, свозимая ловцами на рыбопріемный плотъ, подвергается обмѣреванію и браковкѣ въ качествѣ; а икра въ томъ видѣ, какъ вынута изъ рыбы, принимается на вѣсъ, что̀ лежитъ на обязанности плотоваго, который ведетъ поденный журналъ и вноситъ въ него противъ именъ ловцовъ и въ ихъ отдѣльные листы количество добычи, различая ее по сорту и мѣрѣ.

Поэтому должность плотоваго, кромѣ грамотности, требуетъ еще и «нарочитой» честности и отсутствія излишней притязательности къ ловцамъ, дабы съ одной стороны не потакать имъ, принимая настоящіе полумѣрки за мѣрную рыбу, или попортившуюся во время перевозки (**) за свѣжую; а съ другой, чтобы изъ за какой нибудь $^1/_{10}$ доли вершка, недостающаго къ мѣрѣ рыбы, не помѣчать ее

(*) Слово рынокъ здѣсь неупотребительно, оно замѣняется татарскими: базаръ, исады.

(**) Это случается въ жаркое время года.

Электронная библиотека "Астраханская краеведческая коллекция"

полумѣркомъ или складывать лишніе проценты на жидкость икры, если ловецъ долженъ былъ раздѣлать рыбу въ морѣ. Излишняя придирчивость плотоваго можетъ побуждать ловцовъ къ передачѣ рыбы чужимъ людямъ; слѣдовательно подъ видомъ охраненія интересовъ хозяина онъ будетъ дѣлать ему вредъ. Но хорошій плотовый всегда съумѣетъ соединить обоюдныя пользы и потому должность эта весьма уважается на промыслахъ и какой бы ни былъ плутъ прикащикъ, т. е. смотритель промысла, онъ безъ содѣйствія плотоваго ничего сдѣлать не можетъ.

Принятая рыба раздѣлывается «рѣзальщикомъ», своего рода прозекторомъ, который вынимаетъ изъ нея клеину, вязигу, икру, или молоки и кишки. Клей и вязига поступаютъ на выдѣлку къ клеевщику или клеевщицѣ; икра, отъ которой отдѣляются жирныя жилки и оболочка, называемая пробойками (*), къ мастерамъ по этой части, а рыба, по окончаніи процесса «раздѣлки», къ солельщику, который по достаточномъ охлажденіи ея на ледникѣ сверхъ колодъ, чтобы животная теплота изъ нея вышла (**), укладываетъ потомъ въ лари плашмя и посыпаетъ такимъ количествомъ соли, которое по сорту рыбы нужно для ея приготовленія въ прокъ.

На 1 пудъ бѣлуги кладутъ соли . . . 12 фунт.
— — — осетра — — . . . 9 —
— — — шевриги — — . . . 7 —
— — — сома — — . . . 10 —

Въ жаркое время года на первый и послѣдній сортъ кладутъ и больше.

Молоки и прибойки также солятся и находятъ покупателей въ простомъ народѣ; а кишки идутъ на вытопку жира, котораго не смѣшиваютъ съ жиромъ изъ частиковой рыбы: хорошо приготовленный, онъ не имѣетъ никакого запаха, горитъ безъ копоти, и употребляется на промыслахъ въ пищу вмѣсто постнаго масла. Для приготовленія икры зернистой и паюсной ее сначала пробиваютъ сквозь грохотку, потомъ кладутъ на нѣкоторое время въ «тузлукъ» (раз-

(*) Отъ слова пробивать сквозь грохотку (смотр. рисунокъ.)

(**) Это необходимо нужно, иначе рыба, не смотря на соль и холодную температуру выхода, сгорится, получитъ противный запахъ и попортитъ лежащую около нея другую рыбу.

Электронная библиотека "Астраханская краеведческая коллекция"

солъ болѣе или менѣе крѣпкій), потомъ, когда, по соображенію икрянника, взмѣшивающаго зерна веселкой, икра достаточно просолилась—въ рѣшето, чтобы стекла, и наконецъ въ кульки или холщевые мѣшечки, въ которыхъ ее или посредствомъ пресса или просто руками окончательно отжимаютъ, и такимъ образомъ паюсная икра готова; а если приготовляется зерномъ, то прямо изъ рѣшетъ кладутъ ее въ боченки или въ *ушатки* съ крышками. Зернистая икра идетъ въ оптовую продажу только осенью и зимой, а то большею частію паюснымъ передѣломъ (*), при чемъ посуду для икры обкладываютъ внутри салфеткой или холстомъ, или же прямо продаютъ въ мѣшечкахъ, въ которыхъ она приготовлялась: отсюда названія салфеточной, мѣшечной икры.

Рыба частиковая, смотря по ея сортамъ, приготовляется различно: весенній сазанъ, судакъ и лещь по просолкѣ высушиваются и въ этомъ видѣ продаются; большая часть улова каспійской сельди приготовляется въ родѣ иностранной. Въ послѣдніе годы сбытъ ея чрезвычайно увеличился, а прежде она шла преимущественно на вытопку жира (**), что было гораздо менѣе выгодно.

На тысячу судака, приготовляемаго сухимъ, кладется соли $10^1/_2$ п.

— — — осенью малосоломъ — — 7 —

— — леща въ сушку — — 7 —

— — — малосолъ — — 5 —

Что касается до содержанія служащихъ по рыбнымъ промысламъ, то промысловый смотритель, плотовый, разъѣздные, набережные и жиротопы служатъ по найму, а «художники,» приготовляющіе рыбные товары, получаютъ задѣльную плату по количеству приготовленнаго, и отъ ихъ искусства очень много зависятъ доходы и репу-

---

(*) На пудъ паюсной икры нужно употребить свѣжей отъ 8 до 12 ф. болѣе противъ того, сколько идетъ на зернистую.

(**) Для вытопки частиковаго жира устроиваются временныя жиротопни, т. е. на берегу притока кладутъ печи, вмазываютъ въ нихъ котлы для кипяченія воды, и разставляютъ около нихъ обрѣзы, въ которые кладутъ мелкую рыбу и заливаютъ ее кипяткомъ. Такимъ образомъ она подвергается гніенію и по мѣрѣ того какъ отдѣляется отъ нея жиръ его снимаютъ,—вотъ и весь процессъ; но запахъ у жиротопень едвали еще не хуже, чѣмъ въ извѣстныхъ мѣстахъ, и потому ихъ устраиваютъ въ отдаленіи отъ ватагъ и селеній.

Электронная библиотека "Астраханская краеведческая коллекция"

тація промысла. Но не подумайте, чтобы одни мужчины знали и отправляли промысловое дѣло; нѣтъ, прекрасный полъ, эти бой-бабы и красныя, но рѣдко прекрасныя дѣвушки, имѣютъ свою и очень важную долю въ общемъ трудѣ. Конечно ни морскаго, ни рѣчнаго лова онѣ не производятъ, но за то при ватагахъ находятъ много занятій, замѣняя мужчинъ. Такъ на многихъ промыслахъ женщины занимаются приготовленіемъ икры, выдѣлкою клея, вязиги; дѣвушки и бездѣтныя вдовушки нанимаются вмѣсто гребцовъ къ рѣчнымъ разъѣзднымъ, также для перевозки соли изъ соляныхъ магазиновъ (*) на промыслы, и разныхъ припасовъ изъ города; туда же отвозятъ рыбу. На нѣкоторыхъ занимаются еще вытопкою частиковаго жира у себя на дому и на всѣхъ вообще рѣзкою (раздѣлкою) частиковой рыбы, что составляетъ исключительно женскую профессію. За все это онѣ получаютъ деньги отъ промысловыхъ конторъ независимо отъ счетовъ, которыя имѣются съ мужчинами. Слѣдовательно участіе ихъ въ рыбной промышленности также самостоятельно, какъ и первыхъ.

Теперь изображу въ одной картинѣ занятія при промыслѣ въ весенній день, когда общая дѣятельность бываетъ особенно оживлена.

Раннимъ утромъ собирается на рыбопріемномъ плоту промысловое начальство, важно расхаживающее, опираясь на свои мѣрныя трости; тутъ же «художники» рыбнаго дѣла и множество взрослыхъ особъ женскаго пола, одѣтыхъ весьма непризнано по мужскому, и вооруженныхъ багорчиками и ножами; у каждой сверхъ того (или на двухъ по одной) припасены небольшія скамейки, ведра, и по пучку мочальныхъ веревочекъ, называемыхъ петлями.

При видѣ этихъ приготовленій и страннаго наряда женщинъ съ оружіемъ въ рукахъ, человѣкъ непредупрежденный и неруссній право можетъ подумать, что «амазонки» готовятся дать отпоръ непріятелю, устроивъ на плоту баррикады изъ скамеекъ, чтобъ изъ за нихъ поливать врага кипяткомъ или смолой, прежде чѣмъ дойдетъ до рукопашной схватки, а веревочками вязать или душить плѣнниковъ!

(*) Для оптовой продажи соли, въ томъ числѣ и на рыбную промышленность есть два соляныхъ магазина—Бертюльскій, ниже, Алгаринскій выше Астрахани; но первый главный.

Электронная библиотека "Астраханская краеведческая коллекция"

Но вотъ подплываютъ къ плоту рыбницы (*) отъ неводовъ, наполненныя частиковой рыбой, пойманной минувшей ночью, и дѣло само собою объясняется. Рыбу выбрасываютъ на плотъ; плотовый съ своими помощниками принимаютъ ее, какъ было сказано, на мѣру, сортируютъ, считаютъ,—откидываютъ послѣ каждой сотни рыбъ одну въ особую груду и такимъ образомъ ведется общій счетъ, и о количествѣ принятой отъ неводчиковъ разныхъ артелей, заносится въ ихъ отдѣльные листы и въ плотовый журналъ.

Между тѣмъ «амазонки», размѣстясь на скамеечкахъ около принятой рыбы и сидя на нихъ верхомъ, начинаютъ ловко и проворно потрошить ее, поднимая съ по́лу и придерживая на скамейкѣ багорчикомъ, а ножемъ взрѣзываютъ брюшную полость, вынимаютъ внутренности, изъ коихъ икру каждая рѣзальщица кладетъ въ одно, а кишки и проч. въ другое ведро. Первая, называющаяся «тарасуномъ», поступаетъ большею частію въ ихъ собственность (**): она высушивается и дается въ кормъ домашней птицѣ и свиньямъ, отчего мясо тѣхъ и другихъ пахнетъ рыбой, что̀ очень непріятно; а изъ послѣднихъ вытапливается жиръ. Вычищенную рыбу нижутъ на петли, судака по двѣ, леща по пяти штукъ на каждую, потомъ сполоснувъ кладутъ рыбу въ лари или въ чаны, врытыя въ землю, посыпаютъ такимъ количествомъ соли, какое по ея сорту нужно, и заливаютъ «тузлукомъ»—разсоломъ, остающимся отъ красной рыбы: это и сдабриваетъ ее и составляетъ болѣе или менѣе значительную экономію въ свѣжей соли. На промыслѣ ничто не пропадаетъ: тузлуки, остающіеся въ ларяхъ, послѣ вынутія изъ нихъ красной рыбы, сливаются въ колоды и употребляются какъ вспомогательный разсолъ, а когда онъ отъ долговременнаго употребленія становится негоднымъ (***), отъ него отдѣляютъ неразложившуюся соль,

---

(*) Большія лодки, въ которыя выбагриваютъ изъ неводовъ пойманную рыбу, а если хотятъ доставить ее живою, то кладутъ въ прорѣзи или лодки сажалки; наконецъ употребляемыя для завоза неводовъ называются неводниками.

(**) Въ послѣднее время стали однакоже на нѣкоторыхъ промыслахъ приготовлять судачью икру для продажи въ пользу содержателей.

(***) Можно было бы указать на это обстоятельство какъ на вредное въ гигіеническомъ отношеніи, да опасно: полиція и врачебная управа, вмѣшавшись въ дѣло, пріобщатъ его къ числу *вѣчно текущихъ*; а на долю гигіены тутъ

Электронная библиотека "Астраханская краеведческая коллекция"

которая называется «жировою». Дѣвочки подростки,—тутъ же на плоту—на помощь взрослымъ и науки ради; но рѣзкою онѣ не занимаются и одѣты по обыкновенному; а мальчишки—мелкота—вертятся между большими въ качествѣ восхищенныхъ зрителей!

Когда рыба достаточно просолится (недѣли черезъ три), ее вынимаютъ изъ ларей и чановъ, споласкиваютъ леща въ тузлукѣ, судака въ водѣ и вывѣшиваютъ для просушки на воздухѣ. Для этого на мѣстахъ, къ которымъ вода не подходитъ, врываются столбы въ ростъ человѣка съ толстыми перекладинами, на которыя кладутся жерди и уже на нихъ вѣшаютъ рыбу. Оттого весь аппаратъ называется «вѣшелами». Надъ ними устраиваютъ вышки для мальчиковъ-караульщиковъ, которыхъ нанимаютъ рубли за 3—4 пугать корогъ (воронъ), чтобы не портили рыбу. Въ іюнѣ она поспѣваетъ, грузится въ большія суда, приходящія къ промыслу, и отправляется въ верховые города. За рѣзку и мойку женщины получаютъ съ тысячи отъ 25 до 40 коп. сер., а какъ на иномъ промыслѣ поймаютъ въ одну весну милліона три штукъ, не считая сельди, то женщинамъ вообще есть на что сшить себѣ обновки.

Сельдь, которая продается въ разсолѣ, или вовсе не потрошится, или внутренности вынимаются изъ нея маленькими крючками сквозь небольшой разрѣзъ въ брюшной полости. Усилившійся сбытъ этой рыбы, составивъ очень важный расчетъ для многихъ рѣчныхъ промысловъ, отозвался также и на промысловомъ населеніи женскаго пола, который, какъ уже было замѣчено, не сидитъ сложа руки. Неграціозенъ костюмъ женщинъ на плоту и неженственны вообще ихъ промысловыя занятія, но за то полезны и весьма содѣйствуютъ благосостоянію ихъ семействъ.

Одновременно съ рѣзкою частиковой рыбы раздѣлывается и красная, которую привозятъ съ морскаго лова. Операція надъ нею производится слѣдующая: сначала ее кладутъ рядомъ спиною къ верху, и рѣзальщикъ разрубаетъ башки вдоль, для того, во-пер-

---

ровно ничего не придется. Нѣтъ, лучше положиться на совѣсть содержателей промысловъ и на успѣхи просвѣщенія, которое, вмѣстѣ съ гласностію, выдвинувъ впередъ многіе человѣческіе вопросы, не забудетъ конечно и о *рыбьемъ ядѣ*, котораго нужно искать скорѣе въ способахъ приготовленія, въ качествѣ соли для этого употребляемой, чѣмъ въ самой рыбѣ: многолѣтній ржавый тузлукъ конечно не безъ вреднаго вліянія на ея качество.

Электронная библиотека "Астраханская краеведческая коллекция"

выхъ, чтобы соль удобнѣе въ нихъ проникла, а во вторыхъ, чтобы можно было совершенно распластать рыбу; кромѣ того часто случается, что она привозится еще живою, такъ нужно, для дальнѣйшей, мучительной операціи, сначала убить ее. (У матерыхъ бѣлугъ также какъ и у сомовъ вовсе отрубаютъ башки (*).) Потомъ рыбу переворачиваютъ навзничь, вскрываютъ брюшную полость, вынимаютъ икру или молоки, кишки, пупочки, отдираютъ отъ спинной части клеину (толстый пузырь), взрѣзываютъ позвоночный хребетъ по самой серединѣ, вынимаютъ изъ него вязигу въ видѣ двухъ ремней и при этомъ, когда одни ихъ концы вырываютъ изъ рыбы, она дѣлаетъ послѣднее конвульсивное движеніе; но едва ли съ разрубленной башкой или вовсе безъ нея и вскрытая она можетъ быть еще живой; а впрочемъ какъ знать: рыба не кричитъ и тогда, когда ее трепещущую кладутъ на горячую сковороду! Но она не долго мучается: процессъ раздѣлки совершается очень проворно, иначе рѣзальщикъ не успѣлъ бы управиться съ нѣсколькими сотнями осетровъ, бѣлугъ, шевригъ, которыхъ въ теченіи дня привезутъ на плотъ. Лучшіе осетры и бѣлуги (средней мѣры) поступаютъ, какъ было сказано, къ балышнику, если онъ есть при промыслѣ, или продаются, для той же цѣли; изъ спинокъ этой рыбы и вырѣзываются балыки, а изъ брюшной полости—теша (**). Для приготовленія балыковъ вырѣзанныя спинки сперва просаливаютъ, натираютъ селитрой, потомъ вывѣшиваютъ на открытомъ воздухѣ, но въ тѣни (подъ навѣсомъ), и нѣсколько разъ переворачиваютъ, то однимъ, то другимъ концемъ вверхъ, чтобы жиръ и сокъ равно

(*) Въ иной бѣлужьей башкѣ бываетъ до 10 пуд. вѣсу на 50 или 60 общаго во всей рыбѣ, въ которой иногда находятъ и тюленьковъ и камни! Перваго покуда еще онъ бѣленькій (щенокъ) и даже сиварь (годовалый) большая бѣлуга легко проглотить можетъ; но послѣдніе вѣроятно образуются въ ней какъ и въ человѣкѣ въ слѣдствіе болѣзни. Ни то, ни другое не уменьшаетъ однакоже промысловой стоимости рыбы. Башки матерыхъ бѣлугъ продаются отдѣльно отъ рыбы, а сомовьи вовсе не употребляются. Изъ внутренности сомовъ идетъ въ продажу только клей,—прочее бросается.

(**) Крупная бѣлуга раздѣлывается на пять частей: два куска теши, два бока, спинная часть до хвоста и сей послѣдній, а башка не въ счетъ. Въ жаркое время года бѣлугу разрѣзываютъ кружками, поперегъ, для того, чтобы удобнѣе просаливались.

Электронная библиотека "Астраханская краеведческая коллекция"

разливались по всему пласту, дѣлали его одинаково мягкимъ, сочнымъ, вкуснымъ!

Лѣтомъ балыковъ не «снѣютъ»—слишкомъ жарко, весь жиръ стечетъ, заведется «шашалъ» (червякъ), да и рыба не того уже качества, какъ весенняя.

Самая легкая работа и менѣе всего хлопотъ клеевщицѣ, потому что клеины не вдругъ поступаютъ въ выдѣлку, но предварительно вымачиваются въ пресной водѣ, чтобы легче было отдѣлить отъ нихъ жирный мясистый слой. Когда клеины достаточно для этого подготовятся, ихъ растилаютъ на лубки, бережно счищаютъ съ нихъ лишнее (*) и выставляютъ на солнцѣ, чтобы провяли, а потомъ раскладываютъ на холстъ подъ навѣсомъ, съ рѣшетчатыми стѣнами (грильяжный мезонинъ), чтобы воздухъ могъ проходить свободно. Тутъ же высушиваютъ вязигу, которую только споласкиваютъ,—и тотчасъ развѣшиваютъ. Когда клей просохнетъ, его вяжутъ въ пачки, бѣлужій особо по десяти клеинъ, а осетрины, шевржій вмѣстѣ по двадцати пяти клеинъ въ пачку (**); сомовій свертывается сырымъ на подобіе того, какъ свертываютъ молочные блинки, и въ этомъ видѣ высушиваютъ; стерляжій же клей, хотя совершенно однородный съ шевржьимъ, не собирается. Вязигу всю безразлично свиваютъ въ пучки, которые тѣмъ длиннѣе выходятъ, чѣмъ крупнѣе была рыба, изъ которой вязига вынута. Зимою клея не выдѣлываютъ, а оставляютъ клеевые пузыри до весны во льду или въ снѣгу; отъ этого зимній клей всегда бываетъ темнѣе свѣжаго, точно также, какъ и приготовляемый на судахъ; а потому и цѣны на тотъ и другіе различаются на 30 до 50%. Вязига изъ зимней рыбы также не вынимается, но не смотря на то мастеръ или мастерица, которые приготовляютъ ее и клей, могутъ на хорошемъ промыслѣ заработать 200, 300 руб. сер. въ годъ. Приготовляющіе икру добываютъ столько же; а счастливый ловецъ, и конечно уже не лѣнтяй, можетъ промышлять еще болѣе и отрабо-

---

(*) Отдѣленныя жирныя частицы клеины называются сдирками; а кусочки отъ выдѣланныхъ крошками. Послѣднія продаются втрое дешевле цѣльныхъ клеинъ, но тѣ и другія на вѣсъ.

(**) Очень странно слышать, когда торговцы въ Петербургѣ и въ другихъ мѣстахъ увѣряютъ, что дескать клей настоящій осетровый или шевржій, когда на промыслахъ и въ оптовой продажѣ оба сорта смѣшаны.

Электронная библиотека "Астраханская краеведческая коллекция"

тавъ задатокъ получить кромѣ того сотню другую за переловъ, а вѣдь это деньги, когда и задатка съ домашнимъ хозяйствомъ, съ выручкою женщинъ, на обиходъ, на оплату повинностей достанетъ. Мужичку средней Россіи, если онъ не мельникъ, не пчеловодъ, не содержатель постоялаго двора или «увеселительнаго заведенія, кабакомъ именуемаго», какъ сказалъ незабвенный Пушкинъ, такая благодать и во снѣ не приснится!

Такъ проходитъ день на промыслѣ, день, исполненный усиленнаго труда, съ которымъ можно сравнить развѣ что работу пчелъ и муравьевъ. И всѣ довольны, кромѣ какого нибудь неудалаго ловца, прибывшаго изъ моря съ яловыми полумѣрками! Но нельзя передать словами того счастія, которое ощущаетъ рыбакъ, возвратившись на промыселъ съ хорошей добычей! И опять таки скажу, что удача чаще выпадаетъ на долю ловца трудолюбиваго и искуснаго, чѣмъ на дюжиннаго.

Но послѣ такихъ трудовъ промысловому народу конечно не до пѣсень и хороводовъ! Завтре предстоитъ такая же работа управляться съ полутысячью и побольше красныхъ рыбъ, да съ десятками пятью, шестью тысячъ частиковой! А потому женщины спѣшатъ, поскорѣе сбросивъ съ себя несвойственное имъ одѣяніе, обрызганное кровью, мокрое и грязное, умыться, и приготовить на ужинъ уху, жереху (родъ соуса), жаркое, пельмени изъ свѣжей рыбы, которую берутъ на плоту, и приготовить не въ домашней печкѣ, а на открытомъ воздухѣ, на таганчикахъ, разставляемыхъ каждою семьею въ такомъ разстояніи отъ жилья, что пожаръ не возможенъ (*). Общность этой картины трапезующихъ при свѣтѣ пылающихъ костровъ, подъ покровомъ неба, и трапезующихъ обильно и вкусно,—отъ трудовъ своихъ; этотъ видъ всеобщаго довольства веселитъ сердце, наводитъ на самыя отрадныя думы о благородствѣ и преимуществѣ свободнаго труда, при которомъ весьма сглаживается рѣзкость сословныхъ различій между господиномъ и

(*) Какъ на примѣръ, достойный подражанія въ деревенскомъ быту, укажу на этотъ обычай, наблюдаемый во всѣхъ промысловыхъ селеніяхъ. Кромѣ случаевъ выпечки хлѣба или пироговъ, лѣтомъ печей въ избахъ не топятъ, а потому и случаи пожаровъ по деревнямъ очень здѣсь рѣдки. Въ иныхъ же имѣніяхъ есть лѣтнія, общія кухни.

Электронная библиотека "Астраханская краеведческая коллекция"

крестьянином, и зависимость послѣдняго не составляетъ уже ярма, гнетущаго, унижающаго человѣческое достоинство!.... Но не одной рыбой питаются промышленники: молоко пресное и кислое никогда не бываетъ лишнимъ за ихъ столомъ; лѣтомъ прибавляются къ тому арбузы, дыни, яблоки, иногда квасъ, и все это отлично переваривается въ здоровыхъ желудкахъ рыбаковъ и рыбачекъ. А что такая сложная пища дѣйствительно не вредна, тому служатъ доказательствомъ весьма древніе старики и старухи, цѣлый вѣкъ ею питавшіеся. Ихъ можно найти въ каждомъ промысловомъ селеніи, и эти живые аргументы, вмѣстѣ съ здоровою молодежью, составляютъ фактическое опроверженіе воображаемой злокачественности здѣшняго климата.

Теперь слѣдуетъ упомянуть о похвальномъ обычаѣ, которымъ проникнуты всѣ слои рыбопромышленниковъ. Вы, напримѣръ, проѣзжаете мимо ватаги, и вамъ бы хотѣлось перекусить чего нибудь, отдохнуть, переночевать; не затрудняйтесь-же пристать къ ней. Вездѣ васъ примутъ вѣжливо и радушно, накормятъ чѣмъ Богъ послалъ, т. е. превосходной селянкой и жаркимъ изъ рыбы; къ закускѣ подадутъ икру паюсную или зернистую или ту и другую, и какую еще?... истинно сожалѣю объ васъ, столичные гастрономы! вамъ, никогда не приходится полакомиться такою же, не говорю уже—насытиться; предложатъ еще чаю, а на большихъ поставятъ на столъ бутылку вина, на дорогу дадутъ чего нибудь изъ рыбнаго. О гребцахъ вашихъ и не безпокойтесь: они въ одно время съ вами также позавтракаютъ, пообѣдаютъ или поужинаютъ.

Пристаньте къ рыбницѣ у неводовъ, попросите рыбы на котелъ (на уху), и вамъ не затруднятся набросать въ вашу лодку столько, сколько по глазомѣрному соображенію для васъ и вашихъ гребцовъ нужно на варево и на жареное, да пожалуй еще и домой въ гостинецъ! Наконецъ вы въ морѣ—мясная и соленая пища вамъ прискучила, или запасъ истощился; матросы изъ Астраханцевъ, которые любятъ рыбу больше, чѣмъ говядину, горохъ и кашу, тоже бы хотѣли полакомиться. Вотъ вы подходите къ лодкѣ, стоящей на якорѣ у порядка снасти (*) или идущей подъ парусами; спро-

(*) Когда ловцы уѣзжаютъ на промыселъ съ рыбой или за провизіей,

Электронная библиотека "Астраханская краеведческая коллекция"

сите у коршика: «нѣтъ ли рыбки?»... и если есть, то повѣрьте, не поскупится отдать вамъ ее, хотя бы то была единственная добытая на послѣдней переборкѣ, и платы за угощеніе, за рыбу, нигдѣ и никто съ васъ не спроситъ. Отдѣльному ловцу если дадите чарку-другую водки, то тѣмъ онъ и доволенъ! Такое радушіе рыбопромышленниковъ, и крупныхъ и мелкихъ, такое полное отсутствіе гнусной скаредности, оставившей за иными національностями эпитетъ «благоразумной экономіи», заслуживаетъ самой справедливой похвалы! И нельзя не желать всѣмъ этимъ умнымъ, трудящимся людямъ успѣха въ ихъ промышленности и вообще добра! Не одинъ день и не одинъ какой нибудь годъ провелъ я въ ихъ обществѣ; а потому коротко ихъ зная, всегда буду говорить объ нихъ съ уваженіемъ и признательностію, не за рыбу конечно или икру, которою меня подчивали, а за радушіе, съ которымъ это предлагалось!... Но ничего такого, или очень рѣдко можно встрѣтить подобное въ земледѣльческихъ хозяйствахъ, хотя между ними есть и весьма богатыя. Въ иной усадьбѣ полей подъ хлѣбомъ глазомъ не окинешь; въ амбарахъ закромы отъ него ломятся и всякаго съѣстнаго столько, что цѣлый городъ прокормить можно, а попробуйте подъѣхать въ перекладной телѣжкѣ или въ кибиточкѣ скромнаго вида къ крыльцу господскаго дома этой усадьбы, да попросить не только въ самыхъ палатахъ, но хоть гдѣ нибудь въ надворныхъ службахъ пріюта отъ непогоды, или чтобы дали мѣстечка отдохнуть отъ дальней дороги, совершенной въ проголодь,—навѣрное откажутъ, въ особенности если вмѣсто помѣщика живетъ въ усадьбѣ брюзгливый чухонецъ управляющій (для благоустройства русскихъ помѣстій онъ признанъ такою же необходимостью, какъ удобреніе для полей, какъ Французы для воспитанія благороднаго юношества—это уже извѣстно); и такъ, говорю, лучше и не пытайтесь заѣзжать на барскій дворъ, а то засмѣетъ васъ лакейская челядь! А вотъ гдѣ ничего такого нѣтъ, т. е. въ любомъ изъ промысловыхъ имѣній, будь оно графское или княжеское (главные астраханскіе помѣщики дворяне очень знатные), вамъ прямо укажутъ на господскій домъ, и располагайтесь тамъ не стѣсняясь, по-

въ участкахъ остаются караульщиками разъѣздные, чтобы чужіе ловцы не могли дѣлать переборки и не выдрали (не украли) снасть; но случается и то и другое.

Электронная библиотека "Астраханская краеведческая коллекция"

тому что на случай вашего и чьего бы то ни было пріѣзда сдѣлано уже владѣльцемъ или содержателемъ промысла однажды навсегда такое распоряженіе: «принимать и угощать чѣмъ Богъ послалъ», а ужъ извѣстно, что радушному Господь посылаетъ больше, чѣмъ какому нибудь скрягѣ и что «рука дающаго не оскудѣетъ.»

ГЛАВА IV.

О главныхъ мѣстахъ промысла и сбыта рыбы и рыбныхъ товаровъ.—Общая ихъ разцѣнка и состояніе этой промышленности.

Порядокъ, въ которомъ я помѣщу здѣсь главные промыслы Каспійскаго моря, будетъ вмѣстѣ съ тѣмъ указаніемъ относительнаго достоинства добываемыхъ на нихъ рыбныхъ товаровъ, а именно:

а) Учужные.

б) Прочіе Волжскіе, Уральскіе и Ставропольскіе (*).

в) Эмбенскіе, Аграханскіе вольные промыслы.

г) Сальянскіе, и

д) у береговъ Персидскихъ и Туркменскихъ.

Такое распредѣленіе не произвольно, но основано на самой возможности лучшаго приготовленія рыбы въ прокъ.

Главнѣйшими для этого условіями и пособіями служатъ: а) близость лова отъ мѣста, куда ее нужно свозить для посола (Если ватага отстоитъ далеко, верстъ за 50, за 60, то не всегда бываетъ возможно доставлять рыбу совершенно свѣжею, въ особенности лѣтомъ; или

(*) Приморская часть теперешней Ставропольской губерніи, смежная съ Астраханской, была при образованіи владѣльческаго рыболовства въ составѣ Астраханскаго намѣстничества и тамошніе промыслы (чернорынскій и брянскій) принадлежали государственному прокурору князю Вяземскому. Добываемые на нихъ товары одного качества съ Волжскими. Но кромѣ того на Чернорынскомъ, находящемся на прорвѣ Терека, много добываютъ лосося, лоха и шаман (шахъ маё, т. е. царская рыба): послѣдней въ Волгѣ не ловится, а первые попадаются какъ рѣдкость. Главное отличіе между лососемъ и лохомъ состоитъ въ цвѣтѣ тѣла, которое у перваго очень близко подходитъ къ цвѣту семги, а на вкусъ мало чѣмъ уступаетъ ей; но у лоха оно гораздо блѣднѣе, а на вкусъ много хуже. Третій видъ той же породы составляетъ рыба съ птичьимъ названіемъ: аиста. Тѣло этой еще блѣднѣе, чѣмъ у лоха; на вкусъ по Астрахански также какъ н. п. щука считается просто дрянью, но въ другихъ мѣстахъ, можетъ быть, была бы и въ почетѣ.

Электронная библиотека "Астраханская краеведческая коллекция"

если она попалась на снасть въ свѣжую погоду да останется несня-тою дня два-три, когда нельзя дѣлать переборки); б) рыбохрани-тельные выходы со льдомъ и в) качество соли. Послѣднія два усло-вія независимо отъ искусства мастеровъ имѣютъ необходимое вліяніе на качество и такъ сказать прочность соленой рыбы, которую бу-дутъ употреблять не прежде, какъ черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ ея улова; и такъ какъ всѣ три наиболѣе концентрируются на промыслахъ учужныхъ и всего менѣе у береговъ персидскихъ и туркменскихъ, гдѣ не только ледниковъ, но и никакихъ выходовъ нѣтъ, нѣтъ также и хорошей соли (*), то понятно и различіе въ качествѣ тѣхъ и другихъ товаровъ.

Рыба, добываемая въ Южно-Каспійскихъ водахъ, терпитъ еще отъ дальней перевозки (500,800 миль), при чемъ, бывъ по-гружена въ суда, она сдавливается собственною тяжестью, теряетъ свою сочность, и кромѣ того спертый воздухъ судоваго трюма, въ которомъ во время перевозки въ Астрахань рыба иногда долго на-ходится, также не безъ вреднаго вліянія на ея качество; а потому рыба Эмбенская, солимая въ судовыхъ ларяхъ, но хорошей Астра-ханской солью, и промышляемая въ холодные періоды весенняго и осенняго лова, наконецъ доставляемая всего изъ за 200 миль цѣнится дороже не только Туркменской, Персидской, но и Сальян-ской, а также и добываемой на Аграханскихъ промыслахъ (**). Послѣднюю большею частію досаливаютъ въ Астрахани.

(*) Хотя туркменская соль, добываемая на о. Челекенѣ, очень бѣла и въ обыкновенномъ употребленіи весьма хороша, но для приготовленія въ прокъ рыбы она много слабѣе, т. е. съ меньшимъ содержаніемъ натра чѣмъ Астра-ханская. Тотъ же недостатокъ имѣетъ соль Бакинская, употребляемая на про-мыслахъ сальянскихъ и персидскихъ, и Тарковская (Шуралинская), употреб-ляющаяся на промыслахъ Аграханскихъ; Уральская же соль самая лучшая.

(**) Сальянскіе промыслы находятся при устьяхъ Куры и главный называет-ся «Божьимъ промысломъ»; Аграханскіе при устьѣ р. Сулака, пересѣкающей теченіемъ своимъ полуостровъ того-же имени, и на островѣ Малый Лопатинъ между О. О. Чечень и Учь,—въ 150 м. отъ Астрахани. Первые сдаются въ аренду отъ казны, послѣдніе отъ Шамхала Тарковскаго, владѣльца Аграхан-скаго полуострова и приморской части N-го Дагестана. Владѣлецъ этотъ лен-никъ Россіи. При теперешнемъ состояніи дѣлъ на Кавказѣ можно перене-сти Лопатинскій промыселъ на О. Учь, устроить выходъ съ ледниками (ледъ можно имѣть съ ледяныхъ бугровъ, образующихся на морѣ) и тѣмъ са-мымъ возвысить значеніе промысла.

Электронная библиотека "Астраханская краеведческая коллекция"

Икра Астраханская, какъ и рыба, также цѣнится дороже всѣхъ прочихъ, кромѣ Уральскихъ, которыя нейдутъ черезъ Астрахань, а потому и сличаемы быть не могутъ. Но клея Сальянскіе и Астраханскіе выдерживаютъ браковку наравнѣ съ первыми; добываемые же на судахъ Эмбенскихъ и отдѣльно промышляющими на всемъ морѣ по самой невозможности хорошей выдѣлки оныхъ стоятъ ниже. Впрочемъ нужно замѣтить, что въ продажѣ цѣнность и однокачественныхъ рыбныхъ товаровъ весьма много зависитъ отъ ихъ *количества*, т. е. продажа большими партіями всегда выгоднѣе, а таковыя не всѣ промышленники имѣть могутъ, и что на второстепенныхъ рынкахъ и въ розничной продажѣ вся эта разцѣночная математика утрачивается и всѣ товары слывутъ непремѣнно отличнѣйшими и перваго сорта! За исключеніемъ Уральскихъ и части Сальянскихъ товаровъ, расходящихся по Закавказью, всѣ прочіе, добываемые на Каспійскомъ морѣ, первоначально свозятся въ Астрахань и подъ ея фирмою развозятся уже по Россіи и за границу: отъ того и слыветъ вся Каспійская рыба за Астраханскую!

Съ этого перваго рынка рыбные товары идутъ въ Саратовъ, въ Казань, гдѣ главныя складочныя мѣста сухихъ частиковыхъ товаровъ, въ Нижній (икра, сельдь и коренная рыба) и въ обѣ столицы рыба и икра зимняго улова. Икра осенняя идетъ въ Берлинъ и Кіевъ, а клея въ Петербургъ для продажи за границу.

Въ 1859 году первоначальныя, т. е. Астраханскія цѣны за рыбу и рыбные товары были слѣдующія:

Клей осетровый и шевржій	120 руб. сер.
— бѣлужій	90 — —
— сомовій	10 — —
— вязига	18 — —
Икра паюсная промысловая	отъ 15 до 18 пудъ.
Эмбенская	— 14 — 15 —
Сальянская и Персидская . .	— 11 — 12 —
Икра осенняя, бѣлужья, отправляемая зерновымъ передѣломъ за границу запродана	около 25 руб. пудъ.

Электронная библиотека "Астраханская краеведческая коллекция"

Рыба промысловая коренная:

Осетръ . . . . . 3 руб.
Шевруга . . . . . 2 — 80.
Бѣлуга . . . . . 2 — 50.
Эмбенская шевруга и осетръ . . . . 2 — 20.
Бѣлуга и бѣлужьи куски (*) . . . . . 2 —
Сомъ . . . . . отъ 1 — 50 до 1 руб. 60 к.
Рыба Сальянская и Персидская,
преимущественно шевруга. . . . . — 1 — 30 — 1 — 50—
Вся садковская красная и стерлядь запродана (цѣна небывалая) . . . . . по 4 руб. пудъ (**).

Рыба частиковая:

Бѣлорыбица . . . . . 4 — —
Сазанъ сухой . . . . . 4—20 —
— коренной . . . . . отъ 70 до 80 к. за пудъ.
Судакъ сухой . . . . . — 1 до 10—1—20—
Лещь — лучшій . . . . . — 20 до 25 за тысячу.
— — втораго сорта . . . . . — 12 — 15 —
Тарань (живая) . . . . . — 5 — 7 р. —
Вобла сушеная . . . . . — 2 — 2½ —
Селедка . . . . . — 7 — 9 —
Жиръ рыбій . . . . . 2 р. пудъ

Много ли же всего этого добывается, можетъ быть, полюбопытствуютъ узнать читатели?...Да таки порядочно: въ началѣ 50-хъ годовъ первоначальная стоимость добычи съ Каспійскихъ рыбныхъ промысловъ (кромѣ уральскаго) простиралась на сумму 5 мил. руб. сер. и народу было при нихъ занято до 50 т. человѣкъ!

Сколько того и другаго теперь,—достовѣрно сказать не могу; но не думаю, чтобы меньше. Всѣ главные Каспійскіе промыслы нахо-

(*) Въ жаркое время года крупная бѣлуга раздѣлывается нетолстыми кусками поперегъ тѣла, чтобы удобнѣе могли просаливаться и помѣщаться въ судовыхъ ларяхъ кусовичей, промышляющихъ на животѣ.

(**) Это та самая, которая привозится въ столицы зимою (замороженная) и въ 1858 году продавалась въ Петербургѣ отъ 25 до 30 руб. за пудъ.

Электронная библиотека "Астраханская краеведческая коллекция"

дятся въ рукахъ людей и компаній сильно капитальныхъ и ведутся на широкую руку, что́ конечно требуетъ большаго числа рабочихъ, при чемъ почти единственнымъ условіемъ для обезпеченія интересовъ содержателей можетъ служить только количество добычи; я говорю почти, потому что и цѣны на рыбные товары имѣютъ неизбѣжное вліяніе на состояніе промысловаго баланса. Цѣны теперь очень высоки, отъ 30 до 50% выше противъ бывшихъ за 7, за 5 лѣтъ! Но какъ вмѣстѣ съ рыбою возвысились въ цѣнѣ и другіе предметы и цѣна за трудъ, то надо сказать правду, что теперь не только нельзя уже думать о пріобрѣтеніи милліоновъ отъ рыбной промышленности (даже и потому, что число промышляющихъ самостоятельно на отдѣльные капиталы весьма умножилось), но что вообще положеніе содержателей водъ по большому Астраханскому рыболовству, окупаемому значительными повинностями и высокими арендами, стало чрезвычайно затруднительнымъ. (Это будетъ пояснено въ слѣдующей главѣ.)

ГЛАВА V.

Рыбная промышленность, какъ государственная повинность и оброчная статья.

Не приложивъ вѣдомости о количествѣ годоваго улова красной и частиковой рыбы, добываемыхъ на Каспійскихъ промыслахъ, я имѣлъ то основаніе, что точныхъ свѣдѣній получить нельзя, а кой какія ровно ни къ чему не служатъ. Спрошу васъ, читатель, скажете ли вы мнѣ откровенно: сколько у васъ прихода и расхода; сколько у васъ долговъ или въ долгу; сколько имѣете наличныхъ денегъ? Конечно нѣтъ, потому что подобная откровенность возможна только съ другомъ, да еще въ то время, когда при свидѣтеляхъ составляются духовныя завѣщанія, либо опись имуществу.... Къ тому же дѣла торговыхъ домовъ (къ числу которыхъ принадлежатъ и промысловыя) ограждены самимъ закономъ отъ посторонняго любопытства, и конторскія книги, изъ которыхъ только и можно извлечь фактическія свѣдѣнія, открываются не прежде какъ домъ объявляетъ о своемъ банкротствѣ... Но тутъ дѣло не съ банкротами, а съ людьми, желающими вести свою промышленность съ

Электронная библиотека "Астраханская краеведческая коллекция"

благоразумной и необходимой скрытностью; а потому понятно, что если какой нибудь собиратель свѣдѣній въ родѣ полицейскаго чиновника присталъ бы къ промышленнику, какъ съ ножемъ къ горлу: «давайте, дескать, подробныя свѣдѣнія о вашихъ оборотахъ, это нужно для Статистическаго Комитета», то ему и напишутъ въ графахъ, составленныхъ по программѣ, что на умъ взбредетъ! Справедливо-ли, до того собирателю свѣдѣній по казенной надобности мало нужды: приказаніе выполнено, и онъ правъ. Но и полицейскіе чиновники нерѣдко поставляются просто въ тупикъ учеными программами: «Сколько въ вашемъ уѣздѣ родовъ птицъ перелетныхъ и зимовыхъ?» сдѣлали однажды запросъ одному изъ исправниковъ Оренбургской губерніи. Сколько?.. А Богъ ихъ знаетъ! хотѣлъ было написать онъ; но опытный письмоводитель замѣтилъ своему начальнику, что уже нѣсколько лѣтъ сряду на подобные вопросы отвѣчаютъ утвердительно, весьма приличною цифрою 5 тыс.!— Какъ неужели столько?... А если не окажется, что̀ тогда?—«Скажемъ, что въ другой уѣздъ перелетѣли!» Я привелъ этотъ анекдотъ, чтобы показать, какую степень довѣрія можно имѣть къ статистическимъ подробностямъ, собираемымъ форменнымъ образомъ; но что вмѣшательство статистики въ коммерческія тайны весьма неумѣстно, это ясно, ибо состоитъ въ противорѣчіи съ закономъ, а съ другой стороны положеніе, напримѣръ, промысловыхъ помѣщиковъ, обязанныхъ объявлять на нѣсколько лѣтъ впередъ о будущихъ доходахъ съ имѣній (такъ какъ доходы обложены податью), чрезвычайно щекотливо и въ случаѣ, если они сами ведутъ промыселъ, крайне затруднительно, ибо какъ знать, что можетъ случиться черезъ два, три года?..

Если бы доходъ отъ рыболовства, подобно доходу отъ золотопромышленности, зависѣлъ только отъ количества добытаго, то еще можно было бы хоть приблизительно судить объ немъ заранѣе; но онъ также зависитъ отъ цѣнъ на рыбные товары, которые, какъ мы показали въ предъидущей главѣ, весьма измѣнились въ послѣднее время, тогда какъ цѣны на золото гораздо постояннѣе. Но не одно только состояніе денежнаго курса имѣетъ вліяніе на первыя: сильный урожай и неурожай хлѣбовъ въ полосѣ главнаго сбыта коренной и сушеной рыбы тоже; ибо та и другая расходятся преимущественно въ массѣ народа, которому при особенной дешевизнѣ хлѣба

Электронная библиотека "Астраханская краеведческая коллекция"

или недостаткѣ его для пропитанія въ слѣдствіе неурожая—не на что купить рыбы. А какъ большинство главныхъ промышленниковъ и арендаторовъ суть вмѣстѣ съ тѣмъ и оптовые торговцы рыбою, то естественно, что помянутыя неблагопріятныя для ея сбыта обстоятельства отражаются и на промысловыхъ доходахъ. Вообще я полагаю, что относительно промышленности они, какъ прямое выраженіе труда, знанія и затраченнаго на дѣло капитала, *непринадлежащихъ Государству*, не могутъ поэтому и облагаться никакою пошлиной въ его пользу и что правильнѣе было бы расчитывать доходъ и оброки по пространству рыболовныхъ участковъ, предоставляемыхъ въ пользованіе владѣльцевъ или сдаваемыхъ на аренду, для которой (кстати замѣтить) не существуетъ теперь рѣшительно никакой нормы, а все дѣло зависитъ отъ степени риска и азарта торгующихся! Слѣдовательно, такія аренды никакъ не могутъ составлять солиднаго фонда, на который можно было бы расчитывать какъ на доходъ постоянный. Самые сроки, на которые сданы главные Астраханскіе рыболовные участки, не составляютъ полнаго ручательства въ томъ, что условная сумма будетъ исправно выплачена: аренды слишкомъ высоки, слишкомъ большихъ оборотныхъ капиталовъ требуютъ, и если бы, чего я конечно не желаю, случилось, что какой нибудь содержатель водъ оказался несостоятельнымъ, то конечно не вдругъ нашелся бы охотникъ стать на его мѣсто!....

Обращаясь къ повинностямъ, лежащимъ на промысловыхъ имѣніяхъ, скажу, что, независимо отъ слѣдующаго по числу ревизскихъ душъ, каждые 3 руб. сер. объявленнаго дохода принимаются за таковыя, и съ этихъ единицъ взыскивается по 54½ коп., что составляетъ нѣсколько болѣе 18%.

Сверхъ того за пользованіе морскими участками взимается еще акциза съ водъ кн. Юсупова и генер. Чубаровой по 15, а съ гр. Безбородко по 10%. Такимъ образомъ при морскихъ участкахъ общій промысловый налогъ составляетъ 33 и 28%, а безъ нихъ—18, средній же будетъ 26%! Тяжело платить ихъ съ дохода, пріобрѣтаемаго чрезъ множество случайностей, т. е. болѣе или менѣе рисковымъ образомъ и съ затратою на дѣло собственнаго капитала! Нельзя не видѣть, что основная единица (3 р.) слишкомъ мала для выраженія сколько нибудь правильной, т. е. справедливой со-

Электронная библиотека "Астраханская краеведческая коллекция"

размѣрности между пользою производителя и государствомъ, которому, какъ уже было замѣчено, принадлежатъ оброчныя статьи, то есть *ихъ пространство, а не трудъ, не капиталъ, не знанія производителей,* безъ приложенія коихъ *оно* и заключающіяся въ немъ естественныя богатства были бы мертвымъ капиталомъ.

Такъ какъ поступающее съ номинальныхъ душъ идетъ какъ и подати съ дѣйствительныхъ крестьянъ на разныя государственныя потребности, то чистымъ доходомъ казны отъ владѣльческаго рыболовства нужно считать только акцизъ за морскія участки, котораго поступаетъ до 25 т. рубл. сер. За арендованіе:

Бывшихъ Куракинскихъ водъ	220 т.	руб. сер.
Бекетовскихъ	72 т.	— —
Ставропольскихъ	100 т.	— —
Итого . .	417 т.	руб. сер.

Соли для приготовленія рыбы, добываемой изъ Астраханскихъ озеръ, продается 1-нъ милліонъ пуд. и за расчетомъ стоимости пріобрѣтенія ея въ магазины и проч., составляющей расходу по 5 коп. на пудъ, на . . . . . 250 т. руб. сер.

Итого общій доходъ съ большаго Астраханскаго рыболовства составляетъ около . . . 667 т. руб. сер.

Прибавивъ къ этому аренду за Сальянскія воды. 312 т. руб. сер.

Полный доходъ Государства отъ Каспійскихъ морскихъ и рѣчныхъ водъ со включеніемъ второстепенныхъ оброчныхъ статей и съ вольной промышленности будетъ слишкомъ въ 1.000,000 руб. сер.

А потому отмѣна акциза за владѣльческое рыболовство и пониженіе арендной платы хоть на $\frac{1}{3}$ часть не было бы для Государства жертвою чувствительною, да и никакою, потому въ особенности, что первый совершенно исчезаетъ въ громадномъ итогѣ; послѣднія же не только не могутъ быть *постоянными, но и продолжительными* на будущее время.

На вопросъ, справедливо ли такое предположеніе, скажу достовѣрно мнѣ извѣстное, что для возможности выплачивать одну изъ меньшихъ означенныхъ арендъ нужно было ввести въ промысловый оборотъ капиталъ *почти въ 6 разъ большій*, слѣдовательно аренда

Электронная библиотека "Астраханская краеведческая коллекция"

въ отношеніи къ нему составляетъ слишкомъ 17%! Положеніе другихъ арендаторовъ не легче! Какого же вознагражденія могутъ они послѣ того ожидать за свои труды, за весьма рисковую затрату капитала?... Полученія еще одного, много двухъ жалкихъ процентовъ? Да это отобьетъ и охоту отъ снятія въ наемъ крупныхъ оброчныхъ статей, потому что теперь большіе капиталы весьма выгодно употреблять на пріобрѣтеніе государственныхъ облигацій, что, не подвергая человѣка никакому риску, доставляетъ 4½, 5%. И къ чему могутъ привести чрезмѣрно высокія платы за аренды и усиленные налоги на промысловыя имѣнія?... Къ неизбѣжному возвышенію цѣнъ на рыбу! Къ тому, что она сдѣлается лакомствомъ для богатыхъ горожанъ и недоступною для сельскаго населенія, т. е. для большинства потребителей!..

А потому поощрительныя мѣры, къ которымъ относятся и умѣренныя цѣны за арендованіе принадлежащихъ казнѣ рыболовныхъ участковъ, весьма необходимы для поддержанія Каспійскаго рыболовства въ его значеніи не только для Астраханскаго края, но вообще для всего Государства.

Кромѣ десятковъ тысячъ непосредственныхъ производителей рыболовства, имѣющихъ отъ него вполнѣ обезпеченное существованіе, оно доставляетъ еще средства къ заработкамъ другимъ тысячамъ изъ массы народа, которыя развозятъ Астраханскую рыбу почти по всей Европейской Россіи; оно же питаетъ особыя, вспомогательныя для него роды промышленности: сѣтьми, снастями и проч., сбываемыми въ огромномъ количествѣ; о торговлѣ рыбою, вносящею свою долю полезнаго въ общій обиходъ государства, также упомянуть слѣдуетъ, и если принять въ соображеніе, что въ процессѣ сбыта первоначальная стоимость рыбныхъ товаровъ только удвоивается, то при теперешнихъ на нихъ цѣнахъ оборотъ торговли рыбою составитъ капиталъ до 15 милліоновъ рублей, и прибавивъ къ этому капиталу потребный для орудованія одного главнаго рыболовства, т. е. не менѣе 5 милліоновъ,—въ суммѣ получимъ весьма утѣшительную цифру—20 мил. рублей, которая даетъ право поставить Астраханское рыболовство въ ряду главныхъ предметовъ русской промышленности. Въ видахъ сочувствія этому дѣлу, извѣстному мнѣ и по многолѣтней наглядкѣ и по непосредственному участвованію въ немъ, къ дѣлу вполнѣ изъятому отъ монополіи,

* *

Электронная библиотека "Астраханская краеведческая коллекция"

въ чемъ можно удостовѣриться изъ того, что главные собственно Астраханскіе и Ставропольскіе промыслы ведутся шестью отдѣльными лицами и компаніями и стачки между ними допустить нельзя, а конкуренція со стороны промысловъ Сальянскихъ, Персидскихъ и тысячи мелкихъ промышленниковъ (Эмбенцевъ кусовичей и проч., промышляющимъ по билетамъ рыбной экспедиціи) весьма естественна, потому что если не по качеству, такъ по количеству рыбные товары этой категоріи могутъ соперничать съ товарами, собственно Астраханскими, въ составъ которыхъ никогда не входятъ, но продаются отдѣльнымъ лицамъ, также какъ и рыба зимняго улова, однимъ словомъ вся добыча дробится между многими торговцами, а количество ея такъ велико, что одно уже это обстоятельство составляетъ весьма фактическій доводъ противъ возможности монополіи,—и такъ, говорю, въ видахъ сочувствія къ дѣлу, къ пользамъ рыбной промышленности желательно и нужно (кромѣ отмѣны ничтожнаго для Государства, но стѣснительнаго для частныхъ лицъ акциза, также какъ и уменьшенія арендной платы) подчинить надзоръ за рыболовствомъ коммиссіи, составленной изъ депутатовъ отъ разныхъ категорій промышленниковъ, при депутатѣ отъ Правительства, который не имѣлъ бы права приказывать, но только могъ подавать свое мнѣніе наравнѣ съ каждымъ изъ прочихъ членовъ. Интересы главныхъ, второстепенныхъ и мелкихъ промышленниковъ, которыхъ однакоже очень много, на столько разрознены, что каждый за каждымъ будетъ смотрѣть въ оба, тогда какъ теперь за этимъ наблюдаютъ чиновники, ничего не теряющіе отъ того, если одна категорія промышленниковъ будетъ дѣйствовать во вредъ другой или если въ постановленія о рыболовствѣ введено много непрактическаго и хотя обязательнаго по силѣ закона, но неисполняемаго по совершенной къ тому невозможности. Такъ н. п. постановленіе о выставкѣ маячныхъ судовъ на пограничную линію между водами большаго и вольнаго рыболовства, о запрещеніи лова прежде чѣмъ эта чудовищная линія въ 300 верстъ займется 50-ю судами и т. п., вовсе лишенное практическаго смысла, должно быть отмѣнено. Сознавая однакоже необходимымъ разграниченіе водъ, я полагаю, что вмѣсто судовъ, которыхъ никто не выставляетъ, слѣдовало бы употребить желѣзные баканы, которые весьма удобно положить по румбу, верстъ черезъ 30 и не чаще какъ черезъ 20

Электронная библиотека "Астраханская краеведческая коллекция"

одинъ отъ другаго. Употребивъ для этого пароходъ, можно окончить дѣло сутокъ въ трое, тогда какъ для точной выставки 50 судовъ на столь огромномъ разстояніи потребно нѣсколько мѣсяцевъ, потому что и на сухомъ пути, на степи, напримѣръ, ровной и открытой, поставить 50 шестовъ по прямой линіи въ разстояніи одинъ отъ другаго 6 верстъ—дѣло трудное и мѣшкотное; а тутъ море, зыбь, порою бури, легко ли поставить 50 судовъ на грани, имѣющей только одинъ опознательный пунктъ: О. Тюленій, и цѣлое лѣто удерживать свои мѣста и въ отношеніи къ общему направленію и къ интерваламъ?.. Да это такая математика, которая по силамъ только хорошимъ военнымъ командирамъ на судахъ, исправно снабженныхъ и со всѣми навигаціонными пособіями. Содержатели же водъ могутъ располагать только простыми кусовыми лодками, росшивами да неученными лоцманами, а потому и выполненіе обязательнаго условія, введеннаго въ законъ и въ контракты, физически невозможно. Но свѣтъ не безъ добрыхъ людей! И по бумагамъ маячная линія содержится въ отличной исправности! Не меньшую странность составляетъ еще то, что обязанность содержать маячныя суда отнесена на счетъ одного большаго рыболовства, а вольные промышленники, для которыхъ главнымъ образомъ и разграничены воды, не участвуютъ въ расходахъ, что̀ весьма несправедливо. Сколько нибудь должны же платить и они на дѣло общее!.. При замѣнѣ воображаемыхъ 50 судовъ десятью или 15-ю баканами можно будетъ сдѣлать безобидную раскладку, также какъ на наемъ парохода и разъѣздныхъ судовъ для надзора, но все это нужно предоставить самимъ промышленникамъ, безъ всякаго вмѣшательства со стороны начальства; право, будетъ лучше и справедливѣе... Ничего не можетъ быть естественнѣе какъ допустить къ непосредственному смотрѣнію за интересами промышленниковъ ихъ же самихъ, вмѣсто людей совершенно постороннихъ, какъ чиновники рыбной экспедиціи. Что они смотрятъ да не въ ту сторону, въ какую нужно, довольно указать на гласный, но запрещенный промыселъ плавничей, облавливающихъ законныхъ промышленниковъ, на распорные и перетяжные невода, о чемъ въ описаніи плавныхъ сѣтей и неводовъ читатели найдутъ нужныя подробности, и наконецъ на безпрепятственное полученіе однимъ и тѣмъ же ловцомъ въ одно и то же время билетовъ въ разные участки, свободной

Электронная библиотека "Астраханская краеведческая коллекция"

промышленности предоставленные (эмбенскіе, чеченской и вольнаго промысла), что̀ открываетъ обловщику обширное поприще для контрафакціи. Съ разными билетами онъ вездѣ считается на мѣстѣ и рѣдко можетъ быть обличенъ, развѣ уже разъѣздной поймаетъ его въ то время, когда онъ перенимаетъ рыбу отъ подрядныхъ ловцовъ большаго рыболовства; но такіе случаи бываютъ рѣдко и контрафакторъ, имѣющій у себя на лодкѣ только для виду нѣсколько сѣтей или снасти, можетъ безнаказанно промышлять, не опуская ихъ въ воду, но покупая рыбу на деньги или на вино! Много такого народу развелось со времени открытія водъ вольнаго промысла (промежуточныхъ между главными Уральскими, Эмбенскими и Чеченскими) и всего грустнѣе то, что при образованіи этого участка имѣлась въ виду польза общественная и государственная! Да, нечего сказать, большая польза: 20 лодокъ будутъ дѣйствительно заниматься въ немъ ловомъ, а 200 обловомъ! Отсюда убытки для Эмбенцевъ, занимающихся промысломъ только періодически, и убытки главныхъ промышленниковъ, которые такъ дорого платятъ за свои права!.. Но это и другія вышепомянутыя злоупотребленія искоренятся не прежде и не иначе, какъ если сами законные промышленники, посредствомъ избранной изъ среды своей депутаціи, призовутся къ смотрѣнію за порядкомъ рыболовства, за соблюденіемъ обоюдныхъ пользъ..... Чиновники, случайно поступающіе на должности и безъ всякихъ спеціальныхъ познаній въ рыболовствѣ, ничего не сдѣлаютъ для него хорошаго, какъ и до сихъ поръ не сдѣлали! Я разумѣю здѣсь чиновниковъ мѣстныхъ, по милости которыхъ, со временъ кн. Тенишева до позднѣйшихъ, Полное Собраніе законовъ и теперешній Сводъ ихъ, заключаютъ (по рыболовству) бо̀льшею частію такія подробности, которыя обличаютъ или совершенное непониманіе дѣла или пристрастный и односторонній взглядъ на государственную и общественную пользу, или же чистую спекуляцію на довѣріе высшаго Правительства, которое, при обширности круга дѣйствій по каждому министерству, не можетъ знать непосредственно всѣхъ мѣстныхъ условій различныхъ странъ Россіи и по необходимости основывается на представленіяхъ провинціальныхъ чиновниковъ.

О пользѣ расширенія круга дѣйствій вольной промышленности, чрезъ открытіе безопасности отъ туркменовъ въ большихъ заливахъ

Электронная библиотека "Астраханская краеведческая коллекция"

у восточнаго берега средней и южной части Каспійскаго моря, я уже говорилъ, остается только пожелать, чтобы мелкіе промышленники образовали одну или нѣсколько компаній, что̀ при продажѣ товара бо̀льшими противъ теперешняго партіями доставитъ имъ несомнѣнную выгоду, и чтобы наконецъ въ опору ихъ дѣйствій былъ учрежденъ въ Астрахани Ссудный банкъ, чтобы, такъ сказать, вырвать однопайныхъ ловцовъ изъ когтей лихоимцевъ, ссужающихъ большинство эмбенцевъ и кусовичей деньгами, подъ залогъ улова и судна, и весьма охотно разсрочивающихъ уплату на тѣхъ же условіяхъ, изъ чего и выходитъ, что множество мелкихъ промышленниковъ работаютъ на другихъ, сами же за всѣ труды, лишенія и опасности получаютъ только дневное пропитаніе. Поэтому положеніе подрядныхъ ловцовъ главнаго рыболовства, промышляющихъ на задатки отъ содержателей промысловъ, безъ всякаго сравненія лучше, потому что вполнѣ обезпечено!... О положеніи русскихъ промышленниковъ, поселенцевъ на Мангишлагѣ, читателямъ уже извѣстно изъ статьи, помѣщенной въ первой книгѣ этого журнала, и наконецъ на счетъ Уральцевъ нужно сказать, что главныя средства къ жизни они имѣютъ отъ рыболовства въ родной рѣкѣ и въ прилегающемъ къ ея устьямъ морскомъ участкѣ водъ.

Электронная библиотека "Астраханская краеведческая коллекция"

Дополнительное описаніе разныхъ ловитвенныхъ орудій, употребляемыхъ для рыболовства по Астраханскимъ рѣкамъ и на Каспійскомъ морѣ.

1) *Неводъ стрежневой, для весенняго и осенняго лова.*

Онъ устраивается изъ сѣтокъ, извѣстныхъ въ продажѣ подъ названіемъ «дѣлей» частика, рѣдиля и межеумка, различаемыхъ по величинѣ ячей или клѣтокъ. Въ первомъ онѣ имѣютъ 2 дюйма въ сторонѣ, во второмъ по 4 и въ третьемъ по 3.

Всѣ эти дѣли сшиваются и составляютъ одну сѣть, длиною отъ 250 до 500 саж., шириною или «погами» отъ 5 до 14 саж., что зависитъ отъ ширины и глубины рѣки на тонѣ (*). Матня или мѣшокъ, помѣщаемая на $^1/_3$ длины невода, и нѣкоторая его часть по обѣ ея стороны дѣлаются изъ частика, потомъ слѣдуетъ межеумокъ; а крылья изъ рѣдиля. На невода означенныхъ размѣровъ нужно дѣлей отъ 270 до 550 штукъ; въ этомъ числѣ частику и межеумку почти поровну, а редилю втрое больше противъ обоихъ вмѣстѣ.

Вся эта составная сѣть насаживается по длинѣ на два подбора (веревки) и къ одному изъ нихъ привязываются «плутцы»—поплавки, на подобіе призмъ, выдѣлываемые изъ сокоревой коры, и надъ серединою матни боченокъ; а къ другому «таши» (грузъ), имѣющіе видъ сплюснутыхъ шариковъ съ дырочкой у обода (ихъ дѣлаютъ изъ обожженной глины). Плутцовъ потребно на каждую сажень длины невода по 10 шт., ташей по одному.

Отъ крыльевъ невода, т. е. отъ оконечностей подборовъ идутъ двѣ веревки, между которыми ввязываются распоры, называемыя клячами, изъ коихъ тотъ, что у короткаго крыла, называется пят-

(*) Не всякое мѣсто на рѣкѣ годится для тяги невода: гдѣ она течетъ между крутыми берегами (ярами), гдѣ дно неровно или засорено каршами, затопившими днищами судовъ, тяги не производятъ. Кромѣ того въ промысловомъ отношеніи очень важно имѣть тоню вблизи устья или на приверхѣ раздѣла рѣки на рукава.

Электронная библиотека "Астраханская краеведческая коллекция"

нымъ, а у длиннаго бѣжнымъ; далѣе обѣ соединяются и къ вершинамъ образуемыхъ ими и клячами треугольниковъ привязываются къ сторонѣ пятной короткій конецъ, а къ противуположной длинная снасть, называемая *бѣжною*.

Неводъ для весенняго и осенняго лова осмаливается; употребляется же онъ слѣдующимъ образомъ: его набираютъ (укладываютъ) на большую лодку, называемую «неводникомъ», такъ, чтобы пятное крыло приходилось сверху и оно предъ отправленіемъ лодки для закидки невода оставляется на берегу. Тогда одинъ изъ неводныхъ, называемый въ артели «пятчикомъ», привязываетъ къ пятному концу колъ, втыкаетъ его въ землю въ нѣкоторомъ разстояніи отъ берега и самъ придерживаетъ; лодка же, отваливъ, гребетъ поперегъ теченія до другаго берега, при чемъ весь неводъ постепенно выбрасывается. Послѣ этого лодка съ бѣжною снастью спускается по теченію «урѣзомъ» (наискось) и пристаетъ ниже того мѣста, гдѣ стоитъ пятчикъ и начинается тяга сначала выборкою снасти или въ ручную или на шпилѣ (воротъ), а потомъ бѣжнаго крыла. Здѣсь кстати замѣтить, что какъ только оно сбросится въ воду и предоставится дѣйствію теченія, то верхній подборъ съ поплавками образуетъ на поверхности рѣки дугу, вершина которой никогда не переходитъ за «стрежень» (середину), иначе говоря: неводъ, имѣющій длину, равную ширинѣ рѣки, не можетъ охватить болѣе ея половины, оставляя другую свободною для хода рыбы. Между тѣмъ есть постановленіе, обязывающее имѣть невода не длиннѣе «половины ширины рѣки», которыми можно захватывать только *подбережное ея пространство*; а рыба идетъ серединой, то какъ же промышлять ее?... Не смотря однакоже на это ограниченіе аренды за пользованіе казенными водами не понижены, и всѣ повинности промысловыхъ имѣній должны окупаться рыболовствомъ! Ясно, что такое постановленіе, какъ совершенно неисполнимое, можетъ вести только къ различнымъ расходамъ на земскую полицію, отъ которыхъ давно бы пора избавить рыбопромышленниковъ. Обращаюсь къ закинутому неводу.

По мѣрѣ того какъ бѣжное крыло выбирается изъ воды, пятчикъ переноситъ свой колъ съ мѣста на мѣсто и приближается къ тому, на которомъ должна произойти вытяжка невода; когда же оба крыла сравняются, и боченокъ придется на серединѣ, то рабочіе раздѣ-

Электронная библиотека "Астраханская краеведческая коллекция"

ляются поровну на каждое и такимъ образомъ доходятъ до матни, и тогда выбагриваютъ или вычерпываютъ «зюзьгами» (саками) попавшуюся въ нее рыбу въ лодки, называемыя рыбницами, и сортируютъ ее.

Вычерпывать матню случается во время хода «бѣшенки» (Каспійской сельди), которая если направится по нешироκому протоку, то сплошъ занимаетъ его, хоть палками бей; равнымъ образомъ и другую мелкую рыбу, идущую на жиротопленіе, также вычерпываютъ.

2) *Волокуша.*

Это точно такой же неводъ, но только меньшихъ противъ стержневаго размѣровъ: длина его бываетъ отъ 150 до 220 саж., ширина отъ 3-хъ до 7-ми саж.; употребляется въ рѣкахъ, и по ильменямъ во время разлива.

Въ прежнее время, когда устья были глубоки и красная рыба заходила въ рѣки въ большомъ количествѣ, морскимъ ловомъ занимались мало, а промышляли ее преимущественно неводами, дѣлая ихъ изъ редилю или еще съ большими клѣтками; для мелкой же рыбы неводъ долженъ имѣть сѣти частыя, отъ чего она и получила общее названіе «частиковой».

3) *Невода.*

1) Неводъ жиротопенный. Онъ дѣлается изъ самыхъ частыхъ сѣтей, имѣетъ длины 500 саж., ширина же его смотря по глубинѣ рѣки. Употребляется въ опредѣленный закономъ срокъ (отъ 20-го апрѣля по 5 мая) для ловли по рѣкамъ бѣшенки и другой мелкой, частиковой и даже красной рыбы, обращаемой на вытапливаніе жира.— Здѣсь кстати замѣтить, что бѣшенка, на которой основанъ законъ о жиротопленіи, не всегда идетъ въ означенный періодъ и что нѣкоторые, подъ предлогомъ недосуга, получили право производить жиротопленіе двумя недѣлями ранѣе или позднѣе означеннаго періода.

Лучшій частиковый жиръ получается изъ судака.

2) Неводъ попздуха. Длина его 8 саж., ширина 6. Этотъ неводъ

Электронная библиотека "Астраханская краеведческая коллекция"

видомъ подобенъ мѣшку или матнѣ, съ небольшими крыльями; употребляется въ холодное время (осенью и весною) для ловли лежащей на ямахъ рыбы: сома, сазана и стерляди, такимъ образомъ: два кляча принимаются на двѣ лодки, и погрузивъ въ воду поѣздуху волокутъ ее по дну, потомъ чрезъ нѣкоторое время выбираютъ на обѣ лодки.

3) Рыжакъ. Длина его 300 саж., ширина 3 аршина. Употребляется въ рѣкахъ для лова осетра, съ начала убыли воды до августа мѣсяца. На низу имѣетъ подборъ съ грузомъ, какъ у плавной рѣчной сѣтки и такъ же какъ она употребляется. Ячея его равна 3-мъ вершкамъ.

4) Неводъ распорный морской. Длина его 1000, 1200 и до 1500 сажень, ширина или вышина завпситъ отъ глубины мѣста. Онъ имѣетъ матню на серединѣ и имъ ловятъ на взморьѣ частиковую рыбу, когда она идетъ въ рѣки ложиться на ямы.—Это бываетъ въ позднюю осень.

Употребленіе распорнаго невода слѣдующее: прежде всего отыскивается мѣсто, по которому слѣдуетъ рыбій «косякъ», и это дѣлается такимъ образомъ: нѣсколько лодокъ, имѣя прикрѣпленныя къ форштевнямъ или къ бортамъ камышины или палки, погруженныя въ воду глубже, чѣмъ сидятъ лодки, рѣютъ по разнымъ направленіямъ до тѣхъ поръ, покуда нащупаютъ или настигнутъ косякъ рыбы, что тотчасъ обнаруживается; потомъ вокругъ этого мѣста обметывается неводъ, вытягиваемый на крестъ на двухъ смежныхъ дощенникахъ, поставленныхъ на якоря, и когда наибольшая часть крыльевъ выберется на дощенники, то сгурбившуюся въ тѣсномъ пространствѣ рыбу черпаютъ саками и багрятъ, размѣщая по сортамъ въ рыбницы, при чемъ гибнетъ множество такой, которая по величинѣ или сорту не подходитъ къ потребной для оптовой промысловой торговли. Вообще при ловѣ распорными неводами не столько пріобрѣтется добычи, сколько бываетъ распугано шумомъ при обметываніи невода и погублено напрасно при сортировкѣ, а потому употребленіе распорныхъ неводовъ противъ устьевъ рѣкъ, какъ средство, препятствующее дальнѣйшему ходу рыбы, весьма вредно. Впрочемъ здѣсь кстати замѣтить, что инстинктъ рыбы оставляетъ многое совершенно необъяснимымъ: извѣстно, напримѣръ, что уловляемая по прото-

Электронная библиотека "Астраханская краеведческая коллекция"

камъ Волги приходитъ въ нихъ изъ моря; но отъ чего же, когда на нижнихъ и верхнихъ промыслахъ рыбы нѣтъ, она вдругъ появляется, и въ огромномъ количествѣ, на промыслахъ «среднихъ»?.... Это повторяется акуратно каждый годъ въ извѣстные періоды въ протокахъ большомъ и маломъ «Ямныхъ» и въ Бахтемірѣ и заслуживаетъ основательнаго изслѣдованія натуралистовъ.

4) *Сѣти.*

1) Рѣчная плавная сѣть. Она состоитъ изъ двухъ сѣтокъ: частой и рѣдкой, сшитыхъ по краямъ; у поперечныхъ сторонъ имѣются клячи, а у долевыхъ подборы, изъ конхъ на верхнемъ привязываются поплавки (балберы), на нижнемъ свинцовыя гайки.—Сѣть бываетъ длиною отъ 50 до 80 саж., шириною отъ 2-хъ до 2 ½ саж. Впрочемъ размѣръ сѣти соображается съ шириною и глубиною рѣки.

Эту сѣть употребляютъ такимъ образомъ: за одинъ ея пріухъ (огонъ у кляча) привязывается веревка, длина которой не превышаетъ глубину рѣки избраннаго для плавни мѣста, а на конецъ веревки пустой, плотно закупоренный боченокъ, веревка же отъ другаго пріуха принимается на лодку, въ коей, отъѣхавъ отъ боченка поперегъ рѣки во всю длину сѣти, предоставляютъ ее и лодку дѣйствію теченія (сѣтка съ широкими ячеями обращается къ устью рѣки). Свинцовый грузъ на нижнемъ подборѣ, балберы на верхнемъ, а клячи по бокамъ не дозволяютъ ей слишкомъ свертываться или разстилаться.—Такою сѣтью ловятъ севрюгъ и стерлядей съ открытія льда до іюля мѣсяца, тоже и во время осенней громки.

2) Морская ставная (Эмбенская) *сѣть.* Она имѣетъ широкія ячеи по 2 вер. въ сторонѣ; насаживается на два подбора, соединяемые клячами. Длина сѣти 12 саж., въ ширину или въ вышину до 2-хъ сажень (отъ 17 до 19 ячей). Ставится на глубинѣ отъ 3-хъ до 10 сажень и утверждается на избранномъ мѣстѣ посредствомъ сторожей—веревокъ, идущихъ отъ клячей къ чинчику (колъ длиною отъ 1 до 2-хъ аршинъ), вбиваемому въ грунтъ. Какъ это дѣлается будетъ объяснено въ описаніи самоловной снасти. Сѣти ставятся рядами, соединяясь одна съ другой, и смотря по достатку промышленника число ихъ бываетъ больше или меньше.

3) Плавныя морскія сѣти. Онѣ тѣмъ отличаются отъ сѣтей ставныхъ, что имѣютъ только одинъ верхній подборъ, къ которому при-

Электронная библиотека "Астраханская краеведческая коллекция"

крѣпляются 50 сѣтей, длиною 12 саж., каждая вышиною отъ 34 до 38 ячей, нижняго же подбора сѣти не имѣютъ, опускаются въ воду свободно и плывутъ на слабн, такъ что и мелкая рыба можетъ въ нихъ запутаться. Ими ловятъ красную рыбу въ морѣ на глубинѣ отъ 3 до 20 сажень. Сѣти эти формально запрещены и дѣйствительно ловля ими наноситъ большой вредъ, какъ главной, такъ и эмбенской и вообще всей рыбной промышленности тѣмъ, что перехватываетъ и распугиваетъ рыбу, идущую въ рѣчныя и эмбенскія воды, а кромѣ того истребляетъ очень много мелкой, недостигшей возраста красной рыбы, продающейся за безцѣнокъ.

Въ жаркое время года, когда рыба, покинувъ бездонныя пучины моря и сгурбясь въ косяки, идетъ на сравнительное мелководье N-ой трети,—жируетъ, играетъ, часто выпрыгивая изъ воды, чѣмъ обнаруживаетъ не только путь свой, но и массу косяка, плавнчи не дремлютъ и какъ только замѣтятъ его, тотчасъ стараются окружать, обметать своими длинными сѣтями по 600 саж. каждая!— Промышляя не въ одиночку, но артелями по нѣскольку лодокъ, имъ это удобно дѣлать и въ иной разъ добыча плавничей бываетъ огромна, что̀ и составляетъ расчетъ всякой контрафакціи. Но еслибъ промыселъ этотъ и не вредилъ большому рыболовству, которое такъ дорого покупаетъ свое право, онъ всетаки былъ бы вреденъ для экономіи природы; ибо, какъ было сказано, истребляется очень много молодой рыбы, изъ которой выдираютъ только кленны, а тѣло бросаютъ, потому что на пудъ и 40 штукъ мало! Между тѣмъ взрослая красная рыба въ самомъ легковѣсномъ сортѣ (шеврига) менѣе 20-ти фунт. не тянетъ; слѣдовательно полагая, что молодой рыбы только въ 10 разъ болѣе противъ взрослой и подрастающей (иначе она давно бы перевелась въ каспійскомъ бассейнѣ) плавнею можно истребить красной рыбы по общему ея вѣсу по крайней мѣрѣ въ 200 разъ болѣе, чѣмъ снастью самоловною или ставными сѣтями, совершенно безвредными для фунтовой рыбки! Поиграла бы на мелководьѣ да и ушла обратно подрастать въ недосягаемыхъ пучинахъ!...Тѣмъ не менѣе промыселъ плавничей съ каждымъ годомъ усиливается новыми артелями, снаряжаемыми на счетъ Нижегородцевъ и Горбатовцевъ, и всѣ объ этомъ знаютъ, но отъ того не легче законнымъ промышленникамъ, не имѣющимъ никакого участія въ полицейскомъ надзорѣ за рыболовствомъ, состоящимъ

Электронная библиотека "Астраханская краеведческая коллекция"

на попеченіи чиновниковъ. Они и пекутся, да только не о немъ, иначе существованіе плавичей на небольшомъ пространствѣ водъ, предоставленномъ вольному промыслу, было бы совершенно невозможнымъ.

5) *Снасти.*

1) Снасть самоловная. Она состоитъ изъ «хребтины» (веревка въ палецъ толщиною) и «поводцевъ» (тонкіе кончики съ удочками). Разстояніе между поводцами около 1½ ф.; длина ихъ, если для морскаго лова, то нѣсколько болѣе; менѣе же 14 дюймовъ не дѣлается и менѣе, чѣмъ на 2-хъ фут. глубины снасть не ставится, потому что при выгонномъ вѣтрѣ (*) удочки ложатся на дно и ихъ заноситъ грунтомъ. Чтобы держать снасть на потребной глубинѣ, сообразно тому какъ идетъ рыба, именно: весной и осенью «грузнѣе» (ближе ко дну), въ жаркое время года «вершнѣе» (ближе къ поверхности) — къ хребтинѣ привязываются длиннѣе или короче концы съ балберками (попловками); а чтобы снасть не относило съ избраннаго мѣста—къ хребтинѣ же чрезъ каждыя 27 саж. прикрѣпляются «сторожи»—мочальныя веревки, въ которыя ввязываются «чипчики», колушки, вколачиваемыя въ грунтъ посредствомъ набойника—шеста съ желѣзнымъ цилиндромъ на концѣ. Въ этотъ цилиндръ вставляется верхняя часть чипчика и потомъ шестъ вмѣстѣ съ нимъ и сторожемъ опускается на дно; а чтобы утвердить въ немъ чипчикъ къ шесту въ той его части, которая придется сверхъ воды и въ ровень съ бортомъ лодки, привязывается деревянная конической формы обойма широкимъ концомъ къ верху, по которому (придерживая шестъ) колотятъ мушкилемъ (деревянный, двуконечный окованный молотокъ) до тѣхъ поръ, пока часть чипчика ниже сторожа войдетъ въ грунтъ на футъ или около того. Потомъ набойникъ подымаютъ и такимъ же образомъ вколачиваютъ другіе чипчики сколько ихъ по длинѣ снасти придется. Весь этотъ

(*) Таковыми называются дующіе съ берега, а противуположные имъ морскіе нагонными; при продолжительности тѣхъ и другихъ горизонтъ воды на барѣ, противъ устьевъ Волги и въ самыхъ устьяхъ весьма ощутительно измѣняется, что имѣетъ значительное вліяніе на успѣхъ ближняго рыболовства.

Электронная библиотека "Астраханская краеведческая коллекция"

процессъ называется: «выложить снасть», а дѣйствіе обратное, когда нужно ее совсѣмъ вынуть, «выдиркою», «выдраться».

Выложенная снасть называется «порядкомъ» и длина его зависитъ отъ числа «перетягъ», вошедшихъ въ составъ снасти. Въ перетягѣ бываетъ 3 *длинника* по 9 саж. и 50 удочекъ каждый; слѣдовательно 27 саж. и 150 удочекъ; а два длинника составляютъ *счалъ*. Длинникъ съ длинникомъ соединяются безъ промежутка; а между перетягами онъ бываетъ въ аршинъ (въ этихъ промежуткахъ вяжутся сторожья, о которыхъ было сказано). Но обыкновенно снасть расчитывается по числу счаловъ, которыхъ рыбаку, поступающему въ подрядъ на морской ловъ, ставится въ обязанность имѣть *не менѣе 100*.

Такое количество снасти стоитъ до	125 р. с.
Къ ней сторожьевъ и чипчиковъ на	5——
Итого	130 р. с.
Кромѣ того морская лодка стоитъ	100——
Подчаловъ къ ней	25——
Итого, не считая найма работника, самая умѣренная справа на морской ловъ обходится промышленнику не менѣе	255——

2) *Снасть животная*. Это есть крючекъ, стержень котораго безъ загиба равенъ 5-ти вершкамъ, прикрѣпленный поводцомъ въ 6-ть четвертей къ хребтинѣ (концу) въ 60 сажень; на ней такихъ удочекъ посажено 30, на разстояніи одна отъ другой 2 саж., что и называется «гнѣздомъ». Всѣхъ гнѣздъ въ порядкѣ 30 и 33, слѣдовательно удочекъ будетъ до 1.000, на каждый же крючекъ насаживается живая рыба (тарань), для помѣщенія которой устраивается на срединѣ лодки большой чанъ и въ немъ посредствомъ помпы безпрестанно освѣжаютъ воду; а по окончаніи лова онъ же служитъ и ларемъ для пойманной красной рыбы, преимущественно бѣлуги. Отъ употребленія для наживки живой рыбы—и снасть и лодка (съ чаномъ по срединѣ) называются животными. Эта снасть кладется на всякой глубинѣ отъ 5 до 100 саж. слѣдующимъ образомъ: за опущенный въ воду якорь (кошку) привязывается конецъ снасти и протягивается по желаемому направленію; второй конецъ прикрѣпленъ или къ якорю самой кусовой лодки, или посредствомъ

Электронная библиотека "Астраханская краеведческая коллекция"

конца въ родѣ буйрепа къ пловучему маяку (родъ вѣхи).—Переборка снасти производится такъ же какъ и самоловной.

5) Тычковая снасть. Это есть крючекъ, подобный первому, прикрѣпленный только не къ поводцу, но къ веревкѣ отъ 4-хъ до 8 саж. опущенной въ прорубь, поперегъ которой кладется палка.—Снастью этой ловятъ зимою бѣлугу на наживку изъ молодаго тюленя.

ОБЪЯСНЕНІЕ РИСУНКОВЪ.

1) *Рыбопріемный плотъ.* Это большой сарай, устроиваемый на сваяхъ и частію надъ водой, съ сквознымъ нѣсколько покатымъ къ лицевой сторонѣ поломъ, дабы удобнѣе было содержать его въ постоянной опрятности. Подъѣздъ къ плоту *(a)*, спускающійся въ наклонномъ положеніи къ рѣкѣ, имѣетъ по серединѣ слизъ, по которому втаскиваютъ крупную рыбу, привозимую на лодкахъ, а по бокамъ лѣстницы.

Часть сарая отгорожена для кладовой, въ которой лѣтомъ приготовляютъ икру; а на другомъ концѣ, устраивается конторка или канцелярія плотоваго смотрителя. Сверхъ сарая имѣется грильяжный мезонинъ *(b)* для просушки въ лѣтнее время клея и вязиги.

Рыбопріемный плотъ сообщается съ *жиротопней* и съ *выходомъ*, въ которомъ солится красная рыба.

2) *Рыбохранильный выходъ.* Онъ имѣетъ слѣдующія отдѣленія: предвыходье и по сторонамъ его амбары для храненія соли; лари для помѣщенія въ нихъ солимой рыбы; между ларями колоды, для слива въ нихъ тузлуковъ (разсола), послѣ того какъ рыба изъ ларей вынута; а иногда при хорошемъ ловѣ и колоды служатъ ларями. Кругомъ ларей пространство между ними и ледниками *(e)* набивается землей. Чтобы удобнѣе проходилъ холодъ въ выходъ, во внутреннихъ стѣнахъ ледниковъ дѣлаются прорубы *(d)*, называемые «гудками»; а для набивки ледниковъ устроены сверхъ нихъ люки *(c)* и наконецъ надъ серединою выхода имѣется стеклянная буточка *(b)* съ подъемными рамами для очищенія воздуха отъ скопляющихся въ выходѣ въ теченіи лѣта особаго рода міазмовъ (рамы открываютъ

Электронная библиотека "Астраханская краеведческая коллекция"

осенью, когда вся рыба изъ ларей уже вынута). Чѣмъ холоднѣе въ выходѣ, тѣмъ это лучше для сбереженія рыбы, потому что онъ имѣетъ предвыходье, безъ нужды неотпираемое, и устраивается въ бугрѣ или осыпается кругомъ и сверхъ наката (потолка) землею, препятствующею проникновенію наружнаго воздуха внутрь зданія.

Выходъ и плотъ въ одной связи имѣть удобнѣе, чѣмъ раздѣльно; но не на всѣхъ промыслахъ это бываетъ. Тотъ и другой, въ томъ видѣ, какъ они представлены на рисункѣ, сняты съ натуры и постройка перваго (8 лѣтъ тому назадъ) стоила 6 т. руб. сер.; теперь же, когда лѣса вообще и особенно въ Астрахани вздорожали, такой выходъ изъ чистаго сосноваго лѣса обойдется гораздо дороже.

3) *Икряный прессъ*. Употребленіе его слѣдующее: икра, пробитая сквозь грохотку, накладывается въ кулекъ, помѣщаемый между двумя стѣнками *(a)*, покрывается доскою *(b)*, а потомъ жомомъ *(c)*, одинъ конецъ котораго находится въ кольцѣ веревки *(d)*, а другой притягивается веревкою *(e)* къ нижней доскѣ пресса *(f)*. Въ такомъ положеніи икра находится въ прессѣ, пока вся жидкость изъ нея стечетъ.

4) *Сидебка:* а) *прорубь*, сдѣланная во льду; б) *три кола*, поддерживающіе рычагъ *(h)*, къ одному концу котораго привязывается грузъ *(k)*, а къ другому шелковая нить *(c)* съ «блеснею»—рыбкою *(l)*, сдѣланною изъ олова; въ одномъ концѣ ея заливается крючекъ или удочка *(g)*; в) *дуга* (дужка) укрѣпляется во льду за нѣсколько дней прежде постановленія всего снаряда, для того чтобъ могла хорошенько вмерзнуть; къ дужкѣ накладывается перекладинка *(e)*, удерживающая палочку *(f)*, привязанную къ нити (*c*). Рыба, попавшаяся на уду *(g)*, потянетъ нить *(c)*, чрезъ-что упадетъ перекладинка *(e)* и спрыгнетъ палочка *(f)*, а чрезъ рычагъ *(r)* заставитъ вытащить нить и уду *(g)* съ рыбою. Сидебки ставятъ для лова бѣлорыбицы, которая идетъ зимой.

Вентирь и *ванда* или *воротъ*. Такъ какъ они употребляются и въ другихъ мѣстностяхъ, то и не требуютъ описанія, равно какъ и *багоръ* или, по мѣстному названію, *шиканъ*, составляющій необходимую принадлежность промышленника во время зимнихъ поѣздокъ.

Электронная библиотека "Астраханская краеведческая коллекция"

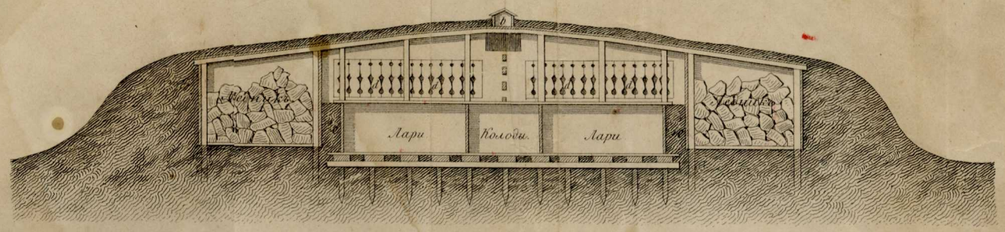
Санда или *сандовъ* употребляется здѣсь для бою сазана по полойнымъ мѣстамъ, куда онъ заходитъ метать икру; а колотушка для бою тюленя есть коротенькая дубинка, конецъ которой обтыканъ гвоздями.

Лодка, изображенная на рисункѣ, употребляется для морскаго промысла; она можетъ поднимать груза до 300 пуд.

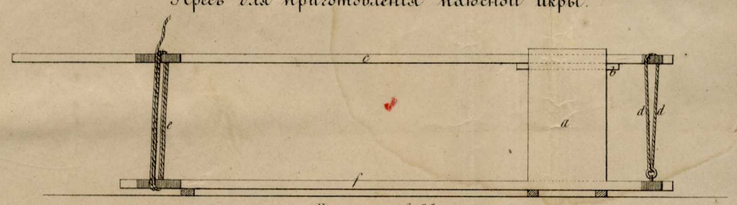
Н. БОЧЕЧКАРОВЪ.

Электронная библиотека "Астраханская краеведческая коллекция"

Разрѣзъ рыбохранильнаго выхода по линіи А.Б.

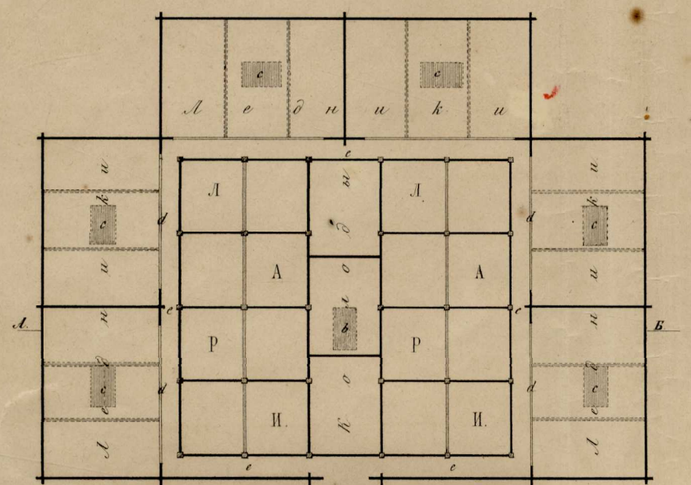


Прессъ для приготовленія паюсной икры.



Ум. пр. пат. въ 25 р.

План выхода и плота.



РИСУНКИ

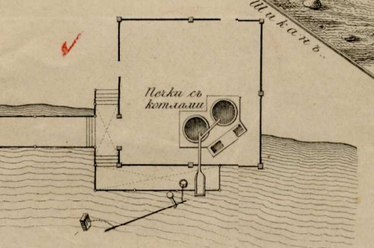
КЪ ЗАПИСКАМЪ

ОБЪ

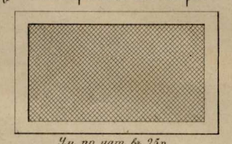
АСТРАХАНСКОМЪ

РЫБОЛОВСТВѢ.

Планъ жиротопни.

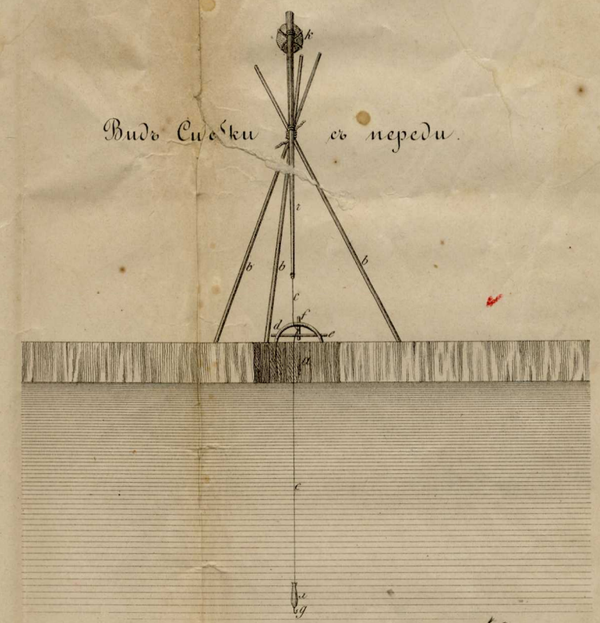


Грохотка для пробиванія икры.

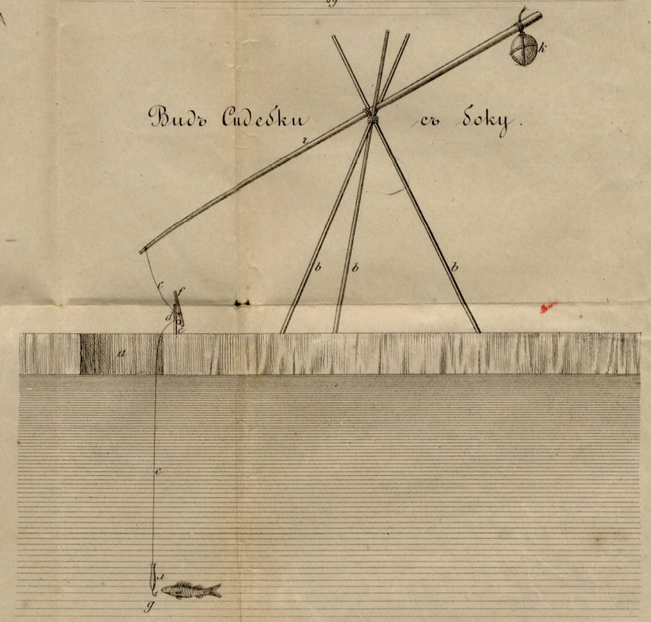


Ум. пр. пат. въ 25 р.

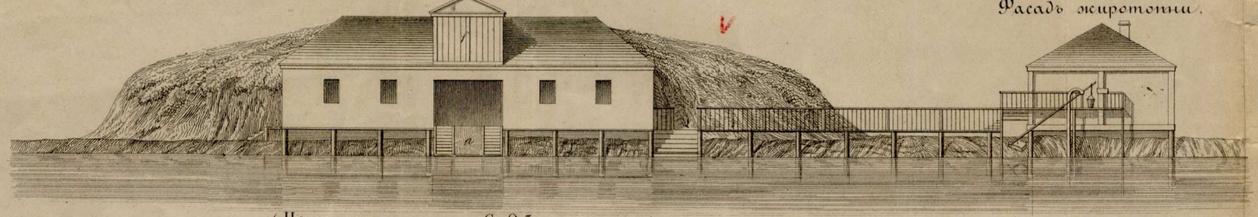
Видъ Сѣдёлки съ переди.



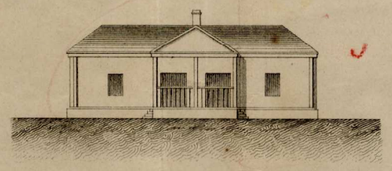
Видъ Сѣдёлки съ боку.



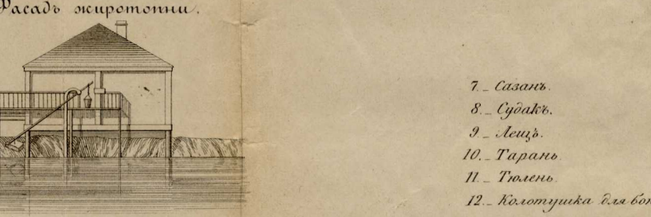
Фасадъ рыбопріемнаго плота съ рѣки Л



Видъ икряной и клевой теплыхъ.



Фасадъ жиротопни.



1.— Бѣлуга.
2.— Сомъ.
3.— Осетръ.
4.— Шеврига.
5.— Былорыбица.
6.— Стерлядь.
7.— Сазанъ.
8.— Судакъ.
9.— Лещъ.
10.— Тарань.
11.— Тюлень.
12.— Колотушка для бою тюленя.

(На промыслѣ при С. Образцовѣ.)

Масштабъ въ саженяхъ

Лит. Р. Гундризера.

Электронная библиотека "Астраханская краеведческая коллекция"

Электронная библиотека "Астраханская краеведческая коллекция"

Электронная библиотека "Астраханская краеведческая коллекция"

Электронная библиотека "Астраханская краеведческая коллекция"

Электронная библиотека "Астраханская краеведческая коллекция"